

ISSN 0131-2596

oxoma

и охотничье хозяйство

8

1996

10

На первой странице обложки: Дрофа — обитатель лесостепей, степей и пустынь. Однако, встретить такую птицу легче на страницах Красной книги, чем в местах ее естественного обитания

Фото В. Ускова

На второй странице обложки: И снова август и снова: охотничий сезон открыт!

Фото А. Дигилевича

На третьей странице обложки: «Географическое разнообразие видов крупных кошек», «Одомашнивание собаки» — витрины Дарвиновского музея. К статье В. Шишкина «Музей жизни».

На четвертой странице обложки: Гаршнеп — небольшой перелетный куличек, обитатель лесных и лесотундровых болот. Его брачная токовая песня напоминает топоток скачущей лошадки: ток-ток, ток-ток, ток-ток.

Фото А. Ладыгина

ЗА ЧТО ПЛАТИТЬ?

А. ПИСКОВЕЦКИЙ,
зам. начальника Управления
охотничьего хозяйства
администрации Камчатской области

В последнее время в Камчатской области остро встал вопрос о порядке взимания лесных по-датей и арендной платы за пользование лесным фондом для нужд охотничьего хозяйства. По нашему мнению, в самих «Основах лесного законодательства» заложен ответ на многие возникающие проблемы. В ст. 25 и 48 «Основ» фигурирует понятие «пользование лесным фондом для нужд охотничьего хозяйства». Именно для нужд, а не для ведения охотничьего хозяйства, но Федеральная служба лесного хозяйства России в лице Одинцова Д. И. в одном из ответов Камчатской региональной службе трактует Закон по-своему. Привожу дословно: «В целях избежания различного толкования и конкретизации ряда пунктов документа (речь идет о «Правилах пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства»). — А. П.) целесообразно во всем тексте выражение «нужды охотничьего хозяйства» заменить на «ведение охотничьего хозяйства». Вот так взяли и объединили два совершенно разных понятия.

Однако все специалисты охотничьего хозяйства знают, что под участком лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства следует понимать земельный участок, который по категориям земель отнесен к землям лесного фонда и может быть предоставлен для заготовки сена, веточного корма, дров, организации кормовых полей, строительства кормушек, кордонов и иных нужд охотничьего хозяйства. И заключаться договоры аренды, а соответственно взиматься плата, должны только за эти участки и в том случае, когда охотпользователи выступают в качестве пользователей непосредственно лесно-

го фонда — древесины, лесоматериалов и т. п.

Кстати, о договорах. Полностью согласен с высказываниями председателя Центрального правления «Росохотрыболовсоюза» Улитина А. А. Действительно, согласно ст. 36 и 37 Федерального закона «О животном мире», принятого 22 марта 1995 г., договор о предоставлении в пользование территорий и акваторий, необходимых для осуществления пользования животным миром, заключается пользователем животного мира с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Заключение таких договоров с лесхозами или местными органами самоуправления, участие их в качестве юридической стороны по договору этим Законом не предусмотрено. Но что самое важное, затронутое Улитиным А. А., это то, что ведь на самом деле заключение многих договоров аренды вместо одного — генерального — неизбежно приведет к бесконтрольному и безответственному использованию фонда охотничьих животных, быстрому опустошению охотничьих угодий, а в конечном счете — к разрушению охотничьего хозяйства как отрасли народного хозяйства республики. В правительстве понимают, что развал охотничьего хозяйства допустить нельзя, тем более сейчас, когда оно находится на его грани. Не зря же распоряжением Правительства РФ от 23 октября 1995 г. № 1454-Р органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано предоставить охотпользователям для их поддержки ряд льгот. В частности, выделять охотничьим хозяйствам охотпользователей из земель государственного земельного фонда и государственного лесного фонда бесплатно участки земли и сенокосы из расчета 1 га на 10 тыс. га закрепленных за ними охотничьих угодий.

Как же обстоят дела на самом деле, к примеру, в Камчатской области? Здесь вместо льгот предложена непосильная арендная плата. Распоряжением главы администрации области установлена минимальная ставка арендной платы за пользование лесным фондом для нужд охотничьего хозяйства в размере 10 руб. за 1 га эксплуатируемой площади лесного фонда. Однако оговаривалось, что конкретные ставки лесных податей и арендной платы зависят от экономико-географических условий участков лесного фонда, используемых для нужд охотничьего хозяйства, и устанавливаются органами местного самоуправления. При этом отдельным категориям лесопользователей могут устанавливаться льготы, вплоть до полного освобождения от лесных податей и арендной платы. Как же это выглядит на практике? Опять же Камчатское Управление лесами под участками лесного фонда, выделенными для нужд охотничьего хозяйства, опираясь на разъяснения Федеральной службы лесного хозяйства, о которых говорилось выше, и поддержку областной администрации, подразумевает всю площадь охотничьих угодий (и, естественно, лесного фонда), закрепленную за охотпользователями. От этого зависит и размер платы, которая поступает в бюджеты районов, на территории которых осуществляется пользование лесным фондом. Хорошо, если в администрациях районов знают о состоянии и проблемах охотничьего хозяйства, не отводят их на задний план и соответственно принимают разумные решения. Однако многие считают это одним из легких источников пополнения бюджетов района.

А что сейчас дают охотничим хозяйствам, профессиональным охотникам? Да ничего. Или что они получают за продукцию охотничьего хозяйства? И кому нужна эта продукция? К примеру, аренда одного часа работы вертолета МИ-8 обходится в 5 млн руб., бочка бензина А-76 — в 500—600 тыс. руб., приобретение снегохода «Буран» — в 25 млн руб. И это не предел. Но ведь еще и снаряжение, продукты питания, орудия промысла, арендная плата за участки лесного фонда, плата за лесопользование (дрова) и разрабатывающаяся и взимаемая в будущем плата за пользование объектами животного мира (ресурсы).

Разберем сложившуюся ситуацию на примере Елизовского района Камчатской области. Там все охотпользователи обязаны платить аренд-

охота

и охотничье хозяйство

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1955 г.

ную плату за пользование лесным фондом для нужд охотничьего хозяйства (кстати сказать, чуть не дошло до абсурда, когда лесники настаивали платить Управление охотничьего хозяйства за угодья государственного резервного фонда), и в частности:

1. Охотникам-профессионалам установлена минимальная арендная ставка в размере 10 руб. за 1 га арендуемого лесного фонда. При этом охотники-профессионалы оплачивают не более 30 тыс. га арендуемой ими площади.

2. Охотничьему хозяйству АО «Согжой» (бывшее АО «Волк») ставка арендной платы установлена в размере 30 руб. за 1 га. Общая площадь закрепленных угодий 434,9 тыс. га.

3. Областному обществу охотников ставка арендной платы установлена в размере 20 руб. за 1 га эксплуатируемой площади лесного фонда (420 тыс. га).

Особенно пострадавшей категорией охотпользователей оказались охотники-профессионалы. Да и хозяйства обществ охотников не в лучшем положении.

При подготовке документов для принятия распоряжения главы администрации области по установлению ставок арендной платы за пользование лесным фондом для нужд охотничьего хозяйства нашим Управлением был проведен анализ на примере охотников-профессионалов Елизовского района. Вот два характерных примера. Охотник Наймушин И. А. в сезон охоты 1994/95 г. на охотничьих угодьях высокой продуктивности площадью 35,0 тыс. га добыл пушнины на сумму 18 292 тыс. руб. При этом арендная плата его составила (при размере 10 руб. за 1 га) 350 тыс. руб., или 1,9 % от зарплаты. В то же время другой профессиональный охотник Ворошилов В. М. на площади 68,8 тыс. га охотничьих угодий средней продуктивности, но тяжелых по климатическим условиям юго-восточного побережья добыл пушнины на сумму 748 тыс. руб. Арендная плата его составляет 688 тыс. руб., или 92 % от зарплаты. И даже снижение оплачиваемой площади до 30 тыс. га не решает проблемы. Поэтому мы и настаиваем, что плата должна взиматься только за пользование лесным фондом для нужд охотничьего хозяйства.

Сейчас же получается так, что охотник должен платить за то, что он находится в лесу и топчет снег на путниках ногами, лыжами или снегоходом.

Поэтому нам всем так сейчас нужны действенные законы «Об охоте» и «О лесе», регулирующие взаимоотношения между охотничим и лесным хозяйством.

ИСТОРИЯ БОЛИ И ГЕРОИЗМА

В. БОРЕЙКО

Скорбный список деятелей охраны природы и заповедного дела СССР, репрессированных в 20—50-е годы

Борис Константинович ФОРТУНАТОВ

Борис Константинович Фортунатов родился 24 января 1886 г. в Смоленске, в семье работника суда.

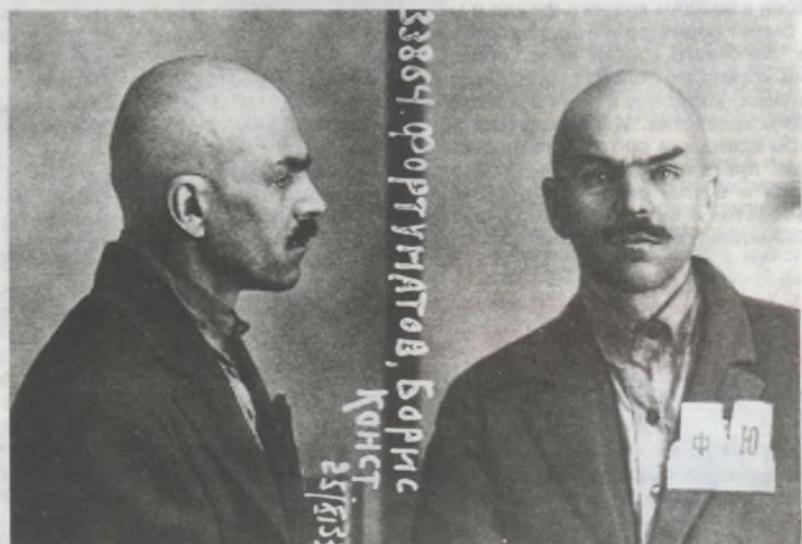
В 1912 г. Фортунатов окончил естественное отделение физико-математического факультета МГУ, а в 1915 г.—три курса Московского Высшего технического училища. Студентом он принимал активнейшее участие в политической жизни, с 1902 по 1919 г.—член партии эсеров. В 1905 г. боролся на баррикадах, два раза был ранен, выслан за границу. Всего при царском режиме был арестован пять раз. Участвовал в Февральской революции, был избран в Учредительное собрание. Октябрьский переворот не принял, был членом военного штаба Комуча в Самаре, с июня 1918 по январь 1919 г. командовал белым конным отрядом. Затем перешел к красным, воевал в

коннице Буденного, дослужился до комполка. Вшел с войсками Буденного в Асканию.

С 1922 по 1923 г. Борис Константинович налаживал работу в Аскании-Нова. В 1923—1924 гг. работал в Московском зоопарке, в 1925—1928 гг. заведовал зоопарком в Аскании-Нова. Затем возглавлял Крымский, Приморский и Кавказский заповедники. С 1933 г. член Комитета по заповедникам при ВЦИКе. С июня 1932 г.—руководитель проектировки Московского зоопарка в Останкино.

Работая в Аскании, Фортунатову удалось практически восстановить из не-бытия зубра. Эти исследования позже были успешно продолжены А. П. Гунали и М. А. Заболоцким. Фортунатов мечтал начать опыты по восстановлению тура, да не дали.

Занимался Б. К. Фортунатов и восстановлением в заповедной асканийской степи степного орла, стрепета, байбака.

Велика заслуга Бориса Константиновича в заповедании многочисленных островов и кос побережья Азовского и Черного морей.

Фортунатов был активным участником различных природоохранных съездов и конференций: Всероссийской конференции по изучению естественных производительных сил страны (1923), первого Всероссийского (1929) и первого Всесоюзного (1933) съездов по охране природы, где выступал с докладами и в прениях.

Перу Б. К. Фортунатова принадлежат десятки зоологических и природоохранных статей в различных краеведческих, биологических и охотничих журналах, им было отредактировано несколько интереснейших книг об Аканиии-Нова.

В конце 20-х гг. Асканию посетил шеф украинского НКВД Балицкий, Фортунатов показывал ему зоопарк. Судьба посмеялась над ученым. Через несколько лет он попал в «ведомство» своего бывшего экскурсанта.

22 ноября 1933 г. московский чекист Мясников с ордером № 13649 аресто-

ской области, в семье батраков. С 13 лет батрачил. В 19 лет был призван в царскую армию. С 1918 по 1919 г. — коммандир партизанского отряда, воевал с деникинцами и петлюровцами. Затем по 1921 г. служил в Красной Армии. В разгар гражданской войны в 1919 г. вступил в ВКПб.

В 1921 г. на Украине была создана новая массовая общественная организация, сыгравшая огромную роль в природоохранным движениях, — Всеукраинский союз охотников и рыболовов (ВУСОР). До 1924 г. его возглавлял видный ученый-зоолог, пионер охраны природы В. Г. Аверин. Однако, не будучи членом партии, не имея пролетарского происхождения и заслуг перед революцией, он, конечно, не мог, по царившим тогда порядкам, возглавлять такую авторитетную организацию, как ВУСОР.

И очень было важно, кто придет ему на смену, сохранятся ли природоохранные традиции Аверина. Кирилл Тихонович Холод, возглавивший ВУСОР с 1924 г., их не только сохранил, но и приумножил.

отделов имели свои библиотеки. Музей охоты из 42 окружных отделов открыли 30. При Центральном Совете ВУСОР действовал республиканский музей охоты и охотничьего хозяйства, насчитывающий 364 экспоната. Он был популярен среди населения, за год его посещало более 36 тысяч человек.

Всегда во внимании К. Т. Холода находились вопросы заповедного дела. Так, в протоколе ЦС ВУСОР от 10 августа 1926 г. было записано: «Возбудить ходатайство перед НКЗ об изъятии Обиточенской косы из ведения совхоза «Вольный». Повторить ранее возбужденное ходатайство о необходимости воспрещения на Обиточенской косе пастьбы скота, сбора камки и остановок как на косе, так и прилегающих к ней островах рыбаков».

Анализируя материалы ВУСОРА за 20-е гг., можно с уверенностью сказать, что при председателе Холоде эта организация переживала свой расцвет.

В 1927 г. Холода не избрали председателем ЦС ВУСОР, однако он еще входил в его выборные органы. В начале 30-х гг. ВУСОР практически перестал заниматься природоохранными вопросами.

А 17 августа 1933 г. решением ЦИК СССР и СНК СССР все охотничьи общественные организации в СССР, в том числе и украинская, были распущены. В 30-х гг. К. Т. Холод работал на различных хозяйственных должностях, последней — управляющим харьковской конторой «Оргэнерго». В 1937 г. над Кириллом Тихоновичем нависли тучи. Были арестованы его старые соратники по партизанским отрядам — Г. А. Коллос, П. Г. Яблоков, под пытками указавшие, что якобы Холод тоже «участвовал в их «контрреволюционной организации». В сентябре 1937 г. Холода исключили из партии, а 3 октября чекист Дмитриев в сопровождении свидетеля дворника Прокопенко вошел в дом 40, квартиру 2, на улице Чеботарской, и арестовал бывшего главу ВУСОРА.

Оговорив вначале себя на допросах, Холод быстро взял себя в руки и повел тяжелую борьбу с бериевскими палачами. Отказался от выбитых «признаний». Написал не одну жалобу в различные инстанции. В сентябре 1939 г. материал о нем даже попал на доклад «тov. Берии». Поддержали ходатайствами Холода и его односельчане, жена Мария Александровна.

Дело пересматривалось несколько раз. И вот долгожданная победа. 23 декабря 1940 г. Особое Совещание при НКВД СССР постановило дело на Холода К. Т. «производством прекратить» и самого освободить из-под стражи.

Дальнейшая судьба К. Т. Холода неизвестна.

Продолжение. Начало в № 1, 4, 6, 7, 9 1995 г., в № 1, 2, 3, 6, 7 1996 г.

№ 893 - Холод Кирилл Тихонович.

вал Бориса Константиновича. Бутырки, затем следственный изолятор в Харькове.

24 февраля 1934 г. постановлением Судебной тройки при коллегии ГПУ УССР Б. К. Фортунатов был осужден к заключению в исправительно-трудовых лагерях на 10 лет в Казахстане. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УССР от 2 ноября 1957 г. зоолога реабилитировали. Но жив ли он был тогда...

Кирилл Тихонович ХОЛОД

Кирилл Тихонович Холод родился в феврале 1896 г. в селе Писаревка Синельниковского района Днепропетров-

ского района, в семье батраков. С 13 лет батрачил. В 19 лет был призван в царскую армию. С 1918 по 1919 г. — коммандир партизанского отряда, воевал с деникинцами и петлюровцами. Затем по 1921 г. служил в Красной Армии. В разгар гражданской войны в 1919 г. вступил в ВКПб.

В 1921 г. на Украине была создана новая массовая общественная организация, сыгравшая огромную роль в природоохранным движениях, — Всеукраинский союз охотников и рыболовов (ВУСОР). До 1924 г. его возглавлял видный ученый-зоолог, пионер охраны природы В. Г. Аверин. Однако, не будучи членом партии, не имея пролетарского происхождения и заслуг перед революцией, он, конечно, не мог, по царившим тогда порядкам, возглавлять такую авторитетную организацию, как ВУСОР.

И очень было важно, кто придет ему на смену, сохранятся ли природоохранные традиции Аверина. Кирилл Тихонович Холод, возглавивший ВУСОР с 1924 г., их не только сохранил, но и приумножил.

ПО ПЕРУ

А. БЛОХИН

По всей России издавна народ охотился по перу, чему немало способствовали разнообразные лесные и водно-болотные охотничьи угодья, богатые всякой птицей. Условно такая охота делилась в зависимости от объекта добычи и местности промысла на боровую и утиную, к которой относились и разнообразные охоты на других птиц, обитающих у воды. Переходное место занимала полевая охота, наименее распространенная и специфическая по ряду причин.

Лесную дичь — рябчика, тетерева, глухаря, так же как и водоплавающих — уток и гусей, знает большинство охотников, так как это и есть объекты массовой спортивной, а кое-где еще и промысловой охоты. Но где бы вы ни охотились: в тундре, тайге и лесостепи, на болотах и мелиоративных каналах, в плавнях озер и на укромных лесных речках, на морских побережьях или в поле, рядом с деревней, — прислушавшись и приглядевшись, можно заметить, кроме привычной дичи, еще и других птиц — куликов. Они обитают практически во всех угодьях, очень разнообразны по облику, размерам и поведению, многочисленны или редки...

Кто-то скажет: «Подумаешь, дичь нашёл!» — но тут же вспомнит, что весной охота начинается с тяги вальдшнепа — лесного кулика, благодаря которому во многих областях еще существует хоть какая-то весенняя охота, позволяющая истомившемуся за зиму горожанину вырваться на несколько дней в круговорот праздника пробуждающейся природы. И дело тут не в добывче, а в таинстве всего, что окружает этот древний ритуал — охоту. Охота эта сколь проста и поэтична, столь же премудра, если знать все ее тонкости, а не просто пальнуть в темноте по налетевшей птице, поэтому и ценится среди знатоков весьма высоко.

Это — весной, а осенью — вальдшнеп — совсем другая птица, и охота совсем другая — на высыпках. А случаются высыпки в пору, когда птицы отлетают на зимовки.

Хорошая охота возможна тут только с собакой. Несмотря на свою скоротечность и непредсказуемость, охота на высыпках с легавой бывает весьма и весьма добывчива для тех, кто ценит трофеи, и совершенно незабываема и восхитительна для охотников-эстетов.

Охотиться на высыпках лучше всего вдвоем с одной натасканной и послушной собакой. Подойдя к месту, можно спустить с поводка изнывающую от нетерпения собаку. Вот и первая стойка..., еще мгновение — и вальдшнеп нехотя поднимается, оставляя сухое

место лежки, сбивая с кустов множество капель, и уже готов нырнуть в заросли лесопосадки...

Самые крупные кулики — кроншнепы. Их несколько видов, но охотятся чаще на большого и среднего кроншнепов, которые мало отличаются по размерам. Как правило, охотятся на этих птиц случайно, попутно, во время других охот. Кроме внушительных размеров — птица крупнее вальдшнепа, величиной с кряку — кроншнепов отличает длинный изогнутый клюв. А еще эти кулики издали обнаруживают себя характерным громким свистом, что позволяет хорошо отличать их от прочих птиц. В некоторых регионах, например на Камчатке, Сахалине и в Приморье, на кроншнепов существует специальная охота — на пролете или на ягодниках, потому что в иных местах их бывает не меньше, чем уток, но мясо куликов нежнее и ценится выше.

В августе — сентябре стаи кроншнепов постоянно можно видеть на горизонте. Стрельба их проста и охота добывчива. Все происходит примерно так: заметив места пролета птиц, выбирают открытый участок, например берег моря или болотистую низину с возвышением, и ждать приходится недолго. Тут кулики летят низко и часто налетают на стрелка. Когда утро заканчивается, туман рассеивается и лёт птиц прекращается. Можно собрать по окружне сбитых куликов и отправиться неподалеку на ягодники, куда и летели кроншнепы. На болоте крупных птиц легко заметить издалека в бинокль, чтобы не бродить беспечно. Обнаружив куликов, можно подходить — лучше, чтобы еще низкое солнце было у вас за спиной. В пасмурную погоду, с туманом и дождиком, охотиться еще проще — птицы взлетают из-под ног. Обычно с подхода удается добыть несколько птиц, а если удачно стрелять дуплетами — то и больше. Стрельба и тревожный свист куликов разгоняют уцелевших птиц. Солнце уже высоко. Становится жарко и, чтобы сохранить дичь, нужно спешить к дому.

Кулики, даже крупные, не требуют сильных зарядов, и достаточно мелкой дроби, чтобы не разбить нежную тушку. Добытые в это время птицы питаются разнообразной ягодой, по этой причине их перо нередко бывает испачкано словно фиолетовыми чернилами, а тушки, сплошь покрытые жиром, имеют очень нежное и ароматное мясо.

Настоящей дичью среди куликов (кроме вальдшнепов) является болотная мелочь: бекас, дупель, гаршнеп. Но этих птиц без хорошей собаки добить трудно. Издавна охота с подру-

жейной собакой считалась утешой аристократов. О тонкостях этого занятия написаны целые тома, посвященные и легавым, и ружьям, и зарядам, и трофеям, и самой дичи. Охотиться попутно тут не получится, поэтому обычно этих птиц добывают легашатники, сочетающие, если возможно, охоту в поле, лугах и на болоте. Последнее время наметилась тенденция к запрету охоты на традиционные виды полевой и болотной дичи: серой куропатки, перепела, коростеля, погоныша и всех прочих пастушков, кроме лысухи, на которую никто не охотится с легавой, разве что используя собаку для подачи битой дичи. Так что остается на долю охотника с подружейной собакой исключительно куличье, в основном бекас и дупель, как наиболее многочисленные и широко распространенные, и, конечно, пока еще вальдшнеп на высыпках. А жаль! Болотные птицы почти незнакомы широкому кругу охотников, а потому и добывались крайне редко и случайно, несмотря на свою многочисленность и повсеместное распространение. Это связано с тем, что кулики и пас тушки прилетают позже, а улетают раньше других птиц.

Многим не раз приходилось слышать в плавнях болот необычные, пугающие звуки: смех, свист, скрежет, бульканье и уханье. Может быть, эти звуки послужили причиной создания в старину сказочных образов болотной и лесной нечисти: кикимор, водяных, леших...

И в самом деле, вы сидите на ветхой зорьке в ожидании уток. Тишина. Слышно, как над водой в траве гудят мельчайшие насекомые. Над плесом поднимается туман, становится зябко. Утки что-то не летят. И вдруг началось! Что-то сорвалось и упало в воду, потом пронеслось в зарослях, ломая тростники, и дико захотело, запищало, замяукало, улюлюкало, зашлепало по воде кругом и направилось в вашу сторону. Это совсем рядом, но ничего не видно, сумерки все сильнее окутывают водоем, делая знакомый пейзаж причудливым и враждебным, а из надвигающейся темноты странные звуки все ближе, все сильнее. Теперь уже с разных сторон, как будто окружают. Можно бросить ветку в заросли или посветить фонариком, чтобы подбодрить себя. Мгновение тишины опять тонет в кошмаре странных звуков, которые заставляют забыть об утиной охоте и крепче сжать в руках холодную сталь ружья. Хочется по-быстрее убраться отсюда. Берусь за вёсла. Опять все тихо и спокойно,

звезды на небе и костерок на берегу...

Все повторяется на следующей зорье, как в известном гоголевском произведении «Вий». Но любопытство берет верх. Сижу, не шелохнувшись, вооруженный биноклем. Теперь все ясно. Вот они источники звуков — пара поганок, рядом лысуха, в затопленных кустах суетится камышница и бегает погоныш, а на осоковой кочке возится пастушок... Жизнь кипит. Глядя на все это мирное общество, представляется совершенно невероятным, как такие маленькие существа могут производить столько шума и издавать столь странные звуки?

На утиных охотах можно видеть уток с длинными лапами, летающих над камышами. В средней полосе их не любят и стреляют редко, считая поганой птицей, а в южных краях лысуха-кашалдак — очень многочисленна и местами составляет основной и почти единственный объект охоты. На соленых и мелководных лиманах тут скапливаются тысячи птиц. Летают они плохо, медленно и неохотно, но отлично плавают, ныряют и бегают по воде. Последнее свойство — отличительная черта всех пастушков, которым длинные пальцы лап позволяют бегать по водной растительности и не тонуть.

Вся трудность охоты заключается в том, чтобы выгнать лысух из зарослей на чистое место или заставить взлететь.

По настоюнию европейской общественности, в 1996 г. наших охотников лишили одного из основных объектов полевой охоты с легавой — коростеля. На полях и лугах, у ручьев и болот в начале лета можно слышать крик дергачей, как прозвали их в народе. Много их или мало? Об этом нетрудно судить по знакомой трели дергача, который теперь выпал из списка охотничьих видов.

В Астраханских плавнях можно увидеть самого крупного нашего пастушка. Эта очень красивая птица с синим переливающимся оперением имеет красный клюв и большие ноги такого же цвета, носит гордое название — сultанская курица или сultантка. Птица редкая, а потому попала в Красную книгу, хотя в недалеком прошлом в изобилии продавалась на базарах прикаспийских городов. Мы побывали на болотах, где снуют пастушки, подняли на высоких вальдшнепов, погоняли на лиманах лысух, ходили с легавой по бекасу и караулили кроншнепов на перелетах. Посмотрим, что еще интересного можно найти, кроме традиционной дичи, где-нибудь на крупном водоеме или на морском побережье.

Выбранные места интересны тем, что тут проходят пути пролета многих птиц, в том числе и куликов, о которых мы еще не говорили. Уже с августа много мелких, средних и крупных куликов на грязевых отмелях, по берегам заливов и многочисленным островам лагун во время отливов на море. Охота на куликов редких видов из Красной книги запрещена, на всех же остальных —

разрешена. Но весь вопрос в том, что многие виды могут отличить только специалисты. Так получается, что, стреляя одно, добываешь другое помимо своего желания. Трудно отличить вылетевших большого или среднего кроншнепа от тонкоклювого или дальневосточного или охотского улита от большого улита. Если к этому добавить, что охота на куликов разрешена только осенью, когда все птички носят зимнее серое перо, отличить редких куликов от других затруднительно.

Тем не менее на куликов охотятся попутно с другими видами, хотя и не столь часто. Карапузы в засидке можно не только уток. Временами гораздо чаще пролетают и подсаживаются на выстрел крупные кулики. Такие охоты распространены на Сахалине, Каспии, в Северном Казахстане и Южной Сибири. Объектами этих охот служат веретенники, травники, улиты, туркотаны... Для большого эффекта можно использовать у складка профиля куликов. Самые мелкие кулики — размером от воробья до скворца — никого не привлекают, особенно учитывая дороговизну патронов и крупные калибры (12, 16) охотничьих ружей у большинства охотников страны. Наблюдения показывают, что во время утиных охот из засидки — шалаша или лодки — стайки негугомонных куликов-песочников, криливых зуйков, заводных и доверчивых плавунчиков то и дело проносятся над водой, но стрелять в мелких птиц никто не хочется. Причин тут несколько.

Сегодня отошли в прошлое большин-

ство охот, описанных Сабанеевым, Мензбиром, Вавиловым, Аксаковым... Относится это и к видовому составу дичи. Изменились и сами охотники. Добывать чибисов, скворцов, соек, дроздов, дятлов, как это практикуется в ряде стран, сегодня неприемлемо для большинства охотников не из спортивных, не из материальных, не из нравственных соображений. Неоднократно случалось видеть охотников, уходивших после зорьки с пустыми руками, так и не дождавшись уток, но при этом не помышлявших разрядить ружье по другой цели, хотя кругом было множество куликов, бродивших по берегу водоема и пролетавших мимо.

Традиции охоты формируются не один день. Стрелять или не стрелять в данный объект — вопрос не простой. Его нельзя решить запретом или указом: «это — дичь, а это — не дичь». Раньше хищных птиц и сов никто не стрелял, пока постепенно не набрала силу кампания борьбы с вредными хищными птицами, подкрепленная премиальными выплатами за «лапы». Теперь премий не платят, хищников охраняют, давно запрещен отстрел, но по-прежнему их продолжают стрелять без всякой необходимости и даже в нарушение правил охоты. Такова сила традиций!

Сделать охотничьи виды неохотничьими и дать разрешение на отстрел нетрадиционных видов — это не решает проблем охотничьего хозяйства и охраны птиц так просто, как хотелось бы. Нужны время и немало усилий.

ВОМЗ

VOMZ

АО «Вологодский Оптико-Механический завод» производит и реализует оптом и в розницу

• **ПРИЦЕЛЫ**

оптические «Пилад П4x32», «Пилад П8x56»
панкратический «РВ 2 - 10x52»

лазерные «PL - 1» (для пистолета)

«PL - 2» (для ружья)

• **ПРИБОРОВ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ**

«TNS - 2,6x30», «TNS - 5x52»

• **БИНОКЛЬ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ**

«BNS - 4,2x50»

• **КРОНШТЕЙНЫ**

для крепления оптических прицелов:

«B1-1a» (к карабинам «СКС», «ТИГР»)

«B1-1б» (к карабину «САЙГА»)

универсальный (к охотничим ружьям)

для крепленияочных прицелов:

«B1-2» (к карабину «СКС»)

160001, РОССИЯ, г. Вологда, ул. Мальцева, 54

Тел. (817 2) 23-12-81, 23-66-10, 23-10-42;

Факс (817 2) 72-61-45

Телетайп: Вологда 146224 Деталь

ПАТРОНЫ НА БОРОВУЮ ДИЧЬ

М. БЛЮМ

Патроны на боровую дичь должны быть различны по своему поражающему действию, так как на самых разных дистанциях приходится отстреливать птиц различной величины. Возьмите, например, глухаря и рябчика. Патрон, который хорош для отстрела рябчика, будет совершенно непригоден для добычи глухаря.

К боровой охотничьей дичи относятся: глухарь, тетерев, рябчик, вальдшнеп, различные виды голубей и другие пернатые.

Оружие не следует применять меньше 20-го калибра, а для отстрела глухаря и тетерева оружие 20-го калибра лучше иметь под патроны «магнум». Практически охотники, имеющие ружья 12-го или 16-го калибра, имеют как раз то оружие, которое пригодно для охоты на боровую дичь всех размеров. Перечисленное оружие пригодно для стрельбы по боровой дичи на расстояния до 55 м. Иногда стреляют и дальше, но результат редко бывает удовлетворительный. Если применить нарезное малокалиберное оружие, то глухаря можно добыть и за 150 м, а тетерева, при удачном стечении обстоятельств, на расстоянии 100–120 м.

Для гладкоствольного оружия дистанция стрельбы условно разделяется

на близкую (примерно 15–25 м), среднюю (25–35 м) и дальнюю (40–55 м). Поскольку охотнику на боровую дичь приходится стрелять на все эти дальности, то и патроны он должен иметь с различной кучностью боя. Для стрельбы на близкие расстояния патрон в соковупности со стволовом должен иметь разброс дроби на дальности 20 м такой же, какой имеет стандартный патрон при стрельбе на 35 м. Это так называемый разбросный патрон. Патрон повышенной кучности боя в сочетании со стволовом должен иметь кучность боя на дистанции 50–55 м, такую, которая позволила бы поразить 4–5 дробинками тушку отстреливаемой дичи, то есть иметь кучность стандартного патрона при стрельбе на 35 м. Это и будет достаточной кучностью боя.

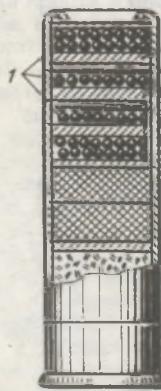
Практически ее определяют так. Вырежьте силуэты всех видов боровой дичи, на которых вы собираетесь охотиться и для отстрела которых вы сами будете снаряжать патроны. Затем, снарядив, к примеру, разбросный патрон для стрельбы на 15 м, вешаете мишень с кругом диаметром 75 см и точкой прицеливания в центре диаметром 5 см. После выстрела соответствующим номером дроби для той дичи, на которую вы собирались охотиться, наклады-

ваете на дробовые пробоины силуэт дичи. Если 4–5 пробоин в разных местах 75-сантиметрового круга располагаются на площади силуэта, то это как раз то, что вам надо. Более плотная осыпь будет сильно разбивать тушку, а менее плотная не всегда надежно поразит дичь.

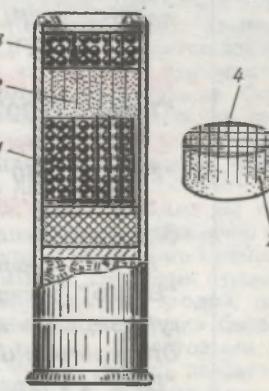
Таким же образом определяют эффективность стрельбы из конкретного ружья по всем видам боровой дичи на разные дистанции стандартными патронами и патронами повышенной мощности и кучности боя, а также покупными.

Теперь остановимся на тех основных моментах, которые необходимо знать для качественного снаряжения всех типов дробовых патронов.

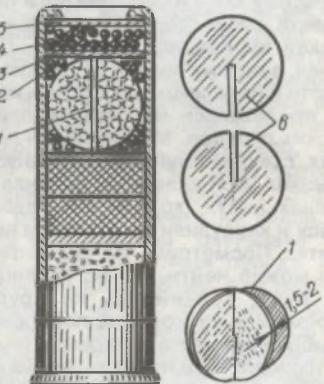
Прежде всего для снаряжения патронов желательно применять согласованную со стволовом вашего ружья дробь. Согласованная дробь — это такая дробь, которая укладывается в дульном срезе ствола ровными слоями, плотно прилегая друг к другу без выпучиваний и просветов между дробинами. Согласованная дробь улучшает равномерность и кучность боя на 3–7 %. Следует обратить внимание на то, что согласованная дробь должна иметь дробинки одинакового размера, что

Разбросный патрон с дробовым снарядом, разделенным прокладками: 1 — дробовой снаряд, разделенный на четыре части; 2 — войлочные прокладки

Патрон с разрезанным по высоте войлочным пыжом: 1 — 60–70 % дробового снаряда; 2 — войлочный разрезанный пыж; 3 — 30–40 % дробового снаряда; 4 — линии надрезов войлочного пыжа

Разбросный патрон с крестовиной: 1 — крестовина из круглых картонных пыжей; 2 — четыре пятых дробового снаряда; 3 — картонный прокладочный пыж; 4 — пятая часть дробового снаряда; 5 — дробовой пыж; 6 — картонные круглые калиберные пыжи с разрезами

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ВЕСА ДРОБИ И ПОРОХА ДЛЯ СТАНДАРТНЫХ ПАТРОНОВ И ПАТРОНОВ С УВЕЛИЧЕННОЙ КУЧНОСТЬЮ БОЯ

Тип пороха	Калибр	Вес дроби, г	Тип пыжа	Навеска пороха, г	Примечание
Бездымный «Сокол»	12	30–35	В П	2,1–2,2 1,9–2,0	1. Навески пороха даны для температуры плюс 20 °C. 2. Для легких ружей брать минимальную навеску пороха и дроби. 3. При снаряжении разбросных патронов навеску пороха увеличить на 0,1 г. 4. Поскольку бездымные пороха сильно отличаются по своим характеристикам от одной партии к другой, то при снаряжении следует руководствоваться приложенными инструкциями или минимальным зарядом, приведенным в таблице.
	16	27–32	В П	1,8–2,0 1,6–1,8	
	20	24–31	В П	1,5–1,6 1,3–1,4	
Бездымный «Сунар»	12	30–35	В П	1,6–2,0 1,4–1,8	1. Навески пороха даны для температуры плюс 20 °C. 2. Для легких ружей брать минимальную навеску пороха и дроби. 3. При снаряжении разбросных патронов навеску пороха увеличить на 0,1 г. 4. Поскольку бездымные пороха сильно отличаются по своим характеристикам от одной партии к другой, то при снаряжении следует руководствоваться приложенными инструкциями или минимальным зарядом, приведенным в таблице.
	16	27–32	В П	1,2–1,5 1,0–1,3	
	20	24–31	В П	1,0–1,3 0,8–1,1	
Бездымный «Барс»	12	30–35	В П	2,0–2,4 1,8–2,2	1. Навески пороха даны для температуры плюс 20 °C. 2. Для легких ружей брать минимальную навеску пороха и дроби. 3. При снаряжении разбросных патронов навеску пороха увеличить на 0,1 г. 4. Поскольку бездымные пороха сильно отличаются по своим характеристикам от одной партии к другой, то при снаряжении следует руководствоваться приложенными инструкциями или минимальным зарядом, приведенным в таблице.
	16	27–32	В П	1,6–2,1 1,4–1,9	
	20	24–31	В П	1,3–1,8 1,1–1,6	
Дымный	12	30–35	В П	5,4–5,8 5,0–5,4	1. Навески пороха даны для температуры плюс 20 °C. 2. Для легких ружей брать минимальную навеску пороха и дроби. 3. При снаряжении разбросных патронов навеску пороха увеличить на 0,1 г. 4. Поскольку бездымные пороха сильно отличаются по своим характеристикам от одной партии к другой, то при снаряжении следует руководствоваться приложенными инструкциями или минимальным зарядом, приведенным в таблице.
	16	27–32	В П	4,9–5,3 4,5–4,9	
	20	24–31	В П	4,2–4,8 3,7–4,2	

Примечание. В – войлочный; П – полизтиленовый.

с помощью расслоения дроби в снаряде. Для этого засыпают порцию дроби, равную $\frac{1}{4}$, или $\frac{1}{5}$ от полного веса дробового снаряда, на основной пороховой войлочный осаленный пыж, на котором обязательно следует поместить картонную прокладку, прежде чем начнете засыпать дробь. Затем досыпается войлочный пыж толщиной 3 мм и снова дробь. То есть весь дробовой снаряд разделяется на части тонкими войлочными пыжами. После засыпки последней порции дроби на нее помещается картонная прокладка, а края гильзы завальцовываются. Можно дробь разделять и картонными прокладками, но это менее эффективно.

Снижение кучности боя на 30 % по сравнению со стандартным патроном можно получить за счет картонной крестовины, вставленной в дробовой снаряд. В гильзу с пороховым зарядом и войлочным пыжом, на котором расположена картонная прокладка, вставляют крестовину, изготовленную из двух картонных прокладок толщиной 1,5–2 мм. Для этого каждую прокладку разрезают по радиусам до центра и раз-

рэзами вставляют друг в друга. В образовавшиеся четыре отделения засыпают $\frac{4}{5}$ дробового снаряда. Затем досыпают картонную прокладку толщиной в 1 мм и на нее высыпают оставшуюся часть дроби. Сверху кладут картонный дробовой пыж, а дульце гильзы завальцовывают.

Для получения дробовой осыпи диаметром 70–80 см на дальности 15 м войлочный пыж высотой 15–18 мм следует надрезать сверху вниз через каждые 3 мм (для 12-го калибра) параллельно оси пыжа, не доходя до конца около 4 мм, а затем такие же надрезы делают перпендикулярно предыдущим. Таким образом, с одной стороны пыжа образуется нечто похожее на «кисточку», или, если хотите, на «лапшой».

Снаряжение производится следующим образом. На основной войлочный обтюрирующий пыж засыпают 60–70 % дробового снаряда, затем вставляют разрезанный войлочный пыж «лапшой» вверх и насыпают оставшуюся часть дробового снаряда.

Применение патронов в условиях охоты приведено в таблице 2.

влечет за собой необходимость в ее просеивании.

Пороховой картонный пыж должен быть сделан из плотного картона толщиной 1,5 мм, а общая толщина картонных пыжей, досылаемых на порох, должна быть не менее 3 мм. Очень хорошую обтюрацию дают картонные чашечки с высотой обтюрирующей юбочки не менее 3,5 мм, которая направлена в сторону порохового заряда. Все это обеспечивает равномерную передачу давления пороховых газов на войлочный пыж и дробь, не допуская их прорывов. Чтобы картонный пыж не промокал от осадки войлочного пыжа и не пропускал ее в пороховой заряд, он должен быть покрыт с обеих сторон водостойким лаком.

Пороховой войлочный пыж должен изготавляться из однородного плотного войлока без каких-либо вкраплений инородных частиц и иметь строго цилиндрическую форму с параллельными плоскостями срезов. Цилиндрическая поверхность должна быть осалена на глубину 2 мм. Диаметр пыжа должен превышать диаметр канала ствола на 0,2–0,3 мм, а высота пыжа должна равняться половине диаметра канала ствола с допуском ± 1 мм. Войлочные пыжи незаменимы при охотах на морозе, а при плюсовых температурах можно использовать, помимо войлочных, полизтиленовые пыжи различных конструкций, но лучше с контейнером для дроби.

Полизтиленовые пыжи с контейнером повышают кучность боя до 15 %, что позволяет поражать дичь на более далекие расстояния, а также увеличивают начальную скорость дроби. Кроме того, они обеспечивают стабильный бой ружья и делают все дробины убойными из-за отсутствия их истирания о стенки канала ствола при движении дробового снаряда. Это как раз то, что необходимо для создания патрона с увеличенной мощностью и кучностью боя. Увеличить кучность боя и дальность поражения можно и за счет заполнения промежутков между дробинками каким-либо сыпучим материалом. Об этом подробно написано в моей статье «Патроны на водоплавающих» (наш журнал, № 6, 1996 г.) Надо сказать, что применение дробового контейнера в сочетании с заполнением промежутков между дробинами сыпучим материалом создаст наиболее благоприятные условия, сводящие к минимуму разброс дробин, а значит, такой патрон позволит поразить дичь на расстояниях 40–55 м, а иногда и дальше.

Так называемый стандартный патрон снаряжается с войлочным осаленным пыжом или с полизтиленовым, но без контейнера для дроби или пересыпки дроби сыпучими материалами. Навески разных марок порохов в зависимости от калибров и применяемых порохов вы найдете в таблице 1.

Разбросные патроны или с пониженной кучностью боя можно снаряжать различными способами. Снижение кучности боя на 35–40 % можно получить

Таблица 2

ОРУЖИЕ И ПАТРОНЫ НА БОРОВУЮ ДИЧЬ

Вид дичи	Дальность стрельбы, в м и № дроби	Калибр ствола	Сверловка ствола	Тип патрона	Рекомендуемое оружие
На глухаря	25—35 м №№ 4—2	12	получок	стандартный	Тяжелое двуствольное ружье: один ствол — получок, второй — полный чок. Одноствольное самозарядное, помповое или магазинное
		16	получок	стандартный	
		20	получок	«магнум»	
	40—55 м №№ 3—1	12	чок	повышенной кучности боя	Тяжелое двуствольное ружье с обоими полными чоками. Одноствольное самозарядное, помповое или магазинное
		16	чок		
		20	чок	«магнум»	
	60—150 м	5,6 мм	нарезной	.22 Хорнэт или другие патроны подобной мощности	Магазинный или самозарядный карабин. Трехстволка с двумя гладкими стволами 12, 16 или 20 «магнум» и третьим нарезным стволом. Комбинированная двустволка с гладким и нарезным стволами. Прицел оптический 4—6 х.
	15—25 м №№ 7—6	12	цилиндр	разбросный	Легкое двуствольное ружье с короткими стволами (600—650 мм); сверловка — цилиндр или цилиндр с напором. Одноствольное самозарядное, помповое или магазинное с цилиндрической сверловкой
		16	цилиндр	разбросный	
		20	цилиндр	«магнум»	
На тетерева	25—35 м №№ 5—4	12	получок	стандартный	Двуствольное ружье: сверловка — получок и полный чок. Одноствольное самозарядное, помповое или магазинное
		16	получок	стандартный	
		20	получок	«магнум»	
	40—55 м №№ 4—3	12	чок	повышенной кучности боя	Тяжелое двуствольное ружье с полными чоками. Одноствольное самозарядное, помповое или магазинное
		16	чок		
		20	чок	«магнум»	
	60—120 м	5,6 мм	нарезной	кольцевого воспламенения с V_0 не менее 400 м/с	Магазинный или самозарядный карабин. Трехстволка или комбинированная двустволка. Прицел оптический 6х.
	15—25 м №№ 7—6	12	цилиндр	разбросный	Двуствольное ружье с цилиндром и получоком. Одноствольное самозарядное, помповое или магазинное с цилиндром или получоком
		16	цилиндр	разбросный	
		20	получок	стандартный	
На диких голубей	25—35 м №№ 7—6	12	получок	стандартный	Двуствольное ружье с получоком и полным чоком. Одноствольное самозарядное, помповое или магазинное
		16	получок	стандартный	
		20	чок	стандартный	
	40—55 м №№ 6—5	12	чок	повышенной кучности боя	Двуствольное ружье с обоими чоковыми стволами. Одноствольное самозарядное, помповое или магазинное
		16	чок		
		20	чок	«магнум»	

На рабочем и вальдшнепа	15—25 м №№ 9—7	12	цилиндр	разбросный	Двустрельное легкое ружье с короткими (600—650 мм) стволами и цилиндрической сверловкой. Короткоствольные самозарядки, помповики или магазинки
		16	цилиндр	разбросный	
		20	цилиндр	стандартный	
	25—35 м №№ 8—7	12	получок	стандартный	Двустрельное ружье с чоком и получоком. Однострельное самозарядное, помповое или магазинное
		16	получок	стандартный	
		20	чок	стандартный	
	40—55 м №№ 7—6	12	чок	повышенной кучности боя	Двустрельное ружье с обаими чоками. Однострельное самозарядное, помповое или магазинное
		16	чок		
		20	чок	«магнум»	

ОРУЖИЕ ЗА РУБЕЖОМ

ОБОЗРЕНИЕ

В. ПОЛЯКОВ

НЕ ГРОМКО, НО ЭФФЕКТИВНО

Германская фирма Anschutz, относящаяся к числу компаний с узкой специализацией, занимает прочные позиции на рынке оружия под малокалиберные патроны, предлагая широкую гамму винтовок спортивно-охотничьего назначения. Особый интерес для охотника представляет винтовка с продольно-скользящим затвором Anschutz 1700 custom под патрон 0.22 Hornet. Оружие, весом 3,4 кг и длиной 108 см, оформлено по-деловому, без излишнего декора, имеет выполненную из ореха ложу типа Монте-Карло с выступом под щеку и низко опущенной пистолетной рукояткой, отъемный магазин на 4 патрона, плавающий ствол длиной 610 мм, открытый прицел, состоящий из откидного целика и мушки на высоком основании. На ствольной коробке имеются площадки для установки кронштейна оптического прицела. В целом качество сборки и кучность боя находятся на должном уровне — хороший стрелок со 100 метров укладывает 3 выстрела в круг диаметром менее 10 мм.

Патрон центрального боя 0.22 Hornet (диаметр пули 5,68 мм) позволяет, при ручном снаряжении, за счет изменения массы и характеристик заряда в очень широком диапазоне варьировать начальную скорость пули — приблизительно от 380 до 870 м/с, значительно расширяя круг решаемых с помощью винтовки задач: можно тренироваться в стрельбе, охотиться на мелкого пуш-

ного зверя, крупную птицу, а в случае использования пули весом 3,24 г — отстреливать лису, волка и даже мелких копытных. Плюс ко всему стрелять из «Аншутца» сплошное удовольствие — отдача практически не ощущается, выстрел звучит не громко, так что после интенсивной стрельбы у вас не будет синяка на плече и легкой контузии.

РЕВОЛЬВЕР, НО ДЛЯ ОХОТЫ

На страницах зарубежных оружейных журналов периодически публикуется информация об охотничьих моделях пистолетов и револьверов. Рассмотрим особенности современного охотничьего револьвера на примере модели Bisley американской фирмы Ruger.

По внешнему виду Bisley типичный шестизарядный револьвер одинарного действия (с ручным взводом курка), отличающийся от своих боевых собратьев более прочной конструкцией, удлиненным стволом и неоткидывающимся барабаном. Удаление стреляных гильз осуществляется вручную с помощью закрепленного на стволе подпружиненного экстрактора. Револьвер выпускается под патроны с диаметром пули от 5,66 до 11,53 мм со стволами длиной 165 и 190 мм. Общая длина оружия составляет соответственно 305 и 330 мм, а масса не превышает 1,36 кг. Если открытый прицел с целиком и мушкой вас не устраивает, за дополнительную плату можно поставить оптический.

Огневую мощь Bisley проиллюстри-

рую на примере варианта со стволовой длиной 190 мм под патрон 0.45 Colt (диаметр пули 11,53 мм) — это тот самый патрон Кольт для револьверов, которым так лихо стреляют герои многочисленных вестернов, но одно дело боевой вариант снаряжения, другое — охотничий со специальными тяжелыми пулями весом 19,44—22,68 г и усиленным пороховым зарядом. В частности, пуля весом 21,06 г при массе заряда пороха марки H-110 в 1,42 г имеет начальную скорость 384 м/с и дульную энергию 158 кгс·м. Кто-то может сказать: «158 кгс·м маловато для крупного зверя», не спешите делать выводы, убойность пули определяется не только величиной ее кинетической энергии, но и диаметром, массой, конструкцией и рядом других факторов, рассмотрение которых не является темой данного материала. Приведенный выше вариант снаряжения патрона 0.45 Colt при стрельбе на дальность до 50 метров, за счет большего диаметра и массы пули, по величине останавливающего действия приблизительно в 1,5 раза превосходит пулю патрона 7,62x51 весом 9,7 г, а по пробивному — не уступает пуле 12-го калибра. Опытные охотники, стреляя из револьвера на дальность не более 100 м, с одного выстрела берут оленя, кабана, лося. Помимо роли основного оружия револьвер отлично выполняет функции вспомогательного — неплохо, идя на кабана и особенно медведя, в дополнение к ружью или карабину иметь шестизарядник сорок пятого калибра.

ГУМАНИНЫЕ КАПКАНЫ

Конкурс

С. МИНЬКОВ

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 8, 1995) было объявлено о конкурсе на разработку конструкции новых капканов, которые отвечали бы современным природоохранным требованиям, отраженным в Законе Российской Федерации «О животном мире». По условиям конкурса предлагаемые капканы должны умерщвлять зверя в момент отлова. К тому времени мы располагали как собственными разработками, так и лучшими зарубежными образцами убивающих капканов, но намеренно не стали публиковать их описания или рисунки, чтобы не сковывать фантазию участников конкурса. Дело в том, что все имеющиеся образцы таких капканов основаны на давно известных принципах, и даже у лучших моделей много недостатков, которые не удается устранить совершенствованием конструкции. Мы надеялись увидеть принципиально новые технические решения или оригинальные идеи, которые помогли бы сделать шаг вперед. Сейчас мы хотим рассказать о результатах конкурса и познакомить читателей журнала с наиболее перспективными ловушками.

Огорчила низкая активность изобретателей — на конкурс поступило только 36 заявок. Некоторые из них были отклонены сразу потому, что не отвечали условиям конкурса: у капканов должны быть механический привод, то есть пружины или груз (но не пороховой заряд, не электричество и не яд), и предохранительные устройства. Некоторые авторы внесли изменения в свои конструкции после наших замечаний, их заявки были рассмотрены. Не все из предложенных ловушек способны нанести смертельное поражение зверю, но, поскольку в условиях конкурса не было требования проверки на практике, такие заявки тоже рассматривались.

Заявки были подготовлены к конкурсу в отделе техники охотничьего промысла ВНИИОЗ и рассмотрены конкурсной комиссией 11 января 1996 г. Много времени заняла «расшифровка» рисунков и описаний, но при этом нужно отметить высокое качество изготовления эскизов или образцов участников конкурса Б. К. Кельбешёкова, В. Е. Корнилова, В. Г. Одинцова.

Все конструкции ловушек, присланных на конкурс, можно разделить на 7 типов.

1. Ловушки типа плашки Горо. Рис. 1.

С. А. Размеров из Омской области и не указавший свою фамилию участник из Красноярска прислали разновидности капкана типа мышеловки на деревянном основании; Б. К. Кельбешёков из Красноярска и Е. К. Мельчагов из Хабаровска прислали капканы в виде двух смыкающихся челюстей, одна из которых — подвижная — приводится спиральной цилиндрической пружиной, также напоминающие по конструкции плашку Горо, то есть обычную мышеловку «хлопушку».

2. Петля с пружиной или с грузом, оснащенная настораживающим механизмом. Рис. 2.

Ловушки такого типа прислали Ю. И. Омельченко из Украины, А. В. Соловьев из Свердловской области, В. Я. Мазько из Красноярского края, В. А. Пряжкин из Карелии.

3. Капканы, в которых ударный элемент движется по дуге сбоку-сверху вниз, по действию и конструкции напоминающие проскок или схват, расположенный горизонтально. Рис. 3.

Капканы такого типа прислали В. Е. Вовченко из Запорожья, С. А. Карсаков из Смоленской области — капкан в виде трубы с пружиной-давком; В. Н. Пластиани из Кировской области — металлический проскок с пружиной; В. Н. Лобов из Ивановской области — капкан напоминает «древесный капкан» КД, установленный попрек хода зверя.

4. Схваты. Рис. 4.

Е. К. Мельчагов из Хабаровска предложил две модели схватов с цилиндрическими спиральными пружинами и проволочными рамками; В. Е. Корнилов из Самары — схват с проволочной пружиной и тарелочной насторожкой; Г. П. Дубовцев из Кировской области прислал рисунок обычного «классического» схвата.

5. Ловушки типа «булавки» или кротоловки, сделанные из пружинной проволоки. Рис. 5.

В. Г. Одинцов из Алтайского края предложил ловушку с тарелочной насторожкой; А. П. Волковский из г. Сургута — ловушку-«булавку» с храповиком.

6. Ловушки в виде камеры с бойком, ударяющим зверя в область головы при попытке вязь приманку.

Н. П. Котрехов из Архангельской области прислал ловушку такого типа, использующую энергию пружины; С. П. Швыдков из Смоленской области — ловушку, в которой боек приводится в движение при помощи холостого патрона.

7. Ловушки других систем.

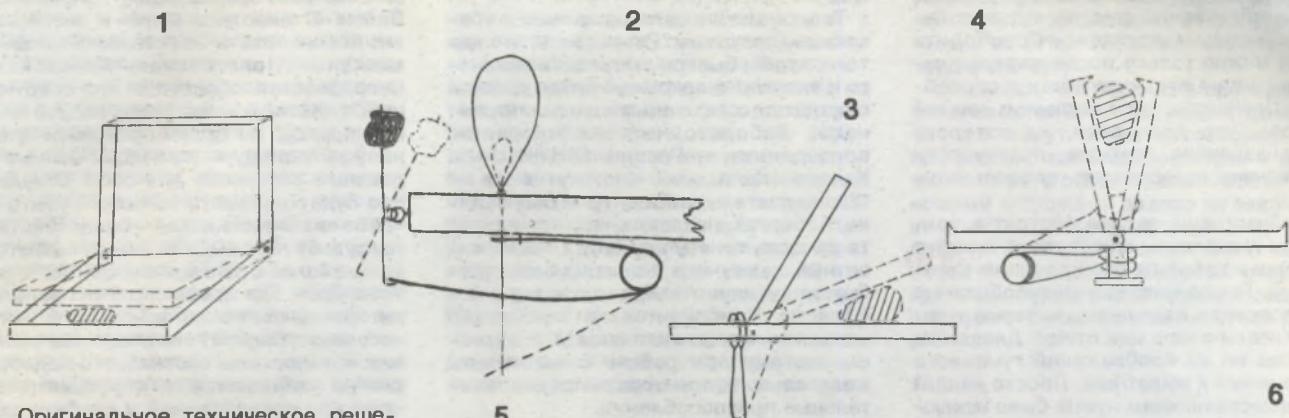
А. А. Терентьев из Коми Республики предложил обычный ногозахватывающий капкан на круглом основании, с

проводочной насторожкой натяжного типа, ставится он вертикально, зверя захватывает сверху-снизу; Н. И. Дубовцов из Белоруссии предложил шарнирный капкан в виде смыкающегося параллелограмма, выполненного из стальных полос, с цилиндрической пружиной из проволоки, насторожка поперечная, устанавливается попрек хода зверя.

Н. А. Бражкин из Ростовской области прислал капкан, состоящий из станины с двумя дугами, одна из которых стоит вертикально, а другая, в настороженном положении, — горизонтально; при срабатывании вторая дуга прижимает зверя к первой. В. А. Журавлев из Марий Эл прислал рисунки мордушки на ондатру с дверцей, открывающейся вовнутрь, а также капкана, по схеме напоминающего кротоловку, у которой пружина выполнена в виде отдельной детали. А. Асикин из Вологды предложил дуговой капкан без основания, площадь дуг заполнена сеткой или пластинами, которые должны, по замыслу автора, удушать зверя. В. Н. Цылев из Кировской области представил ловушку, напоминающую капкан В. А. Агафонова («Охота и охотничье хозяйство», № 10, 1990; № 1, 1994) с тарелочной насторожкой. В. Сайтуков из Башкирии предложил сдвоенный капкан «Тайга» № 1 внутри капкана № 5. Зверь захватывается за лапу маленьким внутренним капканом, затем срабатывает крупный внешний капкан; А. В. Пустарнаков из Омской области — деревянную опадную ловушку. А. С. Исаев из Тюменской области прислал описание и фотографию капкана в виде двух шарнирно соединенных пар дуг, каждая пара дуг имеет свою пружину и срабатывает в свою сторону (противоположно друг другу), ставится вертикально попрек хода зверя.

Ни одна из предложенных конструкций не является принципиально новой. Подобные или аналогичные ловушки были описаны в журнале «Охота и охотничье хозяйство», в пособиях для охотников, изданных разными авторами, начиная с 20-х гг., или в патентной информации, с которой можно ознакомиться в патентных отделах крупных библиотек или центров научно-технической информации. Поэтому конкурсная комиссия решила ограничиться присуждением одной второй и двух поощрительных премий следующим авторам.

Вторую премию в размере 750 тыс. рублей А. С. Исаеву из п. Полноват Березовского района Тюменской облас-

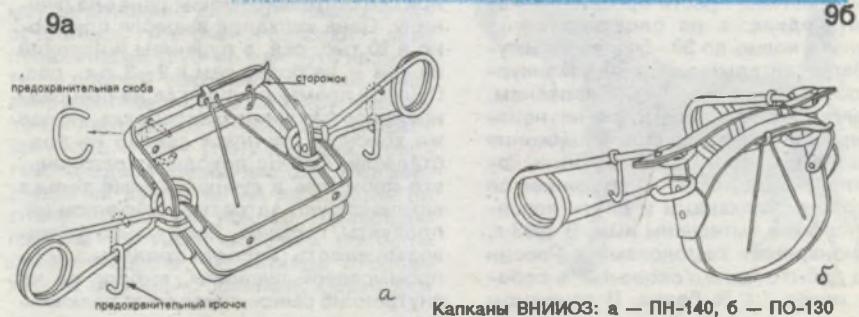
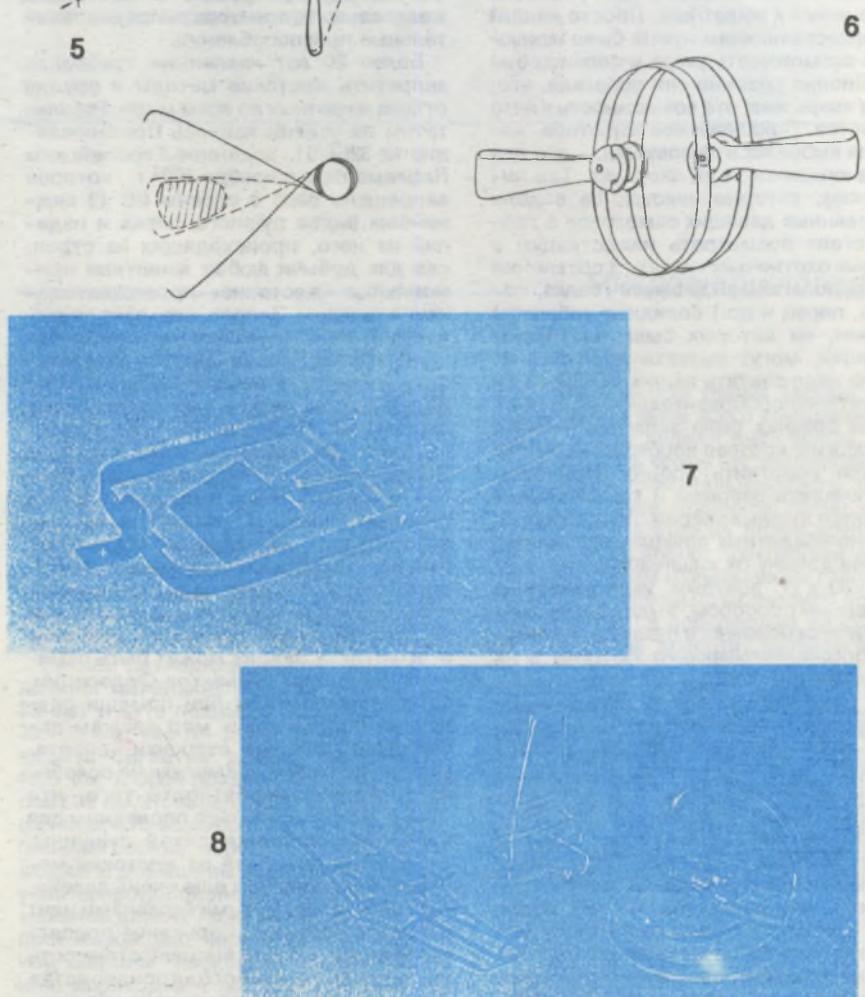

ти. Оригинальное техническое решение, обеспечивающее независимое действие каждого из двух захватов капкана и отлов животного при проходе через капкан с любой стороны (рис. 6). Раздельное действие пружин отличает предложенную конструкцию от малоизвестного прототипа, на который в 1958 г. было выдано авторское свидетельство М. П. Яськину (г. Петропавловск-Камчатский).

Поощрительную премию в размере 300 тыс. рублей Б. К. Кельбешекову из г. Красноярска. Капкан, по принципу действия близкий к обычной мышеловке, но отличающийся ножницеобразным захватом и оригинальной насторожкой (рис. 7). Из всех образцов, присланных на конкурс, эта модель выделяется высоким качеством изготовления и наиболее близка к промышленному образцу. Подобные капканы успешно применяются за рубежом для отлова ондатры, норки, куницы, хоря. При мощной пружине они убивают пойманное животное ударом подвижной дуги. К недостаткам этой системы относится то, что дуги не фиксируются после срабатывания, а удерживаются только остаточным усилием пружины. Оставшийся в живых зверь может вырваться и уйти травмированным.

Поощрительную премию в размере 300 тыс. рублей Е. К. Мельчагову из г. Хабаровска. Капкан, действующий подобно капкану Кельбешекова, но с ходом подвижной дуги 90 градусов и два капканы типа схвата (рис. 8).

Сразу должны заметить, что ни одна из заявок в том виде, как предложили авторы, не может соответствовать всем требованиям, перечисленным в объявлении. Странно, например, что многие упорно пренебрегают предохранительными устройствами и считают, что для решения поставленной задачи достаточно просто захватить животное за шею или туловище. Дело в том, что для того, чтобы умертвить пойманного зверя, капкан должен обладать значительно большим запасом энергии, чем следовой, предназначенный для удержания животного за лапу. Конструкция следовых (ногозахватывающих) капканов такова, что пойманного зверя удерживается за счет прочности некоторых

Капканы ВНИИОЗ: а — ПН-140, б — ПО-130

деталей, а не усилия пружины. В типичных следовых капканах челюсти после срабатывания фиксируются стальным кольцом пружины. Освободить лапу можно только после сжатия пружины, но на это животные не способны. Прочность металлических частей такова, что для зверя, на которого предназначена ловушка, практически исключена возможность сломать капкан.

Сейчас наша задача состоит в том, чтобы умертвить животное в момент поимки и избавить его от лишних страданий. Так действовали разнообразные «дедовские» самоловы, которые придавливали зверя или птицу. Делали их совсем не из соображений гуманного отношения к животным. Просто нашим предшественникам нужно было исключить возможность ухода и порчи добычи. Вполне резонно они полагали, что, пока зверь жив, эта возможность у него остается. Покалеченный животное, которое выбралось из ловушки, — это добыча хищников, а не охотника. Тем читателям, которые никогда не видели деревянных давящих самоловов в тайге, стоит посмотреть иллюстрации в старых охотничих книгах. В сравнении с предполагаемой добычей (белка, соболь, песец и др.) солидные габариты бревен, из которых были построены ловушки, могут вызвать недоумение. Но не надо считать наших предков недостаточно сообразительными. В поднятых бревнах была запасена именно та энергия, которая необходима, чтобы быстро умертвить добычу. При этом исключались разрывы и кровоподтеки на шкуре пушных зверей. Некоторые из крупногабаритных ловушек еще и сбрасывали добычу от хищников.

До 60-х гг. ловушки, изготовленные кустарным способом, были важнейшим орудием самоловного пушного промысла. Ногозахватывающие капканы в их современном виде стали играть важную роль только после организации массового промышленного производства. Капканы решили проблему отлова животных принципиально другим путем. «Стальные челюсти», запирающиеся в один миг, способны удержать за лапу даже сильных и агрессивных животных. Обслуживание капканов значительно менее трудоемко, чем постройка пастей, кулемок, плашек. Стоимость их была настолько низкой, что сезонные охотники, не имеющие постоянных промысловых участков, просто бросали капканы в угодьях, а на следующий год покупали новые по 30—50 коп. за штуку. Заготовительная цена одной шкурки соболя равнялась 70—100 капканам. Добыча возросла, несмотря на неизбежные потери подранков и снижение качества пушнины. Стационарные ловушки не выдержали конкуренции со следовыми капканами и почти повсеместно были вытеснены ими. В 1993 г. стационарными самоловами в России было добыто только около 1,2 % соболя и менее 1,4 % белки. В денежном исчислении вклад таких ловушек в весь

«урожай» пушнины составил меньше 0,01 %.

Теперь мы вновь обращаемся к убивающим ловушкам. Разумеется, что для того, чтобы быстро умертвить сильного и активного зверька, капкан должен обладать достаточно мощными пружинами. Лабораторные исследования, проведенные в России (ВНИОЗ) и Канаде (Канадский Институт меха — Исследовательский центр в Вегревилле, Алberta), показали, что при захвате за шею, голову или грудь таких животных, как куница, норка, соболь, требуется усилие удара порядка 4—4,5 кг/м. Приблизительно такой удар наносят следовые капканы № 5. Именно поэтому при работе с капканами желательно использовать предохранительные приспособления.

Более 20 лет «зеленые» требовали запретить жестокие методы и орудия отлова животных во всем мире. Результатом их усилий явилось Постановление № 3254/91, изданное Европейским Парламентом в ноябре 1991 г., которое запрещало ввоз в страны ЕС 13 важнейших видов пушного сырья и изделий из него, происходящих из стран, где для добычи любых животных применяются «жестокие» ногозахватывающие капканы. Запрет, серьезно ущемляющий экономические интересы Канады, США и России, должен был вступить в силу с 1 января 1995 г. К этой дате ни один из крупных экспортеров охотничьей пушнины не смог выполнить условий, выдвинутых Европейским Парламентом. «Отличилась» лишь Россия, где в мае 1995 г. был принят федеральный Закон «О животном мире», который в ст. 40 запрещает применение ногозахватывающих капканов. Европейская Комиссия все равно не включила нас в список стран, допущенных на пушной рынок, поскольку действие этого пункта Закона может быть отменено решением субъектов Федерации. Страны-экспортеры при помощи различных политических мер дважды добивались годичной отсрочки запрета. Однако давление «зеленых» не ослабевает. Велика вероятность того, что 1996 г. может оказаться последним для Европейского рынка дикой пушнины. До реального отказа от жестоких методов промысла нам еще очень далеко, хотя работа над новыми капканами идет довольно успешно. Серьезное препятствие тому — очень высокая стоимость машиностроительного производства при сравнительно низких ценах на пушнину. Цена капканов выросла примерно в 10 тыс. раз, а пушнины и изделий из нее — не более чем в 2—3 тыс. раз. Пушной промысел никогда не был разновидностью легкого заработка, но все же хорошие охотники далеко не бедствовали. Сейчас доходы от охотничьего промысла в лучшем случае только компенсируют затраты на снаряжение, продукты, горючее. Если мы потеряем возможность экспорттировать часть промысловой пушнины, выброс ее на внутренний рынок приведет к дальнейшему снижению цен. В это время орга-

ны власти на местах, с подачи охотхозяйственных организаций, поправляют Закон «О животном мире» и разрешают использовать ногозахватывающие капканы (Вологодская, Кировская, Свердловская области... кто следующий?). Казалось бы, очень патриотичный подход. Но будем продавать пушнину за границу — и не надо, больше и дешевле останется для себя. Откуда? Кто будет добывать ее себе в убыток? «Забота об охотниках», «беспокойство за судьбу промысла» оборачиваются дальнейшим отставанием цен на пушное сырье. Где здесь спрятана защита интересов охотников и национального населения Севера? Ни общества охотников, ни органы охотничьего надзора уже не занимаются заготовками пушнины или организацией и снабжением промысла. Коммерсанты, закупающие сырье у охотников, мгновенно теряют интерес к этому делу, стоит только слегка понизить доходность. Если сейчас объединить усилия и средства всех заинтересованных ведомств и серьезных коммерческих пушных фирм, мы еще можем успеть поправить положение. Новые капканы не появятся из воздуха и отсрочки Закона ничего не дадут, если сегодня не вкладывать деньги в производство. А выпускать есть что. Это целый ряд капканов, разработанных во ВНИОЗ с учетом жестких международных требований, капканы конструкции В. А. Агафонова, незаслуженно забытые «древесные» капканы КД-1. На все перечисленные капканы полностью готова конструкторская документация, часть из них выпускается небольшими сериями, но для массового производства нужны деньги и заинтересованный заказчик. Кроме того, заслуживает поддержки инициатива самодельных изобретателей ловушек. Возможно, где-то еще «созревают» принципиально новые идеи, пока недоступные нам в силу профессионального консерватизма.

ВНИОЗ сейчас располагает уникальной и наиболее полной коллекцией капканов, когда-либо выпущенных в России и ближнем зарубежье. Есть образцы почти всех типов ловушек, производимых сейчас в США и Канаде. Хранятся в виде копий патентных формуляров данные о различных видах ловушек, опубликованные, начиная с 40-х гг., патентными службами СССР, Германии, Франции, США, Канады, Великобритании, Японии. Сохраниены переписка с изобретателями капканов с 1956 г. до настоящего времени и отчеты о всех полевых и лабораторных испытаниях капканов за этот период. Мы регулярно получаем из первых рук современную зарубежную информацию о разработках и исследованиях в области ловушек для млекопитающих.

Информация, которой мы располагаем, ставит нас в явно неравные условия с другими инициативными разработчиками капканов в России. Наша работа опирается на огромный объем информации, которой не могли пользоваться другие авторы. Однако до-

ступ к этой информации не закрыт ни для кого, и мы готовы дать в любой форме самые подробные консультации конструкторам капканов. Мы готовы выступить в качестве заинтересованного и доброжелательного эксперта, но, к сожалению, в последние 10 лет интерес к изобретательству в нашей области деятельности практически угас, хотя ранее консультирование авторов и экспертиза ловушек занимали значительное место в объеме работы отдела техники промысла ВНИИОЗ.

Продолжая разговор об изобретательстве, нужно обратить внимание на одну особенность патентного дела: положительное решение по заявке, или даже выдача патента, означают только

то, что в патентном ведомстве страны не зарегистрирован действующий в данное время патент на прямой аналог заявленной конструкции. Сейчас от заявителя не требуется доказательств не только полезности, но даже просто работоспособности его идеи. Мы обращаем ваше внимание на этот факт, чтобы напомнить, что наличие патента или положительного решения по заявке еще не является основанием для того, чтобы считать какую-либо конструкцию ловушки пригодной для реальной эксплуатации и серийного производства. Преимущества конкретного образца могут быть выявлены только на методически правильно организованных испытаниях в лабораторных и полевых

условиях. Возможности для лабораторных испытаний капканов в России есть только во ВНИИОЗ, и мы готовы к сотрудничеству.

Надеемся, что помочь в проведении полевых испытаний на пушном промысле нам могут оказать товарищи по профессии, заинтересованные в развитии нашего общего дела. Работа над новыми ловушками далеко не закончена вместе с этим конкурсом. Если что-либо из этой статьи подтолкнет вас к новой (или хорошо забытой старой) идеи, мы будем рады помочь советом или принять участие в совместной разработке.

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ МИРА

Л. ГИБЕТ,
эксперт-кинолог
Всесоюзной категории

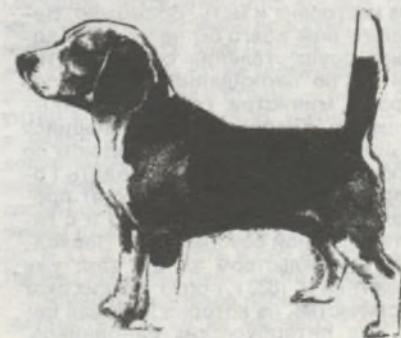
Бигль — охотничья гончая в Англии, старинная порода, использовавшаяся на охоте в продолжение нескольких веков. Впервые в печати бигли упоминаются в 1475 г. Эту собаку в Англии разводили в усадьбах аристократов многочисленными сворами. Происходит бигль от кельтских гончих, которых скрещивали с небольшими французскими и британскими гончими. Во время колонизации бигли попали в США. До 1880 г. встречались не только гладкошерстные, но и грубошерстные бигли, которые позднее исчезли. В настоящее время бигли известны во всем мире, с ними охотятся в разных странах на самых разных животных: в Судане и Палестине — на шакала, в Шри-Ланке — на кабана, в Скандинавии — на оленя, в Европе — на зайцев, кроликов, фаза-

нов, копытных и т. п. Бигль широко использовали для создания или улучшения других пород гончих и даже спаниелей. Бигль — одна из пород гончих, использованная для создания породы эстонской гончей. В России бигли известны довольно давно. Их чаще содержат как домашних любимиц, но некоторые охотники отдают предпочтение этой маленькой азартной гончей, и несколько биглей регулярно регистрируются в охотничьих обществах.

Бигль разводили двух типов по величине: маленьких (высота в холке до 33 см) и чуть выше (высота в холке 33—38 см, вес 8—13,5 кг), но в целом высота бигля не должна превышать 40,5 см, в США предельно допустимый рост 38 см. Поведение бигля уравновешенное; это жизнерадостная, любебильная собака, хорошо относящаяся к людям и домашним животным. Голова у бигля пропорциональна корпусу, нормальной длины, кожа не образует морщин и складок. Черепная часть средней ширины, несколько куполообразная, переход от лба к морде четкий, морда довольно длинная, немного заостренная, губы слегка свисают. Глаза посажены не глубоко или чуть навыкате, с добрым выражением. Уши довольно длинные, на концах закругленные, почти достают до мочки носа, посажены низко. Хвост (гон) крепкий, толстый, средней длины, высоко посажен, держится вверх, но не загибается на спину. Шерстный покров с довольно грубым плотным оставшимся волосом средней длины, на нижней стороне хвоста несколько длиннее. Окрас лю-

бой, типичный для гончих (кроме кофейного), но чаще всего трехцветный, кончик хвоста должен быть белым.

В настоящее время биглей используют как для индивидуальной охоты, особенно на зайцев, кроликов, лисиц, фазанов, так и в стае на более крупную дичь. Бигли обладают прекрасным чутьем, доносчивым музыкальным голосом на охоте, но довольно молчаливы дома. Они отличаются прекрасным здоровьем. Благодаря красоте, интеллигентности и хорошему характеру бигль часто просто содержат дома, но при этом следует помнить, что, не получая охотничьей нагрузки, бигль может проявлять некоторое упрямство и склонность к бродяжничеству. В ряде стран (Чехословакия) созданы чистые линии биглей, которых разводят и используют исключительно для исследовательских, чаще всего медицинских целей.

ЦАРСКАЯ ОХОТА ПОД ПЕТЕРБУРГОМ

О. ЕГОРОВ

Но главной мечтой Цесаревича оставалась зимняя охота на медведя. Немец по крови, но первый из череды Гольштейн-Готторпской династии, получивший чисто русское образование и ощущавший себя русским, а Россию — как милую сердцу родину, особенно остро почувствовавший это в своем первом длительном полуторагодичном путешествии за границу в 1838—39 гг., Александр Николаевич с детства воспринял медведя как символ русскости, а охоту на этого зверя — как исконно национальную и только и достойную истинного Русского Государя. Но на пути к осуществлению мечты стояло непреодолимое препятствие. Резко против зимней медвежьей охоты был отец, считавший эту охоту чрезвычайно опасной и не желавший рисковать жизнью и здоровьем Наследника. Против охоты была настроена и мать. Возможно, Цесаревичу еще долго бы не удалось добиться осуществления своей мечты, если бы не неожиданная помощь со стороны министра государственных имуществ. Киселев, пользовавшийся большим авторитетом и уважением со стороны Николая I, сумел убедить Государя, что в Лисино охота будет проведена на высочайшем уровне и с гарантией полной безопасности Наследника. Ручательством за это был уже пятилетний (с 1838 г.) опыт зимних охот в лесничестве, на которых побывал цеплый ряд петербургских сановников, друзей министра. Незиженным лейтмо-

тивом всех отзывов приезжавших на охоты в лесничество было безусловное восхищение порядком и дисциплиной организаторов. На таком уровне, со всей немецкой четкостью, порядком и дисциплиной, зимних охот под Петербургом не проводил больше никто. Ко всему прочему предполагалось, что с Цесаревичем посетят ЛУЛ и Государь. Нехотя Николай дал добро на зимнюю охоту сына в лесничестве, в начале только на лосиную.

30 ноября 1843 г. в лесничество прибыл И. Толстой, чтобы на месте оценить уровень и условия охоты. Вместе с ним, кроме его обычных спутников — Ферзена и Герздорфа, прибыл и его парижский приятель — Луи Виардо, муж прославленной певицы Полины Виардо, в это время гастролировавшей в России. Будучи богатым человеком и страстным охотником, Луи Виардо, сопровождая жену, не упускал возможности поохотиться в тех странах, через которые пролегали ее гастрольные турины. Супруги Виардо были приняты при Дворе Государя, как близкие знакомые, и поэтому свидетельство Луи об охоте в Лисино было бы весьма веским для Николая Павловича. Результат лосиной охоты, состоявшейся 1 декабря, был блестящим. Было убито три лоси, причем двух из них добыл сам И. Толстой. 3 марта 1844 г. он привез в Лисино гостя уже более высокого ранга. Это был близкий друг Цесаревича, младший и любимый брат Цесаревны, Принц Александр Гессенский, в это время находившийся на русской службе. Результат этой охоты был таким же блес-

тящим. Было убито также три лоси. Ведомственные амбиции министра государственных имуществ были удовлетворены как нельзя лучше. Лисинские егеря обошли Придворную охоту. Окончательное добро от Николая Павловича было получено, и теперь в Лисино ожидался визит самого Цесаревича.

Однако не дрмала и Придворная охота. Но она находилась в более неблагоприятных условиях, чем Лисинское лесничество, которое имело и подготовленных людей, и зверей, и деньги на подготовку охоты.

На протяжении уже целого ряда царствований, в том числе и текущего, Придворная охота вообще не занималась организацией зимних охот на медведей и лосей, т. е. не имела абсолютно никакого опыта этих охот. На территориях, находившихся под ее контролем в основном вокруг Царских загородных резиденций (Петергофа, Царского и Красного сел, Кипени и т. д.), медведи и лоси практически уже не встречались с конца XVIII в. Штатными суммами расходы на организацию зимних охот не предусматривались. Однако обер-егермейстер Д. В. Васильчиков не мог, конечно, игнорировать желание Цесаревича принять участие в зимних медвежьих охотах. Он понимал, что, хотя на это сейчас и нет согласия Императора, но рано или поздно оно будет получено, а Придворная охота может оказаться к этому не готова. Поэтому уже в начале 40-х гг. вабельщики Придворной охоты получили задание отыскивать медведей в С.-Петербургской губернии, и начиная с зим-

нега сезона 1842—43 гг. Придворная охота стала проводить одну-две медвежьи охоты за зиму. На большее число охот просто не было денег. Поддержки у министра Императорского Двора инициатива обер-егермейстера не находила. Несмотря на это, Васильчиков продолжал натаскивать свою команду, поощряя ее из собственных денег. Подстегивала обер-егермейстера и явно обозначившаяся конкуренция со стороны ЛУЛ, отлично организованные охоты в котором уже обратили на себя внимание Цесаревича. И тут чуть было не произошла катастрофа. 17 марта 1844 г. на медвежьей охоте, проведенной Придворной охотой близ деревни Макарьевской Новгородской губернии, случайно погиб егерь Иван Николаев. Трагичность момента усиливалась тем, что Николаев был егерем, смотревшим за собаками Цесаревича. В то время в Придворной охоте не было специальной должности «личный егеря» и его функции по традиции исполнял егеря, смотревший за собаками того или иного члена Императорской Фамилии, в данном случае Цесаревича. Для такого егеря шли несколько отличную от других форму, он обязан был являться ко Двору, когда это было необходимо, чистить ружья и амуницию Цесаревича, выполнять функции номерного егеря, стоя сзади Цесаревича на стрелковом номере и т. д. Доложить как положено о случившемся Государю было немыслимо, потому что его первой и естественной реакцией была бы мысль: «А если там находился бы Цесаревич?» И Васильчиков смолчал. Но когда в мае Высочайший Двор перебрался из Петербурга в Царское и из Петергофа, по заведенной уже традиции, все собаки Цесаревича были переведены в одну из деревень близ Царского. Наследник сразу же обратил внимание на смену егеря. Пришлось Васильчикову доложить о случившемся. Хода этому рапорту Цесаревич, естественно, дальше тоже не дал, и все обошлось.

Однако своего первого медведя Цесаревич убил не на зимней «вольной» охоте, а на охоте в Петергофском зверинце 31 августа 1844 г. И это был единственный медведь, убитый Александром II на охотах в зверинцах. Необходимо заметить, что, хотя медведей постоянно содержали при Егерской слободе, охоты на них не проводили. Очень редко Николай Павлович позволял отстрелять медведя в зверинце кому-нибудь из немецких Принцев. Сам же никогда медведей не стрелял. Александр II, любивший пострелять и потравить волков и лисиц в зверинце, медведей тоже никогда в зверинцах больше не стрелял. Поэтому резонно предположить, что, получив согласие отца на зимние охоты, Цесаревич решил таким образом испытать себя и свои ощущения. Николай Павлович, разрешив сыну отстрелять в зверинце медведя, надеялся, что сын бросит свои глупые затеи. Этого не произошло, и начиная с зимнего сезона 1844—45 гг. Александр Николаевич начал регулярно в продол-

жение более чем тридцати лет ездить на зимние охоты.

21 декабря 1844 г. в Лисинском лесничестве состоялась первая зимняя охота Александра. В «Памятной книжке» за этот день он коротко записал:

«... 1 9.— Учеб[ное] завед[ение] для лесничих.— В 11 на охоту на лосей. Я одного уб[ил].— Всего 2.— Приятно...»¹ Вторая зимняя охота Цесаревича состоялась только через год — 30 января 1846 г. также в Лисинском лесничестве и тоже на лосей. Но она была неудачной, лоси ушли на кричан.

Наконец было получено согласие отца на медвежью охоту. Первая зимняя охота Цесаревича на медведя состоялась 30 декабря 1846 г. в ЛУЛ. Крупная медведица с двумя годовиками была обложена в Неникульском урочище близ шоссе Лисино — Тосно. После начала загона она сразу же прорвалась через цепь загонщиков и кричан и ушла. Двух же годовиков егеря сумели развернуть на стрелков, но на Александра они не вышли и были убиты на соседних номерах. В тот же день, после завтрака в лесу, был проведен еще и загон на лосей. Было убито два лося, но опять на других номерах. Ушедшая медведица через несколько дней была вторично обойдена обер-егерем Рейсом. Она легла в 66 квартале у Рамболовской дороги, где перед этим был обойден еще один медведь.

Оживилась и Придворная охота, в которой в 1846 г. произошла смена лидера. Хотя престарелый Васильчиков и сохранил за собой должность обер-егермейстера, но все дела перешли в руки энергичного графа П. К. Ферзена, назначенного егермейстером лично Николаем I. Хороший организатор и железный начальник, Ферзен быстро навел порядок в Придворной охоте, за долгие годы привыкший к вольной жизни. Однако опыт набирался с большим трудом. 18 января и 15 февраля 1847 г. состоялись первые лосинные охоты, организованные Придворной охотой Цесаревича в Ораниенбаумском имени Великого Князя Михаила Павловича. Обе неудачные. Лоси ушли.

Лисинское же лесничество в очередной раз обошло Придворную охоту. 6 марта 1847 г. состоялась первая удачная охота на медведя Александра Николаевича. В 66 квартале было взято два круга и оба медведя убиты самим Цесаревичем. Правда, проведенный после завтрака загон на лосей оказался неудачным. Лоси ушли.

С зимы 1846—47 гг. охоты на медведей и лосей стали обычными и регулярными для Цесаревича. Трудно сказать, что покорило охотниче сердце Цесаревича. Непохожесть ли всей обстановки зимних загонных охот ни на какие другие, суровая ли красота зимнего северного леса, сами ли могучие звери северной тайги — лось и медведь, или, может, что другое? Какие струны заде-

ли они в душе Александра Николаевича? Но в истории русской охоты Император Александр II остался как самый затяжной медвежатник изо всех Российских Государей, убивший за свою жизнь около 150 медведей. Он мог отказаться от любой охоты, мог позволить себе не быть ни разу на охоте в летне-осенний сезон, но на медвежьи охоты ездил всегда в течение каждого зимнего сезона. Так продолжалось вплоть до зимы 1878—79 гг. С этого сезона Александр II на охоте практически не бывал. Это не означало, что Александр Николаевич бросил охоту. Просто эти годы были самыми трудными, самыми тяжелыми в его жизни. И не закончилась все так трагически для Государя, он безусловно продолжал бы ездить на любимую охоту, хотя, может быть, уже и не так часто.

Лисино же для Александра II стало самым любимым местом зимних охот. Уже в 1846 г. последовал запрет права охоты в лесничестве на медведей и лосей для всех. С 1856 г. к этому запретному зверю добавился и глухарь. Остальная охота для служащих лесничества, воспитанников Егерского училища и практикантов Лесного института не возбранялась.

Общее число зимних охот до 1856 г. было невелико, в среднем три — шесть за сезон. Обычно Цесаревич выезжал один раз в месяц, реже — два. Преобладали охоты на медведей, как более надежные. Лосинные же были постоянной головной болью Ферзена. На медведе Придворной охоте удалось отыграться уже через год. Первый медведь Цесаревичем с Придворной охотой был убит 25 февраля 1848 г. в районе станции Ящеры С.-Петербургской губернии. Неудачные охоты на лосей на фоне блестящих лисинских охот стали притчей во языцах и явились причиной того иронично-насмешливого отношения Александра II к Ферзену, которое с таким юмором передал в своих акварелях Зичи. Отыграться Придворной охоте удалось только через 13 лет! 23 января 1857 г. на охоте близ деревни Липовик Новгородской губернии Александр II убил своего первого лося с Придворной охотой. За недолю до этого, 16 января, близ той же деревни была особенно неудачная охота на лосей. Государь, прождавший на номере три часа, уехал совершенно не в духе. Огорченный и взбешенный Ферзен определил эту охоту как «хуже мужичьей». «По всему городу смех и страм», — писал он унтер-егермейстеру И. В. Иванову, — и я видел Норова (директора Лесного департамента). — О. Е., которому уже известна охота и который предлагает лосей Государю... Я надеюсь, что не доживем страму, чтобы Ему (т. е. Государю. — О. Е.) отказать и Его допустить в Лисино, где верно будет охота хорошая»².

Лисино продолжало наращивать премиумчество, даже из несчастья сумев извлечь пользу. В 1852 г. сгорел Глав-

¹ ГАРФ, ф. 678, оп. 1, д. 298, л. 120.

² Так в подлиннике.

³ РГИА, ф. 478, оп. 3, д. 1440, лл. 15—16.

Император Александр II беседует с крестьянами на медвежьей охоте

Художник К. В. Лебедев

ный корпус лесничества, в котором размещались, кроме квартиры для приездов Цесаревича, контора лесничества, классы, музей, столовая и спальные комнаты практикантов Лесного института. Киселев распорядился на его месте построить новый, уже каменный, корпус, а для приезда «Высочайших особы» построить специальный дом. В качестве архитектора был приглашен по рекомендации Кавоса, не смогшего в этот раз взять проектирование на себя, его зять — Н. Л. Бенуа. Это было безусловной удачей для лесничества. Бенуа не нарушил общей концепции планировки территории центральной усадьбы и стилевого единства строений архитекторов Куцы и Кавоса. Он очень удачно вписал новый Главный корпус лесничества, так называемый «дом 40 практикантов», спроектировал и построил второй каменный корпус Егерского училища. Но подлинным украшением Корпуса стали Императорский охотничий дворец (1853—1860) и церковь (1860—1862), ставшая высотной доминантой Лисино и замкнувшая северный фасад Корпуса.

Годы пощадили Корпус. Сохранились

практически все основные постройки. Из самых значительных утрат можно отметить только разобранные после войны два деревянных флигеля Егерского училища, без которых резко изменился его облик. Однако многочисленные современные вставки на территории Корпуса разрушили его единство и целостность восприятия. А разросшийся вокруг безобразный поселок практически растворил его в себе. Поэтому все посещающие Лисино видят только отдельные здания Корпуса и не воспринимают его как единый ансамбль.

После восшествия на престол Александра II резко возросло число зимних охот. Вместо трех-шести за сезон стало проводиться 15—20. С декабря по март Государь выезжал на охоту практически каждую неделю. Исключением были только первая неделя Великого Поста и Страстная Седмица. В эти дни на охоту он не ездил никогда. Необходимо отдать должное Ферзену. Придворная охота оказалась на высоте и была готова к проведению такого числа охот. Единственной занозой в сердце егермейстера было нелюбимое

Лисино. В 1856 г., воспользовавшись сменившим министра государственных имуществ, Ферзен попытался поставить ЛУЛ под свой контроль, в открытую обвинив перед Государем начальство лесничества в браконьерстве. При крутом Киселеве об этом он не мог бы и помыслить. Однако первые же охоты все расставили на свои места. Полностью организованная Придворными егерями медвежья охота 1 февраля 1856 г. в имении Вонляярского, граничившем на юге с ЛУЛ, провалилась, т. к. медведя вообще не оказалось в кругу. На последовавших через неделю (8 февраля) двух медвежьих охотах в Лисино были взяты оба медведя. Причем эти охоты также чуть было не сорвались по вине Придворных егерей. Новый министр не упустил возможности пожаловаться Государю, и Ферзену было приказано оставить ЛУЛ в покое. Александра II забавляла эта конкуренция и доставляло удовольствие подначивать Ферзена примером Лисино. Поэтому плохо скрытую неприязнь к Лисино Ферзен сохранил до конца своей карьеры. И во всех своих отчетах об охотах Александра II он старался ни-

когда не упоминать о Лисино. Именно поэтому в 4-м томе «Императорской охоты на Руси» Н. Кутепова (Спб., 1912) вообще нет ничего об охотах Александра II в Лисино, кроме указания на лесничество как одного из мест охоты Государя. Но звезда Лисино сияла на нё-достижаемой высоте. Только для Лисино было сделано несколько почетных исключений. В Лисино никогда не пове-рялся обойденный медведь и для ох-оты Государя принимался медведь люб-бой величины, даже гововик.

Приказом министра государственных имуществ в лесничестве была учрежде-на специальная должность — распоря-дитель Императорских охот. Путем за-аренования лесных дач соседних по-мещиков лесничество поставило под свой контроль территорию более 100 тыс. десятин, что позволило гото-вить для Александра II три — шесть зимних охот в год. В дополнение к ланьему и козьему зверинцам был по-строен кабаний, который стал един-ственным местом в Петербургской губернии, где содержались кабаны. Нап-ротив дворца на другом берегу Лустовки в 1865 г. был устроен куропаточный ремиз, где разводили куропаток и фазанов для летне-осенних охот Госуда-ря. С 1857 г. в Лисино для Александра II стала устраиваться еще одна охота — весенняя, на глухарином току, ставшая наряду с медвежьей одной из самых любимых охот Государя. В Лисино Го-сударь бывал каждый год. Исключени-ем был зимний сезон 1878—79 гг., ког-да он находился на театре военных дей-ствий в Болгарии. Такой чести из всх мест охоты Александра II удостоилась только Гатчина. Поэтому далёко не слу-чайно, что две последние в его жизни охоты прошли: первая — 10 декабря 1880 г. в Лисино и вторая — 17 декабря 1880 г. в Гатчине⁴.

После трагической гибели Импера-тора чины Лесного ведомства, собрав по подписке деньги, поставили в 1883 г. в Лисино бюст Александра II. Он стоял напротив западного фасада дворца. После Октябрьского переворота бюст, естественно, снесли и от него остался только разбитый постамент, до сих пор валившийся у северного фасада двор-ца.

Со смертью Александра II для Лиси-но начался период упадка. Александр III Лисино недолюбливал. Еще 30 января

⁴ Обе эти охоты были проведены в зверинцах. Причем, учитывая, что с зимнего сезона 1878—79 гг. Государь не был ни разу на мед-вежьей охоте, придворная охота, желая ему потрафить, приготовила в Гатчинском зве-ринце для него и медведей. Но Александр Николаевич стрелять медведей в зверинце отказался.

⁵ Третий сын Александра II. В истории рус-ской охоты известен тем, что был Августей-шим председателем самого крупного и авторитетного охотничьего союза дореволю-ционной России — Императорского общества правильной охоты.

⁶ ГАРФ, ф. 677, оп. 1, д. 303, л. 113 об.

⁷ Куропаточный ремиз был упразднен рань-ше — в 1882 г.

Охота на лесотьёя Императора Александра II,
с рис. Ф. Тихея.

1870 г. в своем дневнике он записал: «Папа и Владимир⁵ отправились в Лиси-но на охоту, но я не поехал, потому что страшный насморк, и потом я не люб-лю ездить в Лисино, мне там всегда скучно»⁶. За годы своего царствования он не посетил Лисино ни разу. В связи с этим в 1889 г. Лесной департамент поднял вопрос о ликвидации зверин-ца⁷. Согласие Государя на это было получено. Но тут 6 февраля 1892 г. Лисинское лесничество первый раз по-сетил Наследник, будущий Император Николай II. На следующий день для него были организованы две медвежьи охо-

ты, на одной из которых он лично убил старого крупного медведя, и после завтрака была организована охота на кабанов в зверинце, в результате кото-рой было убито 32 кабана. Охота в Лиси-но Цесаревичу понравилась, и он рас-порядился сохранить зверинец для его охот. Но уже на следующий год от него последовала команда зверинец ликви-дировать, и в 1895 г. он был оконча-тельно упразднен, а все его постройки проданы на снос. Больше в Лисино Николай II не охотился. Тем не менее лесничество оставалось местом охоты для членов Императорской Фамилии и

Доклад Александру II об охоте в Бологом

Художник К. В. Лебедев

продолжало оставаться закрытым для охоты других лиц. В штате лесничества вплоть до Октябрьского переворота продолжала сохраняться должность обер-егеря. Из Великих Князей наиболее частыми гостями в Лисино были: Владимир Александрович, пожалуй, самый заядлый охотник из всей Императорской Фамилии, Николай Николаевич Младший и Николай Михайлович. В истории русской охоты Николай Николаевич известен как владелец лучшей псовой охоты в предреволюционной России, а выдающийся русский историк Николай Михайлович — как автор книги об охоте на гусей на Взводе Новгородской губернии. Часто бывал в Лисино на зимних и весенних охотах и младший брат Николая II — Михаил, с которым связана и единственная охота на зура на территории лесничества. В 1904 г. один зубр сбежал из Гатчинского зверинца и был обойден егерями на территории лесничества. На него была организована охота, и он был убит Михаилом Александровичем.

В связи с тем, что Лисинский охотничий дворец был казенным имуществом и вместе с охотничьим штатом содержался на казенные, т. е. народные, деньги, в 1911 г. некоторые члены Государственной Думы запросили министра земледелия разрешить им охоту в Лисинском лесничестве. В 1913 г. охота в Лисино, за исключением охоты на лосей и медведей, для членов Государственной Думы и Государственного Совета была разрешена и начались первые их поездки туда на охоту. Таким образом, самой судьбой было предначертано Лисино в будущем стать настоящим представительским центром национальной охоты. Близость к столице, отличные, хорошо охраняемые охотничьи угодья, высококлассные специалисты, великолепный охотничий дворец — все это было сосредоточено в руках Казны. Помешал Октябрьский переворот.

После революции дворец на несколько лет попал в ведение Наркомпроса, который попытался организовать в нем начальное училище. В 1922 г. он вернулся в лоно родного ведомства и был передан под начало Лесного института, который развернул в нем общежитие для своих студентов на время их производственной практики в лесничестве. Все эти годы дворец постепенно ветшал и разорялся. Приложил руку к этому и «Интурист», которому в 1933—1936 гг. дворец был сдан в аренду вместе с угодьями. А окончательно до конца войны. Остатки того, что еще в нем сохранилось, вывезли немцы. После войны возвращать украденное было некому. Да и никто не знал, что в нем было. Что взяли немцы, а что свои? В 50-е гг. были окончательно порушенены

все внутренние интерьеры, забелены расписные плафоны. Дворец превратился в заурядный барак-общежитие, битком заставленный железными кроватями, страшно неуютный и холодный; и продолжает разрушаться, не выдерживая варварского надругательства недалеких студентов Лесотехнической академии и Лисинского лесхоз-техникума.

И все же, с грустью глядя на ветшающий Корпус, хочется думать, что его не постигнет судьба сотен и тысяч памятников культуры на территории России, разоренных и уничтоженных. Хочется верить, что рано или поздно Корпус займет достойное его истории место среди других памятников, став Национальным музеем леса и охоты.

Дорогие читатели, друзья журнала «Охота и охотничье хозяйство»!

**С 1 сентября
начинается подписка на 1997 год
Не забудьте подписаться на свой журнал**

Наши индексы:

**70673 — на полгода,
72376 — на год по каталогу Роспечати**

**Всех, кто останется с нами,
благодарим за верность журналу**

Редакция

Фирма «ОБОРОНТЕХ» ОБЩЕСТВО ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ПРЕДЛАГАЕТ

**к поставке со склада в Москве
оптовые партии товаров для охотников и рыболовов**

- ◆ оптические прицелы различных модификаций
- ◆ бинокли в ассортименте
- ◆ капсюли «Жевело», «Центробой»
- ◆ патронташи (4 вида)
- ◆ чехлы для карабинов и ружей (9 видов)
- ◆ одежду камуфлированную и суконную
- ◆ пыжи войлочные, гильзы
- ◆ рюкзаки охотничьи

- ◆ резинотехнические изделия (лодки, сапоги, чучела птиц)
- ◆ дробь, картечь, пули свинцовые
- ◆ средства по уходу за оружием
- ◆ рыболовные снасти
- ◆ сигнальные устройства
- ◆ пневматическое оружие

а также другие товары для охоты, рыбалки, туризма

Отгрузка товаров: самовывоз, ж.д. контейнер, авиатранспорт

Тел.: (095) 284-01-44, тел./факс: (095) 284-87-45

Пишите: 129090, г.Москва, ул.Щепкина, д.22

Представляем новинку

"Сайга 20"

"Сайга 20C"

Гладкоствольный самозарядный карабин

Изготовлен на базе автомата Калашникова, имеет газовый регулятор, с помощью которого обеспечивается стабильная работа автоматики на патронах 20x70 и 20x76 Магнум. Сайга 20C имеет складывающийся приклад.

По заявкам комплектуем охоткарабин Сайга-20 пистолетной рукояткой взаимозаменяемой с прикладом

Тигр	(7,62x54)	3 210
Лось	(7,62x51)	2 400
Сайга	(7,62x39)	740
Барс	(5,6x39)	2 262
Соболь	(5,6)	1 998

Цены на 1.06.96 года (тыс.руб.)

Сайга 410	696
Сайга 410C	1 002
Сайга 410K	1 320
Сайга 20	1 686
Сайга 20C	1 980

Организациям и гражданам имеем возможность поставить изделия по России спецсвязью, укомплектовать боеприпасами, оптическими прицелами

Только мы обеспечиваем гарантийное и техническое обслуживание

Торговый дом АО "Ижмаш" 426006 город Ижевск, проезд Дерябина, 3
Телефон (3412) 78-37-28, факс 78-79-10

Рассмотрим предложения по бартеру, телефон (3412) 78-58-80

STS

Вниманию любителей охоты и рыбалки.

Фирма «STS»

(Специальная Туристическая Служба)

ПРЕДЛАГАЕТ ОРГАНИЗАЦИЮ ОХОТНИЧЬИХ И РЫБОЛОВНЫХ ТУРОВ:

- ◆ ближнее Подмосковье по умеренным ценам
- ◆ рыбалка и охота на водоплавающую дичь в дельте р.Волги и р.Кубани
- ◆ охотничьи и рыболовные туры в отдаленных регионах России и странах СНГ (Камчатка, Алтай, Якутия, Памир, Казахстан)
- ◆ африканские сафари; морская и океанская спортивная рыбалка в экзотических странах мира

Тел.: (095) 195-90-54

Тел./факс: (095) 195-90-57

Омский филиал «ОКС-ГАЛЬСТОУН»

СРОЧНО ЗАКУПАЕТ
струю кабарги и медвежью желчь
в пресно-сухом виде
только в соответствии
с лицензиями на отстрел;
шкурки зайца-беляка невыделанные
до 150 тысяч шкурок в год.

Заинтересованы в долгосрочном
сотрудничестве.

Наш телефон в Омске:

(3812) 254-892,

факс: (3812) 233-775.

ОЖИВЛЯЯ БЕРЕСТУ

Красота природы никого не оставляет равнодушным, и каждый стремится сохранить для себя отдельные ее проявления: высушивает букет цветов, собирает на зиму кленовые листья, украшая ими свой стол, приносит домой причудливо изогнутые ветви. Один американский фотохудожник издал фотоальбом с изображениями разных состояний неба и облаков, другой сделал фотоальбом с фотографиями коры разных деревьев.

Разнообразие коры деревьев неистощимо. Это еще в стародавние времена поняли русские умельцы обработки бересты, хотя и они использовали ее лишь живую... Но посмотрите на упавшую бересту в старом лесу. На ней, кроме белых, серых и черных красок,

вы увидите и растущие мхи, и листственные лишайники, и зеленые, желтые и красные водоросли. Нужно только не спешить, нужно только взглянуться, и тогда на поваленных стволах деревьев вы разглядите или готовые причудливые рамки, или абстрактные декорации, или целые картины.

Художники Москвы, Санкт-Петербурга и многих других городов уже давно используют бересту, но, как правило, рисуют на ней березовые пейзажи или пользующиеся спросом у иностранцев православные храмы. Изредка попадаются художники, максимально использующие для изображений фактуру и рисунок самой бересты.

Меня больше всего увлекает поиск в бересте готовых пейзажей. Мне всегда

казалось, что природа без животных мертвa. Ведь для охотника ни лес, ни поле не представляют интереса без зверей и птиц. Природа жива, когда в небе ее появляется хотя бы одна птица. Вот и ищу я возможности вписать в готовый берестяной пейзаж всего одну летящую птицу или красную лисицу в белый берестяной фон. Иногда красок не хватает, приходится картину дополнить рисунком тушью, фломастером, шариковой ручкой или масляной краской. Чтобы мхи и лишайники на бересте не выгорали, их приходится подкрашивать акварелью. Получаются интересные картины, и память о том, как творил их, сохраняется навсегда.

Р. ДОРМИДОНТОВ

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ

ОРЛАНЫ

Размерами они уступают лишь грифам. Цевка их, в отличие от орлов, оперена лишь наполовину или на одну треть. Клюв массивный, крылья длинные, широкие. Внутренняя поверхность пальцев сильно шероховата, что помогает птицам удерживать скользкую добычу (рыбу). Обитают они по берегам крупных рыбных водоемов, отчего их называют также морскими орлами.

Белохвост. Длина тела до 1 м, вес самца около 3,5 кг, самки — 5 кг. Клюв желтоватый, восковица, ноги и радужина желтые, когти черные. Окраска оперения взрослой птицы (старше 4 лет) в основном бурая, головы — буровато-охристая или беловатая. Хвост клиновидной формы — белый. Молодые птицы бурые со светлыми пестринами. Крылья белохвоста широкие, длинные, передние маховые крылья-перья в полете пальцеобразно расставлены. Птицы осторожны. Крик их чаще лающий или каркающий, передается как «кра-кра-кра» или «кии-кии-кии».

Обитают белохвосты по побережьям морей, озер, рек при наличии там деревьев. Гнезда строят сами на высоких деревьях или реже на скалах, высоко от земли. В кладке обычно 2, редко 3 белых с рыжеватыми пятнами яйца. Насиживают оба родителя немногим более месяца. Молодые проводят в гнезде около 2,5 месяцев. Кормятся преимущественно рыбой, а также птицами (главным образом, водоплавающими) и разной величины млекопитающими (зайцами, сурскими, леммингами).

Орлан-белохвост широко, но спорадично распространен в Евразии, кроме запада Европы, в России практически повсеместно, за исключением Арктики, и, как правило, всюду редок. В пределах России гнездится всего около 1,5 тыс. пар (более обычен он в тундре и лесотундре). В последние десятилетия область гнездования и численность вида, особенно в южных районах, сокращались, что было вызвано освоением человеком прибрежных территорий, вырубкой здесь старых лесов, отравлением птиц пестицидами, усиливением фактора беспокойства. Как редкий вид, численность которого сокращается, он внесен в Красные книги МСОП и России.

Долгохвост. Похож на орлана-белохвоста, однако оперение старых птиц не серо-буровое, а черно-буровое. Молодые однотонно бурые без пестрин. Он малоосторожен. Крик его громкий, передается как «квок-квок-квок». Обитает вблизи водоемов как на равнинах, так и в горах. С древесной растительностью тесно не связан, поскольку гнездится не только на деревьях, но и на земле. Кормится рыбой, птицами (чаще водоплавающими), охотно ест падаль, особенно снулью рыбу. Спорадически распространен в Азии. В России изредка встречается в Волжско-Уральских степях, на юге Западной Сибири, на Алтае, в Саянах.

Белоплечий (камчатский, тихоокеанский) орлан. Длина его тела достигает 110 см, вес — 9 кг. Массивный клюв, восковица и лапы белоплечего орлана желтые, когти черные, радужина светло-бурая. У взрослых лоб, плечи и сильно клиновидной формы хвост обычно белые, остальное оперение буровое, но встречаются птицы и сплошь темно-бурые. Молодые — бурые со светлыми пестринами. В полете маховые перья пальцеобразно расставлены. Он осторожен. Крик его — клекот, как у белохвоста, но громче и ниже.

В гнездовое время белоплечий орлан обитает в низовьях рек с высокими деревьями, по скалистым морским берегам, зимой — на незамерзающих участках морских побережий. Гнезда, диаметр которых иногда достигает 2,5 м, использует по многу лет подряд. Строит он их из сучьев на высоких деревьях, реже на скалах. В кладке обычно 2 беловатых яйца. Кормится рыбой средних и крупных размеров, преимущественно лососевыми, а также зайцами, пescами, молодыми тюленями, не пренебрегает и падалью.

Распространен этот вид только в России, на побережьях Камчатки, Охотского моря, на Курильских и Шантарских островах, севере Сахалина. Зимует в местах гнездования или отлетает к югу. Общая численность гнездящихся пар, возможно, составляет около 1 тысячи. Как редкий вид с ограниченной областью распространения, он внесен в Красную книгу России.

С. УСПЕНСКИЙ,
профессор

Публикация М. С. Успенской

Белоплечий орлан

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ТРОФЕИ МУЗЕЯ ЖИЗНИ

В. ШИШКИН

В сентябре 1995 г. в Москве состоялось открытие нового здания Государственного Дарвиновского музея. Наверное, потребуется еще некоторое время, чтобы оценить значение этого события.

Вновь, после многих лет вынужденной консервации, посетителям стали доступны блестящие коллекции музея, смонтированные на новых экспозиционных площадях. Пущистая радуга мехов лисиц, белок, норок, отражающая естественную географическую изменчивость окраски, редкие цветовые уклонения (чернобурки, крестовки, альбиносы лисиц), искусственно выведенные формы (платиновая, сапфировая и другие варианты окраски норок). Рядом, в витринах — чудесное разнообразие цветовых вариаций тетеревиных, в основном собранных в конце XIX — начале XX в. в Охотном Ряду одним из основателей Дарвиновского музея Ф. К. Лоренцом. Здесь белый и куропатый глухари, частичные и полные альбиносы тетерева, цветовые уклонения *ребчиков* *застыли в виде настоящих шедевров* *таксидермического искусства* мастеров из династии Федуловых.

Сравнение нормальной и аномальной изменчивостей (формы, частоты проявления и т. д.) позволяет ученым оценить законы устойчивого существования тех или иных видов, отдельных видовых и породных признаков. Для этого, в частности, важно собирать коллекции аберративной изменчивости,

редких уклонений, встречающихся в природе или возникающих при искусственной селекции. Кроме окраски и размеров, изменчивость затрагивает многие вторичные половые признаки животных (например, воротники у самцов турухтанов, рога у многих копытных и т. п.).

Величественное разнообразие текущей и прошедшей жизни раскрывается в биогруппах, скульптуре и живописи, не имеющих аналогов в музеях мира.

Музей обладает уникальной коллекцией тушек и чучел птиц, свыше 10 тыс. экземпляров. Особо ценные собрания райских птиц, колибри, хищных, куриных. Есть несколько чучел вымерших видов: бескрыльой гагарки, странствующего голубя, разноклювой гуи — вечное напоминание о необходимости бережного отношения к природе.

Более 100 тыс. экспонатов содержатся в энтомологическом отделе музея, обширны собрания раковин.

В териологическом фонде, кроме коллекции хищных млекопитающих, гордостью музея являются коллекция приматов, в том числе многих редких видов низших приматов, важных для понимания многих проблем антропогенеза.

На втором этаже музея множество посетителей останавливаются у витрины, где представлены различные породы собак: от роскошных русских борзых до миниатюрных левреток и мопсов. Закончивших свой век обитателей

питомников бережные руки художников-таксидермистов возвратили к новой жизни, сохранив их облик для грядущих поколений в виде практически бессмертных экспонатов. Витрина удачно дополнена картинами, отражающими различные этапы одомашнивания собаки.

Кто же собрал, сохранил весь этот мир, этот поистине Музей Жизни? Об этом рассказывает, в частности, книга «Государственный Дарвиновский музей. Страницы истории. Основатели музея» (1933), которую можно купить в фойе. История музея восходит к 1907 году, когда при Высших женских курсах молодой энтузиаст-преподаватель, выпускник Московского университета Александр Федорович Котс решил разместить и использовать для преподавания курса эволюционного учения свою личную небольшую биологическую коллекцию. Коллекция, постепенно выросшая в уникальный музей, формиро-

валась по направлениям, отражающим основные этапы эволюции органического мира, методы и результаты познания этого процесса. Первыми были сборы по изменчивости, типам адаптаций, антропогенезу. Основой раздела аберративной изменчивости послужила уже упоминавшаяся коллекция Ф. К. Лоренца, в фирме которого одно время работал А. Ф. Котс, всегда с признательностью вспоминавший своего первого наставника в коллекционном деле.

Незаменимым помощником Александра Федоровича, сооснователем музея стала Надежда Николаевна Ладыгина-Котс. Жена молодого директора выполняла не только громадный объем музейной, часто рутинной работы, но и вела самостоятельные научные исследования, стояла у истоков науки о поведении животных. Ее исследование по онтогенезу поведения высших приматов заслужило мировое признание. Полноправными создателями музея могут считаться также блестящие таксидермисты из династии Федуловых и выдающийся художник-анималист В. А. Ватагин, выполнивший для экспозиции музея большую часть скульптурных работ и множество живописных произведений.

Профессор Котс был одним из первых преподавателей дарвинизма в России. Он целеустремленно вел формирование фондов по эволюции жизни. Идея эволюции, развития жизни на

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ТРОФЕИ МУЗЕЯ ЖИЗНИ

В. ШИШКИН

В сентябре 1995 г. в Москве состоялось открытие нового здания Государственного Дарвиновского музея. Наверное, потребуется еще некоторое время, чтобы оценить значение этого события.

Вновь, после многих лет вынужденной консервации, посетителям стали доступны блестящие коллекции музея, смонтированные на новых экспозиционных площадях. Пушистая радуга мехов лисиц, белок, норок, отражающая естественную географическую изменчивость окраски, редкие цветовые уклонения (чёрнобурки, крестовки, альбиносы лисиц), искусственно выведенные формы (платиновая, сапфировая и другие варианты окраски норок). Рядом, в витринах — чудесное разнообразие цветовых вариаций тетеревиных, в основном собранных в конце XIX — начале XX в. в Охотном Ряду одним из основателей Дарвиновского музея Ф. К. Лоренцом. Здесь белый и куропатный глухари, частичные и полные альбиносы тетерева, цветовые уклонения рябчика застыли в виде настоящих шедевров таксiderмического искусства мастеров из династии Федуловых.

Сравнение нормальной и аномальной изменчивостей (формы, частоты проявления и т. д.) позволяет ученым оценить законы устойчивого существования тех или иных видов, отдельных видовых и породных признаков. Для этого, в частности, важно собирать коллекции аберративной изменчивости,

редких уклонений, встречающихся в природе или возникающих при искусственной селекции. Кроме окраски и размеров, изменчивость затрагивает многие вторичные половые признаки животных (например, воротники у самцов турухтанов, рога у многих копытных и т. п.).

Величественное разнообразие текущей и прошедшей жизни раскрывается в биогруппах, скульптуре и живописи, не имеющих аналогов в музеях мира.

Музей обладает уникальной коллекцией тушек и чучел птиц, свыше 10 тыс. экземпляров. Особо ценные собрания райских птиц, колибри, хищных, куриных. Есть несколько чучел вымерших видов: бескрылой гагарки, странствующего голубя, разноклювой гуаны — вечное напоминание о необходимости бережного отношения к природе.

Более 100 тыс. экспонатов содержатся в энтомологическом отделе музея, обширны собрания раковин.

В териологическом фонде, кроме коллекции хищных млекопитающих, гордостью музея является коллекция приматов, в том числе многих редких видов низших приматов, важных для понимания многих проблем антропогенеза.

На втором этаже музея множество посетителей останавливаются у витрины, где представлены различные породы собак: от роскошных русских борзых до миниатюрных левреток и мопсов. Закончивших свой век обитателей

питомников бережные руки художников-таксидермистов возвратили к новой жизни, сохранив их облик для грядущих поколений в виде практически бессмертных экспонатов. Витрина удачно дополнена картинами, отражающими различные этапы одомашнивания собаки.

Кто же собрал, сохранил весь этот мир, этот поистине Музей Жизни? Об этом рассказывает, в частности, книга «Государственный Дарвиновский музей. Страницы истории. Основатели музея» (1933), которую можно купить в фойе. История музея восходит к 1907 году, когда при Высших женских курсах молодой энтузиаст-преподаватель, выпускник Московского университета Александр Федорович Котс решил разместить и использовать для преподавания курса эволюционного учения свою личную небольшую биологическую коллекцию. Коллекция, постепенно выросшая в уникальный музей, формиро-

валась по направлениям, отражающим основные этапы эволюции органического мира, методы и результаты познания этого процесса. Первыми были сборы по изменчивости, типам адаптаций, антропогенезу. Основой раздела аберративной изменчивости послужила уже упоминавшаяся коллекция Ф. К. Лоренца, в фирме которого одно время работал А. Ф. Котс, всегда с признательностью вспоминавший своего первого наставника в коллекционном деле.

Незаменимым помощником Александра Федоровича, сооснователем музея стала Надежда Николаевна Ладыгина-Котс. Жена молодого директора выполняла не только громадный объем музеиной, часто рутинной работы, но и вела самостоятельные научные исследования, стояла у истоков науки о поведении животных. Ее исследование по онтогенезу поведения высших приматов заслужило мировое признание. Полноправными создателями музея могут считаться также блестящие таксидермисты из династии Федуловых и выдающийся художник-анималист В. А. Ватагин, выполнивший для экспозиции музея большую часть скульптурных работ и множество живописных произведений.

Профессор Котс был одним из первых преподавателей дарвинизма в России. Он целеустремленно вел формирование фондов по эволюции жизни. Идея эволюции, развития жизни на

Земле издавна волновала лучшие умы человечества, но только к середине XIX в. она получила как стройную теоретическую основу, так и богатый арсенал прямых и косвенных доказательств законов развития. Достижения палеонтологии, зоогеографии, сравнительной анатомии и эмбриологии, практики охотниччьего и сельского хозяйства, медицины, а позднее — успехи экологии, генетики, биохимии, этологии и т. д., то есть всего комплекса биологических дисциплин и смежных наук, подтверждают, обогащают и развиваю генеральную концепцию развития органического мира.

В экспозиции и фондах Дарвиновского музея постепенно сосредоточивались в формах, удобных для восприятия и неискаженного зрителя, и рафинированного специалиста, результаты многовековых исследований эволю-

ции живого. Здесь накапливались материалы по палеонтологическим и зоогеографическим доказательствам теории эволюции, многочисленные примеры природной и искусственно созданной изменчивости, многие формы и типы удивительной приспособленности живых организмов к окружающей среде. Здесь можно увидеть материализованные иллюстрации («чучела») генетических опытов, показавших распределение наследования и преобразования признаков у потомков, эффекты мутагенеза. Примеры естественного и искусственного отбора, разных форм борьбы за существование в природе, типы группировок видов в биологических сообществах, разнообразные варианты межвидовых взаимодействий и многое другое представлено в виде отдельных экспонатов и целых биогрупп. Отдельный зал будет посвящен

антропогенезу.

Одной из особенностей Дарвиновского музея со дня его основания, как мы уже отмечали, был союз науки и искусства. Художники не только лепили и рисовали портреты выдающихся биологов-эволюционистов, но и создавали художественные произведения, отражающие сложные биологические явления и процессы (например, симбиотические и конкурентные отношения животных в природе, избирательную элиминацию уклоняющихся форм, отдельные этапы эволюции жизни на Земле и т. д.). Именно художники создали удивительную атмосферу оживления находящихся в витринах экспонатов. Кроме работ Ватагина, музей украшают произведения крупнейших анималистов: А. Н. Комарова, К. К. Флерова, Г. Е. Никольского, А. Н. Формозова и других.

Витрина «Биомы земли» (Тропические леса)

Ю. М. Лужков осматривает экспозицию музея

Витрина «Цветовая изменчивость меха лисиц»

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

С 1946 г. разросшийся музей вел с перерывами борьбу за строительство нового здания. Ушли из жизни создатель музея А. Ф. Котс (1964), его супруга и их сподвижники. Следующий директор музея — В. Н. Игнатьева, которой тоже уже нет в живых, сохранила коллекции музея, когда над ними уже сгущались тучи, добилась разрешения на строительство нынешнего нового здания музея (одно здание было построено, но передано в хрущевские времена балетной школе).

Только с приходом в музей его нынешнего директора — Анны Иосифовны Клюкиной мечта о новом здании стала былью. По праву ее успех разделяют молодой коллектив музея и Ученый Совет музея, состоящий из ветеранов биологической науки.

Важнейшим фактором благополучного завершения строительства и создания новой экспозиции явилась мощная

Витрина «Изменчивость рогов косули»

поддержка правительства Москвы и лично московского мэра Ю. М. Лужко-ва.

В трудной борьбе музей поддерживали Министерство культуры, целый ряд других учреждений и ведомств. Научную консультацию оказывали ученые РАН, МГУ, Педагогического университета.

Специально для музея были приобретены и смонтированы современные удобные витрины немецкой фирмы «Ротштайн». Гордостью музея можно считать развитую информационную службу с компьютерным обеспечением фондов, подготовительной полиграфической базой, обслуживанием отдельных подразделений музея. Музей, фонды которого увеличились до 300 тысяч экспонатов, имеет хорошо оборудованные таксiderмические и реставрационные мастерские, отличную библиотеку, просторный зал заседаний

и многое другое. Пожалуй, только фонды потребуют строительства отдельного хранилища.

Но музей — не только экспозиция, фонды и т. д. Около 45 лет при музее работает кружок юных биологов, основателем и руководителем которого до 1975 г. был хранитель музея, замечательный натуралист и педагог Петр Петрович Смолин.

Более 5 млн посетителей прошло через музей и его выставки к концу 80-х годов. Теперь их число неизмеримо возрастет. Музей имеет широкие международные связи. Он уже стал подлинной достопримечательностью столицы. Сюда идут люди: взрослые и школьники, ученые и юннаты, художники и любители природы. Жизнь продолжается...

См. 3, 4-ю стр. обложки

Н. Н. Ладыгина-Котс и А. Ф. Котс, 1911 г.

Наука 27

ОХОТНИЧЬЕ СОБАКОВОДСТВО СТАВРОПОЛЬЯ

А. ЛИХОВИД, эксперт-кинолог,
В. НЕБОБОВ, охотовед-кинолог

Ставропольский край благодаря своему южному расположению, а также сплошному сельскохозяйственному освоению территории (для агротехнических целей за действовано свыше 95 % площади края) характеризуется своеобразием охотничих видов животных. В силу этого здесь исторически сложился определенный набор пород охотничих собак, включающий в себя группы борзых, гончих, лаек, норных, легавых и спаниелей. В настоящее время на учете в краевом ООИР состоят 920 собак охотничих пород, имеющих документы о происхождении. Численно упомянутые группы пород сильно различаются. Преобладают собаки норных пород (439), немногим уступают им гончие (197) и борзые (128), немногочисленны в настоящее время легавые (87), спаниели (25) и лайки (44). Надо сказать, что мы упоминаем только собак, имеющих родословные документы, реально же их где-то на 70 % больше. Кроме этого, упомянутые 25 спаниелей — рабочие собаки, используемые на охоте. Спаниелей, принадлежащих любителям-неохотникам, в крае гораздо больше.

В Ставропольском крае в основном культивируются две породы борзых собак: в первую очередь хортая и немногим меньше русская псовая. В последние годы появились и грейхаунды, которых пока единицы.

Гордость Ставрополья — хортые борзые. Именно эта порода принесла краю известность и славу на многих состязаниях. Многим вспоминаются межобластные состязания борзых в 1980, 1984 гг., на которых команда Ставропольского краевого ООИР занимала призовое место. Первое место принесли хортые ставропольской команде и на Всероссийских состязаниях борзых в Волгограде в 1990 г., где прекрасно выступили Час-Хан, 409, и Аккуш, 423, М. Д. Джумакова; Чокан, 71 б/х, и Чара, 74 б/х, С. А. Юрисонова; Герда, 427, М. Д. Мартаева; Золотинка, 425, Б. А. Юсупова и другие собаки. Именно порода хортая борзая, широко распространенная в городах и районах Ставрополья, представляет собой абсолютный тип хортой и является самой большой ценностью охотничьего собаководства края.

Наиболее распространены борзые в степных районах. Основной объект ох-

ты с ними — заяц-русак и лисица. Если численность лисицы в крае пока стабильна, то русак в некоторых районах стал редок и охота на него там закрыта. Таким образом, это может сказать о поголовье борзых. Видимо, для владельцев этой породы следует в качестве исключения разрешить ограниченную добычу русака с использованием собак.

Лаек, как мы упоминали, в крае мало, в основном это западно-сибирские лайки. Распространены они преимущественно в районе Кавказских Минеральных Вод и используются главным образом для охоты на фазана, водоплавающую дичь, барсука, енотовидную собаку и кабана. Некоторые владельцы уезжают со своими лайками в соседние районы Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и успешно охотятся там с ними на белку.

Гончие на Ставрополье представлены тремя породами: русской, англо-русской и эстонской. В целом англо-русские гончие в экстерьерном плане превосходят русскую породу. Проводя экспертизу на 30-й краевой выставке, эксперт Всероссийской категории А. И. Сергеев писал: «В целом ринги русских гончих желаемого эффекта на меня не оказали. Они во многом своей сложной уступали легим гончим, которых мне представилось видеть на этой выставке. Должен заметить, что при хороших показателях 84,1 % «отлично» и «очень хорошо» особо блестких гончих на рингах не было». Однако, несмотря на некоторые экстерьерные недостатки у гончих, они обладают довольно неплохими полевыми качествами. Для подтверждения скажем, что на Ставрополье есть линии гончих, которых успешно используют на охоте на волка, а многие гончатники знают, что на это способны очень немногие собаки.

Наиболее известными производителями в породе русская гончая являются — Ч. Дударь, 7345/рг, В. И. Дудкина; Гай, 7036/рг, Т. И. Дудкина; Ч. Метель, 7304/рг, Г. И. Селиверстова, и др.; в породе англо-русская гончая — Ч. Домиляяр, 3841/рг, В. П. Черниговского; Салют, 2792/рг, О. В. Грачева; Амур, 2793/рг, В. А. Небобова; Зурган, 3639/рг, Н. П. Черниговского; Набат, 3107/рг, П. И. Иволгина; Арфа, 3865/рг, Н. П. Черниговского, и др.; в

породе эстонская гончая — Бой, 433, Н. Н. Кочергина; Корнет, 391, А. А. Семикопенко; Ирма, 1116/эг, Н. М. Уманского; Дина, 1353/92, Г. М. Клещенко.

В связи с тем, что Ставропольский край большей своей частью расположжен в зоне предкавказских степей, лесов здесь крайне мало, а значительная их часть является охотничьими и других форм заказниками. Поэтому владельцы гончих приспособили своих собак для охоты в тростниково-рогозовых крепях, где охотятся с ними на русака, лисицу, енотовидную собаку, шакала, волка, кабана, косулю.

Как уже упоминалось выше, норные — самая многочисленная группа охотничьих собак на Ставрополье. Они распространены повсеместно как в городах, так и в районах.

Жесткошерстные и гладкошерстные фокстерьеры в последние годы значительно поубавили в численности, не выдерживая, видимо, конкуренции с многочисленным вельштерьером. Первые вельштерьеры были завезены в край в 1980 г. председателем Бюро секции кровного охотничьего собаководства краевого общества О. В. Лысенко по рекомендации В. Г. Гусева. С тех пор эта порода уверенно завоевывает себе все больше поклонников. На первых Всероссийских состязаниях вельштерьеров в работе по лисице в 1989 г. сука Экссе Лов О. В. Лысенко завоевала второе место в личном зачете. В становлении и развитии породы вельштерьеров на Ставрополье огромную роль сыграли: полевой чемпион Ред-стар, 1177/вт, В. Г. Судака; Ч. Шериф-Кеши, 1114/вт, А. Р. Старикова; Ч. Аста, 1227/вт, О. Ю. Грачева; Степан, 1360/вт, Г. М. Клещенко; Ч. Мираж, 1385/вт, А. В. Небобова; Умка, 1240/вт, В. Л. Бубнова, и др.

В настоящее время в пламенной работе активно используются Ч. Шах, 1551/92, В. А. Небобова; Чингиз-Хан, 1634/93, и Линда, 1692/93, В. И. Морозова; Спиридон, 1759/95, М. В. Небобова; Анка, 1760/95, Н. К. Сафонова, и др. собаки.

Не менее распространены на Ставрополье и ягдтерьеры. Несмотря на ряд существенных экстерьерных недостатков, имеющихся у ставропольских ягдтерьеров, они зарекомендовали себя как прекрасные рабочие собаки. Наиболее часто в вязках использова-

лись Бес, 1249/ят, С. А. Юрисонова; П. Ч. Бим-II, 1292/ят, В. В. Прокопова; Ч. Чижик, 1372/ят, А. Г. Мальцева; Яцик, 1439/ят, Ф. В. Кривенко; Ч. Гектор, 2187, В. Ф. Чумакова; Ч. Гоша-Тителски, 1043, Н. Т. Кононова.

Ведущая по численности порода среди норных — гладкошерстная такса. Особенно многочисленными ринги этой породы на выставках становятся в последние годы. В экстерьерном плане ставропольские таксы оставляют неплохое впечатление, хотя, как указала в своем отчете о судействе такс на 35-й краевой выставке эксперт Всесоюзной категории Н. Б. Мишанова, их не обошли недостатки, свойственные всем таксам России: высоконогость, горбатые спины. Однако ставропольские так-

сы обладают высокими рабочими качествами. Большой вклад в работу с породой внес куратор секции такс В. И. Зиновьев. Наиболее известны в крае: Ч. Лари, 1335/т, Ч. Лолита, 1206/т, Уголек, 1448/т, и Джина, 2075/92, В. И. Зиновьева; Ч. Джек, 1338/т, И. Н. Карнаушкина; Ч. Пират, 1441/т, В. Л. Бубнова. В крае имеется несколько представителей длинношерстной таксы, работу с которыми ведет председатель Бюро секции кровного собаководства Пятигорского ООИРа И. Владимиров.

Охотятся с норными на Ставрополье в основном на лисицу, енотовидную собаку, барсука. Некоторые собаководы успешно используют их в охоте на утку, а иногда встречаются собаки, ра-

ботающие и по перепелу; работа таких собак в чем-то напоминает работу спаниеля.

Наиболее критическая ситуация сложилась на Ставрополье с собаками легавых пород. Анализ рингов легавых на последних краевых и межрайонных выставках показывает неуклонное сокращение числа собак. Если в конце 70-х — первой половине 80-х гг. ринги легавых отличались многочисленностью (выставлялись более 50 особей), в конце 80-х — начале 90-х гг. уже менее 30—35, то на последней, 35-й Ставропольской краевой выставке охотничьих собак, проходившей 24 сентября 1995 г., были представлены всего лишь 16 собак — небывалый «рекорд» для краевой выставки! Надо сказать, что в первую очередь это касается английского сеттера и пойнтера. Дело в том, что ирландских сеттеров всегда было немного, шотландский сеттер вообще в крае один, а английские сеттеры и пойнтеры были широко распространены и многочисленны. Сейчас пойнтеры практически сошли на нет, осталось всего несколько собак. Ч. Бим, 1346, А. Ф. Коропова использовалась в качестве производителя крайне мало. Но есть надежды на возрождение этой породы, поскольку в прошлом году Ю. С. Назаровым, любителем пойнтеров, в Ставрополь был завезен хороший племенной материал.

Большой вклад в развитие породы английских сеттеров внесли крупнейшие заводчики нашей страны — Н. И. и А. Н. Питуновы. Им принадлежат известные производители — Ч. Норд, 1545/а; Ч. Бим, 1821/а; Ч. Чара, 1897/а, Ч. Вита, 2001/а и др. Не изменила роду чемпионов и нынешняя собака А. Н. Питунова Зара-II, 631, ставшая чемпионом на последней краевой выставке. Большой вклад в породу внесли Ч. Чайка, 1544/а, и Ч. Лель, 1822/а, принадлежавшие пятигорскому эксперту Е. Ф. Дранникову. В недалеком прошлом на выставках блистали Ч. Тим, 2074/а, С. А. Юрисонова; Ч. Лорд, 615, В. Н. Ушпика; Стив, 2241/91, В. И. Дудкина; Фил, 2166/а, А. Т. Кононова. В последнее время активно используется в качестве производителя прекрасный ставропольский кобель Ч. Грэй, 2364/95, М. А. Ахматова. Среди ирландских сеттеров своими экстерьерными и рабочими качествами выделялся недавно погибший кобель Тобби, 99916, В. В. Липчанского, который оставил хорошее потомство.

Относительно прошлых лет большее распространение получили континентальные легавые — курцхаары и дратхаары, которые находят почитателей из-за своей универсальности и неприхотливости. Среди курцхааров наибольшую известность получили производители: Ч. Лир, 1935/кл, В. Н. Агейченко-ва, и его сын, Ч. Граф, 2067/кл., Л. М. Антонова, а также Ч. Мара, 2157/91, Л. А. Саурина. Среди дратхааров: Ч. Дей, 1732/жл, В. Ф. Патрикесова; Ч. Габи, 1604/жл, В. Н. Малышкина; Габи, 464, В. А. Сулыги. Большие надежды подает

35-я Ставропольская краевая выставка: чемпионы Грей М. А. Ахматова и Зара-II А. Н. Питунова

Охота на перепела на Ставрополье

обладающая высокими полевыми качествами сука Глория, 486, В. П. Негуляева. Все перечисленные дратхаары принадлежат владельцам, проживающим в районе Кавказских Минеральных Вод, в Ставрополе же реальным претендентом на племенное использование среди кобелей является интересный дратхаар Ч-Чак, 2303/95, А. М. Амбросиенко.

Охотничьих рабочих спаниелей всегда было крайне мало. Хорошие производители породы русский охотничий спаниель — Ч. Бим, 3261/91, В. М. Буйниченко, и Ч. Вега, 3260/91, П. В. Грибцова, хотя и использовались в племенном деле, но большая часть их потомства не проверена в поле. Многочисленные на Ставрополье английские кокер-спаниели в поле не используются и содержатся как декоративные собаки. В настоящее время единственный кокер, имеющий полевые дипломы, — отнесенная к 1-му племенному классу Бэри Дженнифер, 35, А. А. Лиховида, является прямым потомком полевого победителя Ч. Коппер Кортеса, 1208/к, Л. В. Дмитриева, и Шайни Лингонбери, 1280/к, О. К. Артеменко. На потомство этой суки сектция возлагает большие надежды.

Наиболее традиционный объект охоты с легавыми и спаниелями на Ставрополье — перепел. Именно с этого вида для ставропольских легашатников и спаниеллистов начинается охотничий сезон, и именно истинные ценители этой охоты и остаются в настоящее время верны этим породам. В сложившейся ситуации катастрофического сокращения численности легавых и охотничих спаниелей особое опасение вызывает предполагаемое включение перепела в Приложение к Красной книге РФ среди видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде. Сам факт нахождения там перепела будет уже основанием для изъятия его из списков охотничьих животных. Подобная ситуация складывается и в Московской области, на что указывает в своей статье в номере 12 журнала за 1995 г. В. Смольдышев. На Ставрополье численность перепела высока, стабильна и не вызывает опасений. Именно поэтому специалисты кафедры зоологии Ставропольского госуниверситета рекомендовали не включать северокавказские популяции перепела (равно как и серого гуся, коростеля и фазана) в вышеупомянутые списки. Исключение перепела из числа разрешенных к отстрелу видов поставило бы крест на легавых и спаниелях Ставрополья.

Помимо перепела, легавых и спаниелей используют на охоте на пролетного вальдшнепа, фазана, утка, а немецких легавых, кроме того, — на русака и копытных. Иногда у нас могут появляться на пролете дупели и бекасы, но подавляющее число собак, незнакомых с этими видами, по ним не работают. Кстати, именно незнакомство ставропольских собак с болотной дичью лишает их возможности участвовать в

большинстве крупных всероссийских состязаний, так как эти мероприятия проводятся как раз по болотным видам.

В сегодняшней обстановке, когда численность легавых и полевых спаниелей сократилась до того, что их уже можно отнести к «редким» породам, непонятны попытки руководителей некоторых районных охотобществ отменить существующие для владельцев легавых и спаниелей льготы — открытие охотничьего сезона по перу на две недели раньше установленного срока, а ведь именно охотобщества должны быть заинтересованы в росте поголовья легавых и спаниелей, хотя бы из-за природоохранных соображений.

В общем-то в Ставропольском крае, как, наверное, и везде, охотниче собаководство переживает большие трудности. Главная причина здесь экономическая. Поголовье охотничьих собак принадлежит отдельным гражданам, а уровень жизни населения сильно упал. У обществ охотников катастрофически не хватает средств, а перевод охотничьего собаководства на коммерческую основу нереален и губителен, на наш взгляд. Охотниче собаководство сегодня еще как-то держится на энтузиазме бескорыстных любителей пород и посильной деятельности охотобществ. В крае функционирует семь притравочных станций норных собак, в Ставрополе построен кабанарий. Ежегодно проводится краевая выставка охотничьих собак с приглашением ведущих экспертов РФОС. Среди известных кинологов, проводивших экспертизу на Ставропольских краевых выставках, — В. Г. Гусев, А. А. Мейдман, Н. Б. Мишанова, А. И. Сергеев, Л. Н. Сергиевская, Н. Л. Попова, О. Б. Краснова, Э. Романенко и др. Проводятся краевые состязания норных и гончих. Практически все породы испытываются на городских и межрайонных испытаниях. Ежегодно выставки и выводки проводят Ставропольское межрайонное ООиР и Пятигорское городское ООиР, периодически выставки и выводки проводят районные общества. При краевом обществе охотников курсы кинологов прослушали 20 человек. В настоящее время в крае работают 18 экспертов-кинологов: 1 — Всероссийской, 5 — Первой, 9 — Второй и 3 — Третьей категорий. Именно эксперты Ставропольского краевого ООиРа составляют основной костяк северо-кавказской региональной квалификационной комиссии под председательством эксперта Всероссийской категории Н. М. Уманского.

Несмотря на все нюансы, на Ставрополье сохраняется качественный костяк охотничьих собак с богатым геном. Восстановление поголовья, хочется верить, лишь дело времени. У каждой породы есть свои «фанатики», которые, надеемся, сдвинут все с мертвой точки.

XXII конгресс Международного союза биологов-охотоведов проходил 4—8 сентября 1995 г. в г. София (Болгария). На пленарном заседании работу конгресса на тему «Дичь и человек» открыл президент Международного союза биологов-охотоведов Никола Батев (Болгария).

Всего в работе конгресса приняли участие 136 ученых и специалистов из 35 стран мира. Было сделано более 120 секционных выступлений и стеновых сообщений. Также в работе приняли участие президент Международной организации по сохранению видов (CIC) Николас Франко (Испания), ответственные работники министерства экологии

ЗАРЯД УГОДИП ПРЯМО В ГРУДЬ

Если в первом акте на стене висит ружье, то к концу спектакля оно обязательно должно выстрелить... И еще — даже незаряженное ружье раз в год стреляет... и часто не туда, куда нужно. Это истина, которая всем хорошо известна. И все же...

Автору этих строк приходилось не раз быть свидетелем таких ЧП и порой с трагическим концом, хотя мне не так уж много лет и я не могу похвастаться большим охотничим стажем и опытом. Начну со случая из далекого детства.

Слившийся сосед — дядя Коля, некогда слывший хорошим охотником, после очередного запоя в пьяном угаре гонял свою жену и детей, обещая всех «порешить». Пятиклассница дочь, не выдержав издевательств над матерью, схватила висевшую на стене двустволку и, направив ее на отца, выстрелила ему под ноги, пообещав второй заряд пустить в него. Мгновенно пропрэзев, дядя Коля ретировался. Пить после этого случая меньше он, конечно, не стал, но бояться побаивался.

Не знаю, как в городе, но в таёжных поселках того времени у многих ружья были на виду. Висели на стене, как украшение, или стояли за шкафом. И

XXII КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА БИОЛОГОВ-ОХОТОВЕДОВ

логии и Госдумы НРБ и представители многих других государственных и общественных организаций. Все доклады были заслушаны на заседаниях 5 секций: орнитофауна, дикие млекопитающие, управление промысловыми животными, болезни диких животных, история и культура охоты.

Доклады охватывали очень широкий спектр вопросов научной и практической деятельности в деле сохранения и рационального использования диких млекопитающих и птиц и вызвали живые и полезные дискуссии среди участников конгресса. Российская делегация состояла из представителей ряда научно-исследовательских институтов. Участникам конгресса были предложены прекрасные культурные и охотничьи

программы. Во время работы конгресса состоялось несколько рабочих заседаний координационного совета представителей делегаций стран-участников, на которых решались текущие вопросы работы конгресса, подготовки и публикации представленных на конгрессе материалов, а также принятия итогового документа, в котором отмечена хорошая организация XXII конгресса, высокий уровень и полезностьложенных материалов, высказаны желания активизации работ по сохранению дичи, необходимости этих усилий более масштабно — совместно с другими международными союзами, обществами и организациями.

На заключительном совещании координаторов профессор Н. Ботев пе-

редал полномочия президента вновь избранному, которым стал Поль Авэ (Франция). Поль Авэ сообщил всем, что XXIII конгресс состоится в 1997 г. во Франции, предположительно в Страсбурге или Лионе, и любезно пригласил всех желающих специалистов принять в нем участие, пообещав ответить хорошей организацией, гостеприимством и минимальными организационными сборами. Кроме этого, на собрании координаторов представитель греческой делегации высказал свое пожелание изучить возможности организации проведения XXIV конгресса в 1999 г. в Греции.

И. ДОМСКИЙ

мы, пацаны, порой и дотронуться до них боялись, зная о неотвратимости сургового наказания. И безмерно были счастливы, когда старшие брали нас с собой в лес, а там и стрельнуть давали раз-другой. Страсть пострелять и вообще к огнестрельным эффектам мы частично компенсировали различными пугачами и поджигами. Часто прикрученные проволокой и зафиксированные гвоздями к самодельным ложам медные и стальные стволы разрывали от непомерных зарядов. Бывали, и калечились. Но к оружию, настоящему, охотничьему, относились с уважением и восхищением.

Много воды утекло с тех пор. За это время появились новые и хорошие модели охотничьих карабинов и ружей. Но обращаться с ними стали едва ли не хуже, чем прежде.

Последний случай, по нелепости дикий и трагичный, переполнил чашу терпения и заставил меня взяться за перо. В надежде хоть как-то предостеречь от случайностей, приводящих к трагедии, я еще раз хочу напомнить о том, что оружие — это не забава и не игрушка.

В одной из областей проводилась облавная охота на лося по лицензии. На этой охоте была группа охотников, которые хорошо знали друг друга, не раз вместе охотились. Первый день принес неудачу — загоны были пустые. К вечеру пришли в избушку и там заночевали. Наутро, при скорых сборах, произошел выстрел, смертельно ранивший охотника. Совсем недавно он приобрел охотничий карабин, которым очень гордился. С вечера не оставил карабин в углу избушки, как все, а положил его на лежак, на котором спал. Утром стал вытаскивать его за ствол из-под матраса и... прозвучал роковой выстрел. Пуля экспансивного действия,

попав в основание бедра, вышла под лопаткой. Он умер на руках у друзей по дороге в больницу. До сих пор болью отзываются его последние слова: «Ребята, как не хочется умирать... Сделайте что-нибудь...»

Родители потеряли единственного сына, свою надежду и опору. Вот какова цена небрежного обращения с оружием, нетребовательности и бесконтрольности старшего по охоте. Лет за 10 до этого случая мне была известна история, рассказанная моим знакомым, о гибели на охоте его друга и примерно с такими же прощальными словами... Этот друг только что вернулся из Афганистана, где проходил службу. Участвовал в боевых операциях. Был ранен, контужен. Первым выходом в лес радовался, как ребёнок. Радовался, что снова дома и главное — что живой. На охоте, крепко заранив зайца, решили не добивать его, а взять живьем. Бегая за ним по кустам, вконец распалившись, прикладом ружья он попытался добить кружившего зайца. От очередного удара прозвучал выстрел. Заряд угодил прямо в грудь...

А вот другой случай, связанный с так называемыми новыми русскими и их представлением об охоте. Недавно мне пришла весточка от сокурсника по институту про свое житье-бытье в качестве главного охотоведа областного управления. В ней он поведал, что все лицензии, предназначенные для коммерческих охот, были реализованы, несмотря на их высокие цены. На одной из таких охот был убит егерь, который находился в загоне. Был убит человеком, не имевшим ни малейшего представления об охоте вообще, но зато имевшим карабин последней модели с оптическим прицелом. Представления же его об охоте ограничивались лишь

обильным возлиянием накануне спиртного да стрельбой по бутылкам на охотничьей базе. После первого выстрела, поразившего егеря, на номерах был слышен крик: «Не стреляйте! Я ранен...» И только стрелявший не понимал, что происходит, и продолжал все посыпать пулью за пулей, смотря через оптику в темный силуэт, пока не кончился магазин. Видимо, с перепоя стали одолевать черти, ну и решил разобраться... Итог разборки — убит человек, ни сном, ни духом не ведавший, где найдет его «косая». Воевал в Отечественную, в Берлин на танке въехал, с простреленными легкими с войны вернулся, а поди ж ты... Протрезвев, стрелявший уверял, что стрелял в затаившегося якобы кабана...

И еще. Прошёл осенью мы с товарищем гостили у нашего общего знакомого на Северном Урале. Места там сказочные, край богат зверем и дичью. Как-то раз товарищ нашего знакомого пригласил на очередную охоту своего друга, отдав при этом тому свой карабин. Еще в посёлке приглашённый, на удивление многим, стал заряжать вверенное ему оружие. Делал он это явно неумело, чувствовалось, что до этого ему не приходилось иметь дело с таким оружием. На замечание оставить карабин в покое не прореагировал, продолжал усердно снаряжать магазин патронами. И как следствие — прозвучал выстрел. Полуоболочечная пуля раздробила предплечье хозяину ружья...

Тяжело и больно писать такие строчки. Уж очень запоминаются эти события, кровь и молящий взгляд умирающего, слезы родных и близких...

С. ГОГОЛЕВ

ПУТЕШЕСТВИЯ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОХОТА

ОХОТА НА ТИГРА

В. К. АРСЕНЬЕВ

В этот год на Анюе было много тигров. Они вели себя крайне дерзко и осмеливались приближаться к человеческому жилью. Недели за две до нашего прихода один зверь проявил удивительную назойливость. Он повадился чуть ли не ежедневно навещать удэгейцев, и часто среди белого дня. Удэгейцы сначала с полной серьезностью убеждали его оставить их в покое, потом стали грозить ему копьями и огнестрельным оружием. Однако ничего не помогало, — тигр ходил по другому берегу, ложился на льду против юрты, зевал и пугал людей.

Как-то вечером одна женщина хотела было выйти из юрты за водой. Едва она приоткрыла дверь, как увидела полосатое чудовище совсем близко от жилища. Она быстро захлопнула дверь. Тогда один из удэгейцев проделал ножом отверстие в корье юрты и сквозь него выстрелил в тигра. Зверь упал, но тотчас поднялся и пополз по льду реки. Наутро его нашли издохшим на другом берегу. Удэгейцы прикрыли его снегом и по сторонам выставили два кола со стружками, чтобы дать знать проходящим людям, что это место запретное, а сами отошли немного ниже по течению, где я и застал их всех в сборе.

Когда мне рассказали об этом, я отправился к тому месту, где лежал тигр. Это был великолепный рослый самец. К сожалению, шкура его погибла — шерсть из нее лезла большими клочьями. Я хотел было взять скелет животного, но это встревожило удэгейцев. Они говорили, что делать этого нельзя, что им житья не будет от других тигров, которые станут мстить за надругательство над их сородичем.

Дня через два я все же отправился к мертвому зверю, но уже не нашел его. На том месте, где лежал тигр, была большая промоина: темная вода быстро и бесшумно бежала под лед.

Мы с Крыловым отправились в разведку.

Из книги «Встречи в тайге». М. — Л., 1950 г.

Скоро я заметил два следа тигра: один большой — старый, другой поменьше — свежий. Следы шли по рывинам и каналам в ту и другую сторону, шли поперек, делали круги и возвращались обратно.

В одном месте мы натолкнулись на совершенно свежий след зверя. Крылов спустил собаку Кады, которую мы взяли с собой, но она не бросилась вперед, а глубоко ткнулась носом в снег, принюхиваясь к каждой веточке, мимо которой мы проходили. Через минуту Кады опять пошла по рывинам, затем остановилась и стала прислушиваться. Разве она ложилась на брюхо, поджав под себя лапы. Настроение собаки передалось нам. Кады не решалась идти вперед, и мы тоже остановились в томительном ожидании. Прижав уши, собака стала озираться по сторонам, потом вдруг торопливо побежала назад и, обойдя Крылова, плотно прижалась к моим ногам. Я стал гладить ее и почувствовал, что она дрожит.

Тигр был где-то поблизости. Мы оба замерли на своих местах, напрягая слух и зрение, но ни малейший шорох не нарушил глубокой тишины леса. Вдруг в тайге гулко щелкнуло мерзлое дерево. Словно электрический ток пронизал меня от головы до ног. Крылов круто повернулся в сторону шума, собака вздрогнула и еще теснее прижалась к нам. Прошло некоторое время, прежде чем мы поняли, что это была шутка мороза.

Кады снова пошла вперед. Она шла по кривой. В центре описываемого нами круга находился огромный тополь, который рос наклонно. Можно было подумать, что он лежит на земле. Около тополя снег был прямят, местами изрыт, а между деревом и землей что-то виднелось. Мы остановились в нерешительности. Я нагнулся и поднял с земли мерзлый клубень какого-то корневища. Крылов взял его и бросил в тополь, но там было по-прежнему тихо. Тогда мы подошли к дереву смелее.

Это было логовище тигра. Тополь

оказался дуплистым. Снегу под ним не было вовсе, а сухая трава была сильно помята кругом. В логовище валялось много обглоданных костей. Видно было, что полосатый хищник долго жил в этом логове. На соседнем дереве, на высоте, которую я едва достал концом ружья, виднелся ряд продольных царин. Я обратил внимание Крылова на ободранную кору. Я живо представил себе, как тигр выходит из логовища, зевает, потом поднимается на задние лапы, упирается передними в дерево, и, выгнув спину, расправляет когти.

На снегу около тополя было много старых следов. Неизвестно было только, ушел ли тигр на охоту сам, или это мы спугнули его.

Мы пошли обратно по своим следам и скоро выбрались на реку. На душу сразу стало легче: предательский, полный опасностей лес остался позади, впереди расстилалась широкая полоса реки, покрытая снегом.

На биваке все было в порядке: палатка поставлена, из трубы вместе с дымом вылетали искры, а рядом с палаткой на подстилках из хвои и сухой травы отдыхали щедровые собаки.

Вечером я занялся дневниками, потом сделал необходимые распоряжения и рано лег спать.

Вдруг ночью меня разбудил сильный шум. Я вскочил на ноги, мои спутники тоже проснулись и недоумевающе смотрели по сторонам. Снаружи были слышны визг, лай и вой. Собаки, как сумасшедшие, рвались на своих поводках. Стрелки быстро надели сапоги и выбежали из палатки.

Собаки перепутались ремнями, сбились в кучу и боязливо озирались по сторонам. Некоторые сорвались с приязи и, поджав хвосты, бегали около бивака. Что случилось? Почему такой переполох?

— Должно быть, приходил тигр, — сказал Крылов.

Я велел привязать собак и развести огонь.

— Мой собаки нет! — вдруг крикнул Марунич не своим голосом.

Мы с Крыловым подошли к нему и тут на снегу увидели капли крови и свежие следы тигра. Теперь все стало ясно: полосатый хищник задавил и унес собаку.

Я принялся внимательно изучать следы и по ним без труда восстановил картину происшествия. Тигр шел по реке вдоль нашего берега. Увидев бивак, он встал за бурелом и по рывтине подкрался к биваку. Эта рывтвина своим обрывистым краем ближе всего подходила к месту, где были привязаны собаки. Выскочить из засады, схватить одну из собак и опять скрыться в зарослях было для тигра делом одной минуты.

Следы тигра шли прямо в лес. По ним видно было, что зверь, схватив собаку, уходил сначала прыжками, потом бежал рысью и последние полверсты шел шагом. Оборванный собачий поводок волочился по снегу. Отойдя с версту, тигр остановился на небольшой полянке и стал есть собаку. Засыпав наше приближение, он бросил свою добычу и убежал. Собака оказалась наполовину съеденной. Мы стали настороживать здесь ружья.

В землю мы вбивали колья на небольшом расстоянии один от другого. К кольям привязывали винтовку дулом в том направлении, по которому предполагался ход зверя. На тигра винтовка настораживается (соответственно величине его) на высоте 4—8 вершков от колена человека, с таким расчетом, чтобы пуля попала зверю в бок, немнога ниже лопатки. Мы укрепили ружья, зарядили их, взвели курки, а в промежуток между скобой и спуском вложили деревянные рычажки. К длинному

концу рычажка прикрепили тонкий шпагат, протянули его через след зверя и привязали к дереву. Тигр, привыкший в чащме грудью рвать заросли, не обратил внимания на шнурок, ранит себя. Мы поставили четыре винтовки в расчете, что, с какой бы стороны тигр ни пришел, он непременно должен попасть к настороженному ружью.

Потом мы замели свои следы еловыми ветвями и возвратились в бивак. Когда стало смеркаться, я велел разложить около собак костер и выставить вооруженного часового. Ночь прошла спокойно, выстрелов не было слышно.

Рано утром стрелки сбегали на лыжах к настороженным винтовкам и сообщили, что ночью тигр приходил к своей добыче. Обойдя собаку по большому кругу, он подошел к ней, но, предчувствуя что-то неладное, не решился тронуть ее. Не доходя шагов двух до бечевы, тигр прилег на брюхо. Судя по тому, что снег под ним подтаял, он лежал так довольно долго. Перед рассветом зверь встал и пошел назад. Стрелки следили его некоторое время и дошли до логовища, откуда он убежал, засыпав приближение людей.

Мы решили взять с собой четыре ружья и идти по следу зверя. Если он понес собаку к логовищу, то мы застаем его там, а если он бросит свою добычу и убежит, то мы насторожим ружья около тополя, затем возвратимся назад и будем ждать. Так мы и сде-

Надо было окружить настороженные ружьями самое логовище. Этую работу взялся выполнить Крылов с двумя стрелами, а я остался на биваке. Соскучив в сумерках они возвратились назад и рассказали, что на обратном пути на берегу одной из проток они нашли штабель мороженой рыбы, со всех четырех сторон оплетенный ивовыми прутьями. Рыба принадлежала, должно быть, удэгейцу Маха Клонидзига. Тигр разломал плетенку и лакомился рыбой. Судя по следам, это было сделано вчера ночью.

Когда стало смеркаться, мы забрали всех собак к себе в палатку. Правда, это доставляло нам множество неудобств, но мы решили потерпеть.

Вторая ночь тоже прошла спокойно. Тигр ходил вокруг логовища и около мертвых собак. Он чувствовал опасность и не хотел рисковать своей жизнью, но я решил стоять здесь хоть неделю и ждать, когда голод сделает его менее терпеливым и менее осторожным. Однажды тигр оказался умнее, чем я думал.

Весь день мы просидели в палатке: починяли одежду, налаживали собачью упряжь, исправляли наряды.

Вечером, выйдя из палатки, я увидел удэгейца Маха, бегущего к нам по льду реки. Он был чем-то напуган.

— Что случилось? — спросил я.

— Худо! — отвечал он. — Тигр собаку унес.

При этом он добавил, что зверь далеко не ушел и ест собаку поблизости от его жилища.

До темноты оставалось не больше полутора часов. Я рассчитал, что, если побегу за ружьем на бивак, а оттуда обратно к юрте удэгейца, на это потребуется не менее часа. Тигр за это время успеет съесть всю собаку и спокойно удалиться. Я спросил удэгейца, есть ли у него ружье. Он ответил, что у него есть берданка, но стрелять священного зверя он не будет. Но так как тигр сам напал на его дом, то он обещал проводить меня и указать место, где сейчас находится тигр. Я пошел с удэгейцем, а Крылов и Рожков побежали в лес за ружьями.

Через двадцать минут я был уже в юрте Маха. Жена его с двумя детьми сидела испуганная, забившись в угол и разложив у входа в жилище большой огонь. Собаки тоже были собраны в юрту и привязаны к жердям, поддерживающим ее крышу.

Удэгейец достал из-под изголовья свое ружье и подал его мне. Это была старенькая берданка. Я осмотрел ее — все было как будто в порядке. Я оттянул замочную трубку и нажал на гашетку. Мне показалось, что пружина действовала слабо.

Я стал торопить удэгейца. Он пе-реобулся и взял копье в руки.

Перед тем как идти, Маха заявил мне, что это не он идет убивать тигра, а я и что копье он берет с собой только так, на всякий случай.

Я подтвердил, что вся ответственность за убийство грозного зверя ля-

жет на меня одного. После этого мы надели лыжи и пошли.

Но пока удэгейец бегал к нам на бивак и пока я осматривал его ружье, произошло событие, которого мы никак не могли предусмотреть. Тигр перешел ближе к юрте и, расположившись под яром на льду протоки, принялся за собаку.

Не подозревая, что зверь так близко, мы шли по протоке и громко разговаривали.

Вдруг Маха остановился как вкопанный. От неожиданности я наткнулся на него и чуть было не упал. Шагах в тридцати я увидел тигра. Он стоял неподвижно, опершись передними лапами в колодину, и глядел на нас в упор.

На мгновение зверь оскалил зубы; шерсть у него на спине поднялась дыбом, он дважды медленно шевельнулся хвостом. Я растерялся и оцепенел, мой спутник тоже.

Внезапно я вспомнил про ружье. «Надо стрелять, — мелькнула у меня мысль. — Непременно надо стрелять, а то будет поздно...» Я вскинул ружье и нажал на спуск. Курок щелкнул, но выстрела не было. Я снова взвел и спустил курок, и опять выстрела не последовало. В это время сзади меня появились наши стрелки. Видя, что я целился в тигра и не стреляю, они решили открыть огонь по зверю с дальнего расстояния. Но их ружья, пробывшие двое суток на морозе и, вероятно, густо смазанные маслом, тоже дали осечку.

Тигр еще минуту постоял на месте, затем повернулся и, по временам оглядываясь назад, медленно пошел к лесу. В это мгновение мимо нас просвистели две пули, но ни одна из них не попала в зверя. Тигр сделал большой прыжок и в один миг очутился на высоком яру. Здесь он остановился, еще раз взглянул на нас и скрылся в кустарниках.

Мы четверо отправились на то место, где только что стоял тигр, и там, на льду, за колодником, увидели наполовину съеденную собаку.

Взволнованный, я сел на бурелом, не зная, что делать. Винтовка удэгейца была еще у меня в руках. В сердцах я швырнул ее, как палку, в кусты.

Когда удэгейец узнал, что все три ружья дали осечку, он пришел в неописуемое волнение. Я стал ругать его берданку, но у него на этот счет были свои соображения.

Тигр в его глазах стал еще более священным животным. Он все может: под его взглядом и ружья перестают стрелять. Он знает это и потому спокойно смотрит на приближающихся людей. Разве можно на такого зверя охотиться? И, не говоря больше ни слова, удэгейец поднял свою винтовку, сдунул с затвора снег и молча отправился по лыжне назад в свою юрту. А мы сели на колодину и стали думать, что делать дальше.

Мы решили насторожить два ружья по сторонам мертвых собак. Третья сторона была защищена высоким яром, а четвертая оставалась открытой.

Мне пришла в голову счастливая мысль — насторожить в этом месте самострел.

Поставив ружья, мы замели следы и по льду протоки направились обратно к юрте. Удэгейец дал нам свой самострел, показал, как надо его ставить, но опять сказал, что охотиться на тигра он не будет.

Мы с Крыловым вернулись обратно к мертвым собакам. Закрыв самострелом доступ к ней со стороны протоки, мы взобрались на противоположный крутое берег и стали караулить тигра.

Я сидел за кустом и не смел шевелиться. Иногда мне казалось, что я вижу какую-то тень на реке. Наконец стало совсем темно и нельзя уже было видеть того места, где лежала мертвая собака. Я поднял ружье и попробовал прицелиться, но мушки не было видно.

— Надо идти, — сказал я тихонько Крылову, — начинает сильно морозить.

— У меня ноги тоже озябли, — ответил казак, и мы вернулись в юрту.

Там уже все спали, только удэгейец сидел у огня и ожидал нас. Мы поели мороженой рыбы, напились чаю, легли на медвежью шкуру и заснули как убитые.

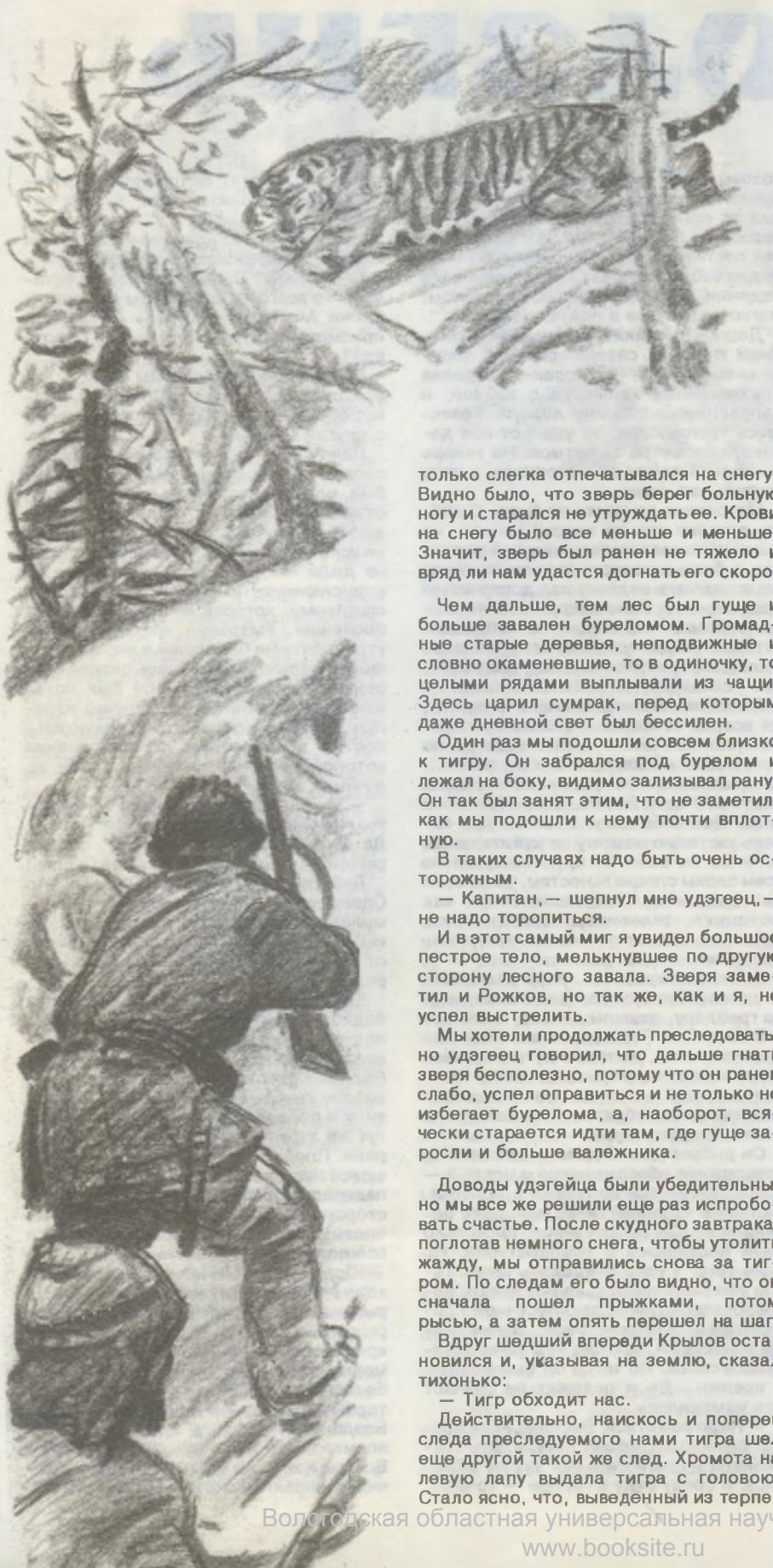
Часов в шесть утра меня разбудила жена удэгейца. Она сварила нам две рыбины с икрой и чумизой. Я спросил, не было ли ночью слышно выстрелы. Удэгейец ответил, что он всю ночь не спал, но ничего не слышал. Я попросил его сходить к настороженным ружьям.

Скоро Маха вернулся взволнованный и рассказал, что он видел спущенную тетиву самострела и кровь на снегу. Это сразу подняло наше настроение. Если тигр ранен серьезно, то он далеко не уйдет и заляжет где-нибудь поблизости.

Мы побежали к месту происшествия.

В глаза нам прежде всего бросился взрыхленный снег и на нем многочисленные ярко-красные пятна крови. Очевидно, тигр пришел к мертвым собакам незадолго перед рассветом. Обойдя ружья, он остановился с лицевой стороны и, не видя преграды, потянулся к своей добыче, задел волосянную нить и спустил курок личка. Стрела попала ему в левую лопатку. Тигр сделал громадный прыжок и, изогнувшись, старался зубами вытащить стрелу, но лапы его все время скользили по льду. Тут же валялось помятое зубами древко стрелы, но наконечник остался в ране и, видимо, сильно беспокоил зверя. Видно было, что тигр долго старался достать его. Наконец он забился под яром. Здесь, опершись спиной в скалу, передними лапами в бурелом, а задними в смирявшуюся гальку, он зубами захватил наконечник стрелы и вырвал его из лопатки.

В этом месте на снегу было больше всего крови. Освободившись от стрелы, тигр тотчас направился в лес. Сначала он волочил лапу, но затем стал на нее легонько наступать. Он шел и выбирал места, где были гуща заросли и меньше снега. След, оставленный правой лапой, был глубокий, а след левой

только слегка отпечатывался на снегу. Видно было, что зверь берег большую ногу и старался не утруждать ее. Крови на снегу было все меньше и меньше. Значит, зверь был ранен не тяжело и вряд ли нам удастся догнать его скоро.

Чем дальше, тем лес был гуще и больше завален буреломом. Громадные старые деревья, неподвижные и словно окаменевшие, то в одиночку, то целыми рядами выплывали из чащи. Здесь царил сумрак, перед которым даже дневной свет был бессилен.

Один раз мы подошли совсем близко к тигру. Он забрался под бурелом и лежал на боку, видимо залезая рану. Он так был занят этим, что не заметил, как мы подошли к нему почти вплотную.

В таких случаях надо быть очень осторожным.

— Капитан, — шепнул мне удэгэец, — не надо торопиться.

И в этот самый миг я увидел большое пестрое тело, мелькнувшее по другую сторону лесного завала. Зверя заметил и Рожков, но так же, как и я, не успел выстрелить.

Мы хотели продолжать преследовать, но удэгэец говорил, что дальше гнать зверя бесполезно, потому что он ранен слабо, успел оправиться и не только не избегает бурелома, а, наоборот, всячески старается идти там, где гуще заросли и больше валежника.

Доводы удэгэйца были убедительны, но мы все же решили еще раз испробовать счастье. После скучного завтрака, поглотив немногого снега, чтобы утолить жажду, мы отправились снова за тигром. По следам его было видно, что он сначала пошел прыжками, потом прысью, а затем опять перешел на шаг.

Вдруг шедший впереди Крылов остановился и, указывая на землю, сказал тихонько:

— Тигр обходит нас.

Действительно, наискось и поперек следа преследуемого нами тигра шел еще другой такой же след. Хромота на левую лапу выдала тигра с головой. Стало ясно, что, выведенный из терпе-

ния настойчивым преследованием, он решил сам перейти в наступление. Он сделал большую петлю и, перейдя свой след дважды, решил где-нибудь устроить засаду. Дело становилось серьезным. Мы удвоили внимание и пошли еще медленнее. Вскоре тигр пересек след в третий раз.

Мы так увлеклись охотой, что не заметили, как исчезло солнце и серый холодный сумрак спустился на землю.

— Плохо, — говорил удэгэец, поглядывая наверх, — тучи. Снег большой будет.

В лесу стало совсем сумрачно. Казалось, будто стволы деревьев плотнее сдвинулись между собой, чтобы преградить нам дорогу.

Я взглянул на часы. Было около пяти часов вечера. Надо было возвращаться назад, хотя бы для того, чтобы утолить голод, который все настойчивее давал себя чувствовать. Обстоятельства принуждали нас «оставить поле за зверем». Голос благородства подсказывал, что, как бы тигровая шкура ни была дорога, своя все же дороже.

Над тайгой пронесся порыв ветра. Лес зароптал, зашумел. И тотчас весь воздух наполнился белесовой мутью, в которой потонуло все, что было видно до сих пор.

— Надо торопиться, — сказал Крылов, — а то как бы нам не пришлось ночевать в лесу.

Мы прибавили шагу. Лыжню быстро заносило снегом, она была чуть заметна. Скоро следы пропали совсем. Крылов остановился. Тогда удэгэец пошел вперед. Он хорошо знал эти места и прокладывал новую дорогу через снежные сугробы, направляясь к своей юрте. Стало совсем темно, трудно было рассмотреть, что делается в десяти шагах.

Я опасался за своих стрелков, которые легко оделись, чтобы удобнее было на лыжах преследовать зверя.

Про тигра я совершенно забыл и думал только об одном: как бы поскорее добраться до юрты. Наконец мы подошли к месту, где были насторожены наши ружья около мертвой собаки. Это всех подбодрило. Еще минут десять хода — и я увидел между деревьями красноватые клубы дыма, которые вместе с искрами вырывались из отверстий в крыше юрты.

Рисунки Б. Игнатьева

РОСОХОТРЫБОЛОВСОЮЗ
Организация охотничьих и
рыболовных туров в России
и за рубежом
тел. 459-0901, факс. 459-1895

ОПОЛЗЕНЬ

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Федор Васильевич с трудом добрался на мотоцикле по расквашенному грейдеру до залетных мест, свернул на зимник, но мотоцикл заюлил в отдавшемся снегу — пришлось оставить его, пойти пешком. Здесь, в старом смешанном лесу с толстыми сосновами и высокими дулястыми осинами, с трухлявым хмызником и ветровалом по берегам Ольховой протоки, куницы держались спокон века. Пурга вскоре прихватила довольно свежий наслед куницы, деловито и уверенно пошла по нему. Иванков старался не отставать. След оказался длинным, перед Иванковым шаг за шагом вставала вся историяочных похождений ловкого хищника. Это была наиболее интересная часть охоты за куницей, сам-то выстрел, когда зверек был уже обнаружен и стронут, обычно сложностей не представлял. Продолговатые, словно бы лапоточки, оставленные следы шли то попарно, «двучетками», когда куница шла размежеванным галопчиком, то неровной строчкой, когда она, причиная добычу, умеряла бег и скрдывала свою будущую жертву. Куницы «двучетки» сворачивали к склонившимся кучам хвороста, оставшимся от осветления просек и прочистки визирок, к растрхущим пням, возле которых вились кружево мышиных мережек, взбегали на стволы упавших деревьев. Кое-где, если удавалось прихватить зазевавшуюся мышь, на затоптанном снегу виднелось пятнышко крови — следы ночной трапезы. По ярко-оранжевым меткам обочь следов, по крупным отпечаткам лап можно было судить, что тут шел самец-кун, кот, не подозревавший, конечно, что спустя несколько часов его ночных похождениями заинтересуются чутьистая умница-лайка и старый охотник...

Из глубины мглистого, потемневшего в оттепель леса раздался настойчивый лай Пурги. Лайка звала Федора Васильевича к высоченной ели, в густой вершине которой темнело воронье гнездо. Вернее всего, именно там и залег кун на дневку...

В тихую и теплую, «ватную» расслабляющую погоду зверь лежит плотно и не хочет расставаться со своим убежищем. Азартный лай и постукивание обухом топора по стволу не возымели действия, зверек не показывался. А может, он сошел, не замеченный Пургой, когда хозяин спешил на ее голос? Пришлося вырубить колот, длинную жердь, плашмя ударить ее по стволу, сотрясая могучую елку. Теперь только кун обнаружил себя. Отойдя в сторонку, Иванков увидел на краю гнезда похожий на темный нарост силуэт круглой

головы и небольших ушей, четко рисующихся на светлом небе. Зверек наблюдал за происходящим внизу. Заметив человека, он вымахнул из гнезда, хотел пуститься наутек, но выстрел опредил его, и крупный кот, извиваясь в падении гибким мускулистым телом, мягко плюхнулся в подтаявший снег.

Доволынгий таким удачным завершением пушного сезона, охотник посидел, перекусил «на крови», разделив прихваченные харчики с лайкой, и направился в сторону дороги. Увлекшись троплением, он ушел от нее далеко, километра за четыре. Но теперь бы только дойти до мотоцикла, а там, считай, уже дома...

Мотоцикла на месте не было. Ошибся, оставил его не здесь? Но нет, на снегу четко отпечатался кругой разворот рубчатых колес в сторону грейдера, а рядом, в издевку над доверчивым простофилей, было выцарапано на снегу прутком: «не ищи — не найдешь». Оглядя следы чужих сапог: угонщиков было двое, рисунок подошв, как у него, как у сотен других резиновых сапог...

Мотоцикла Иванкова знали в округе, он всегда оставлял его в любом приглянувшемся месте, никто никогда не покушался на него, и вот — увёли... «Отохотился, — с упавшим сердцем подумал Федор Васильевич. — Как я без него? Вот тебе и «уч.ВОВ»...» Да, теперь уж такую машину не купить, даже если бы он работал круглые сутки по всем своим специальностям, даже если бы платили в АО... Такие вещи, как мотоцикл, телевизор, холодильник, простому человеку, обычному труженику стали недоступны...

Быстро смеркалось. Надо было что-то делать. Вокруговую, как он ехал сюда по грейдеру, пешком далеко, с его ногой не дойти. Гораздо ближе было направью лесом, но тут на пути Ольховая протока, где и в морозы не всюду вставал лед над илистым гнилым дном. Удастся ли перебраться? Но выхода не было. Придется идти.

Он добрел домой далеко за полночь, совершенно обессиленный и мокрый — просадился-таки в потьмах в протоке. Налилась чугунной тяжестью, дико болела нога. Он простудился, несколько дней проводя с температурой. Но хуже того, у него открылась рана. Такое уже было несколько лет назад, потребовалось почти двухмесячное пребывание в госпитале, бесконечные ванны и массажи, прежде чем рана затянулась снова. Но тогда он был моложе и крепче... Да и положат ли сейчас? Все изменилось...

— Надо ложиться, Василич, — заключил фельдшер, помяг ногу. — Без стационара и физиотерапии тут не обойтись. В среду буду в городе — хочешь,

поговорю, смогут ли принять? Карточка твоя там должна быть. А пока вот тебе мазь...

Иванкову было назначено явиться в госпиталь через десять дней. Как быть с хозяйством? Правда, от него и осталось-то всего ничего... Дом он запрет, ключи Анюте или Шуре... За лайкой присмотрит Шура... Как быть с Сироткой?

От кормежки медведицы Шура отказалась: боялась зверя. Придется, видно, обращаться к Пале-Опойку, соседу с другой стороны...

Пале-Опойк, известный своим пустословием и бесшабашным хвастовством, был, однако, человеком нэовым и безотказным, легко соглашавшимся на любое дело — и также легко, впрочем, не исполнявшим его, — таившим в глубине души некую постоянную вину за ту единственную, но неодолимую страсть к спиртному, которая и определила его прозвище. Умеренно «подогретый» с утра, почти не бывавший в ином состоянии, различавшемся лишь разной степенью «подогретости», он был пользован визитом Иванкова, обычно избегавшего к нему обращаться, значительностью его просьбы, от исполнения которой зависело, ложиться тому на лечение или нет.

— О чём разговор, Василич! — превзвучено весело отозвался Пале. — Да я для тебя... Это самое... В блин расшибусь! Ты ж меня от смерти спас!

Действительно, такое было. То, что Опойк чуть не погиб, он почему-то вспоминал как свой подвиг, свидетельствующий его лихости и отвагу, его отличие от прочих, не попадавших в такой переплет.

Каждый год, как только начинала подходить клюква, Пале надирал ее, полузеленую, и, не дав себе труда отвязать мусор и мох, прямым ходом, горбясь под увесистым рюкзаком, но на вполне твердых еще ногах шел к магазину и продавал ее по дешевке, чтобы тут же купить пару или тройку «пузрей». Провернув это дело, он возвращался на сильном «газум», тыкался в палисадники то на одной, то на другой стороне улицы. Назавтра он дошибал, опохмеляясь, «пузри», и днем спустя все повторялось сначала.

«Подвиг» был связан с клювой. Проща несколько лет назад берегом Шурыгина Мха, Иванков сквозь лопот порыжевших осин услышал человеческие крики, свернул на зов в болото. С похмелья забыв про ручей, впадавший в болото, прососавший и разжиживший торф и мох, в трясине барахтался Пале. Бездонное торфяное сусло не давало возможности ни плыть, ни опереться. Всегда имевший в котомке моток прочного шпагата, охотник бросил его ко-

Продолжение. Начало см. в № 6, 7.

неч незадачливому заготовителю клюквы, выволок его на твердое. Синий, заляпанный с головы до ног грязью, дрожащий Опоек трясущимися руками выкручивал одежду, а Федор Васильевич, разводя костерок, поглядывал с жалостливой брезгливостью на его тощее, испитое бесконечным пьянством тело...

— Так что, ты... это самое... сделаем! — продолжал уверять Иванкова Паля-Опоек. — Ты же знаешь... у нас с ей... это самое... любовь!

Любовь не любовь, а Паля в самом деле держался со зверем запанибратом. С полулыжной смелостью он входил к Сиротке в вольер, совал ей печенье, приставал с разговорами, тряс ее лапу, ершил на загривке шерсть. Иванков даже ревниво корил в душе медведицу за чрезмерную простоту и добродушие, позволявшее хмельному человеку ненужительно обращаться с серьезным зверем. Лишь однажды, когда Паля привел приехавшего к Шуре гостя с фотоаппаратом, чтобы сняться в обнимку с медведицей, захотел с ней поцеловаться и дыхнул перегаром. Сиротка то ли по неосторожности, то ли по умыслу закатила ему такую затрещину, что он отлетел в угол вольера. Однако Паля не испугался, не обиделся — ему море по колено! — радостно заржал, додгавшись о причине оплешухи: «Вот, Василич, кого надо ставить на борьбу с алкоголизмом!»

В общем, договорились. Не очень, конечно, надежный человек, как любой алкаш, Паля-Опоек, но ведь и забот не так уж много, — подсунуть еду и плошку с водой. Живет рядом, да и сердце у него к животине вроде бы мягкое...

Накануне Первомая в квартире егеря Эдика Безуладнова раздался телефонный звонок:

— Эдуард Спиридоныч! Это Вышкин, Матвей Михалыч — помнишь такого?

— Как же... Начальство забывает не годится, начальство может пригодиться, — скаламбурил Эдик, подстраиваясь под игровой тон заместителя начальника областной охотинспекции.

— Я тут по соседству, у Горюнова, привез одного заокеанского гостя, крандышного короля, на глухариной ток.

— Припоздали вроде, сезон-то ненадолго как закрылся.

— Это за «деревянные» закрылся, а

за «зелененькие» еще поют... Так вот, у короля этого мечта, идея фикс — хочется ему завалить русского медведя. У Горюнова не получается, нет медведицников, по-быстрому не выходит, а у короля время в обрез... Капиталисты, они народ деловой! Нет ли у тебя на примете мишки? Мне говорили, у вас есть опытный медвежатник, Иванченко, что ли, или Иванькин — может, он что-то сделает?

— Иванкин, Федор Васильевич. Это вам кто-то из стариков сказал, он давно уж на медведя не ходит.

— Жаль... Такую возможность жаль упускать. Король отваливает пять тысяч баксов.

— Чего?

— Ну, зелененьких, долларов. Ты, небось, не знаешь, что это такое, в руках не держал. По нынешнему курсу — двадцать пять «лимонов» деревянных. Не слабо, а? Может, ваш Иванкин тряхнет стариной, расстарается — к пенсии довесок приличный. Ну, не все, конечно, поделим...

— Да его нет сейчас, он в госпитале. — И добавил со смешком, чтобы позабавить собеседника, выдерживая тон разговора: — Иванкин теперь не бьет медведей — он их разводит.

— Не понял...

— В самом прямом смысле: у него медведица живет, выкормил.

— Медведица?! Большая?

— Да уж третий год, наверное. Матеря!

— Интересно, интересно... Что же он с ней собирается делать?

— С каким-то дрессировщиком вроде бы списался, договаривается, ему уже тяжело, живет один, все дорого, сами знаете...

— Что ж, может подработать.

— Да нет, он даром... Лишь бы в хорошие руки.

— Интересно, интересно... Ты знаешь, я к тебе подскочу, посмотрим.

В тот же день Вышкин прикатил на горюновском «козелке». Разыскали Паля, сходили на иванковское подворье. Паля старался угодить: вежливый городской начальник, обращается по имени-отчеству, и, судя по всему, дело может обернуться угощением.

У Вышкина созрел план, простой и верный. Безуладнов колебался...

— Эдик, не будь простаком! «Недобро!» А это как — три года на цепи держать?! Сам знаешь, это противозаконно: отлов диких животных может проводиться только в научных целях, должно быть спецразрешение. В статье Конституции даже статья такая была.

— Да как же так — без хозяина? Недобро...

— Даже неплохо, что его нет, при нем бы не вышло. А что у дрессировщика — «удобно»? Тоже не мед! Тебе что, десяток «лимонов» лишние? Ты сколько получаешь?

— «Получаешь»... Вы же сами, наверное, знаете — с прошлого года вообще ничего не получал. Все скулят...

— Ну, вот! А тут — наличными!

Почувствовав, что егеря колеблется, Вышкин отстал от него, дал возможность «дозреть» самому и так же напористо продолжал «брать быка за рога»:

— Пал Андреич, ты можешь привести медведицу в лес? Ну, километра за полтора-два? Эдик покажет куда. Сразу скажу тебе для чего. Со мной американец приехал, он сейчас у Горюнова в Молохине сидит, хочет снять сцену охоты на медведя. Точнее, разыграть сцену охоты, инсценировать. Но только в лесу, чтобы все как по правде. Послушается она тебя? Сделай, а... За мной не встанет, в обиде не будешь.

— Послушаться-то послушается... У нас с ней дружба. Ну, лучше бы дождаться хозяина... Он, знаете, во какой мужик!

— Лучше бы, конечно... Но ведь он болен. Это с каждым может быть, с тобой, со мной... А гость уезжает, время не терпит.

— А когда?

— Да прямо завтра! — скрывая радость, чувствуя, что Паяя поддается, напирал Вышкин.

— Завтра вроде как праздник...

— Был когда-то. Даже хорошо, что праздник, — там и отметим!

Наутро Паяя и егерь увезли Сиротку в намеченнное место. Вскоре на том же «козелке» приехал и Вышкин. Он уже поставил гостя на номер и должен был принять участие в загоне. Паяя снял с медведицы ошейник, и она тихо побрела, приюхиваясь к запахам талой земли.

— Ветерок на нас, — заметил егерь.

— Ну, Эдик, ты совсем вошел в роль! — хохотнул Вышкин. — Ну, насмели!

К загону привлекли и шофера, но выставить Сиротку на номер оказалось не так-то просто: она не совсем понимала, что от нее хотят, возвращалась к людям, выходя то на одного, то на другого.

— Ей-богу, с диким зверем прощё, — посетовал егерь, когда они нечаянно сошлись с Вышкиным и медведица снова появилась перед ними. — Ну, что с ней делать? Лезет в руки, и все! Плотно за неё идем — не залепит в нас ваш «король»? Дело рисковое...

Криками и палками они направили Сиротку в угол леса, где ее с замиранием сердца нажидал заокеанский гость. И когда она в очередной раз появилась перед Вышкиным, он психанул, закричал: «Да что ты за дура такая, крутишься, как вошь на стекле!» — и пустил ей в зад заряд дунста, дроби меньше пшена.

Обезумевшая от боли медведица, подминая с треском кусты, бросилась наутек.

Ее остановил наносимый ветерком запах, похожий на запах хозяина, когда он наведывал ее утром после бритья. Не совсем такой, но очень похожий... Может, он появился, где-то здесь? Она давно не видела его и хотела бы снова, как было раньше, ощутить за ушами, на загривке, знакомые руки... Сиротка встала на дыбки, поднялась над ёлочками, чтобы высмотреть его, подойти...

Неожиданно выставший из густого елового подроста медведь показался

колыхание его вершинок. Только теперь он пришел в себя. Было тихо, где-то, уже неподалеку, слышались голоса загонщиков. Прислонив к дереву ствол винчестера, стрелок дрожащими руками достал пачку сигарет, закурил, не сразу поймав концом сигареты огонек зажигалки.

— С удачной охотой, мистер Чейлэ! — сказал по-английски Вышкин, успевший заметить темневшую в елочках медвежью тушу. — У нас, в России, поздравляют так: «С по-лём!»

— З поль-ем, — машинально повторил гость, вяло пожал протянутую руку.

Подошли Эдик и Паяя.

— Понимаешь, Пал Андреич, какая штука, — повернулся Вышкин к Пале. — Кинулся зверь на гостя. Может, понял, что не свой. Ничего не оставалось делать, как защищаться... — В углах его глаз поигрывала почти несдерживаемая усмешка, ему нравилась эта игра, понятная лишь Эдику. — Хорошо не растерялся он — скандал бы был. Международный.

Паяя растерянно оглядывался: как же так? Кинулся... Стрелок с ружьем здесь, Сиротка вон где... А что он скажет теперь Федору Васильевичу?

Вышкин извлек из бокового кармана куртки плоскую, с выдавленным глухарем фляжку, разлил ее по пластмассовым стопочкам, сидящим одна в другой, как в матрешке.

— Ну, что ж... Хорошо, как говорит-то, что хорошо кончается!

Вернувшийся из загона к машине шофер подъехал на «козлике». Все так же по-хозяйски, чувствуя себя распорядителем, Вышкин вытащил из машины картонную коробку с выглядывающими белыми пробками одинаковых бутылок. Все вместе выволокли на чистое, поближе к машине медведицу. Присевший возле нее, поглаживавший меховую шубу Чейлэ воропшающе обратил к Вышкину лицо, трогая потертою на щеке шерсть: что это? Маломальски владеющий английским Матвей Михайлович — что и определило его сопровождение богатого заморского охотника — замешкался, не нашел в своем запасе нужного слова, сказал по-

русски: «Блохи! Бло-хи! Во время зимовки в берлоге.» И показал, как зверь ожесточенно вычесывал на шее паразитов. Американец непонимающеobel снизу вверх людей взглядом, догадался по жесту Вышкина и радостно закивал: «Иес, иес... Блох-ы!» И весело рассмеялся, широко обнажая ровные ухоженные зубы. Пережитый страх исчез, он был счастлив. Утреннее солнце заливало лес, сущило подопревшую прошлогоднюю листву, навстречу его лучам тянулись какие-то желтые и синеватые цветочки, среди которых лежал могучий зверь, хозяин русских лесов, его трофей. За полутора недельный срок пребывания в этой удивительной стране он испытал удачную охоту на глухарином току, и вот теперь — на медвежьей облаве... Редкостное везение! Сколько впечатлений — на всю жизнь! И Чейлз жестом дал понять Вышкину, что пора бы теперь, когда все собрались, еще раз отметить успех. И Матвей Михайлович вытащил из коробки одну из бутылок.

Несмотря на свое сумеречное, затуманенное постоянными алкогольными возлияниями сознание, Паля-Опоек вдруг понял: американец ничего не знает, он считает, что зверь дикий! Паля метнулся к машине, чтобы показать гостю оставленный в кабине ошейник, но Вышкин преградил ему дорогу, сунул наполненную стопку:

— Вы куда, Пал Андреич? Давайте-ка выпьем, по случаю праздника! Вайт игл, белый орел! Лучшая американская водка!

Выпили из пластмассовых стопочек, не закусывая, раз и другой. Все вместе затолкали кое-как медвежью тушу в кабину «коzла», умостились сами. Коробка с бутылками осталась Пале.

— Ну, Пал Андреич, спасибо тебе! Мы к Горюнову, в его гостиничку. Подбросить, к сожалению, не можем: сам видишь, некуда! Но тут недалеко, дойдешь!

И «коzелок» укатил, кособочась на колдобинах лесной дороги. Вот это был магарыч! Когда Опоек халтурил у дачников или пенсионерок-старушек, поднимая упавший забор, вываливая привезенный от комплекса навоз, ему перепадали одна, от силы две поллитровки — а тут целых пять литровых бутылок, да шестая начатая! Паля выбрал местечко, где посушке, присосался к горлышку, насколько хватило духа, странно легкой, мягкой бутылки. Сразу стало все проще, отошли сомнения и обида от обмана. Идти домой сил уже не было. Да и зачем? И здесь хорошо! Сегодня праздник! Он добрал бутылку и тут же, на гривке лесной канавы, уснул меж веселых желтых глазков краснавшшейся мать-и-мачехи.

Окончание следует
Рисунки Б. Игнатьева

АКАДЕМИК ОХОТЫ

Н. СУДЗИЛОВСКИЙ

В этом году исполнилось 50 лет, как Модест Владимирович Калинин состоит членом общества охотников. «Промышлять» он начал еще в страшные блокадные годы в родном Ленинграде, когда стреляли из рогатки снегирей и синиц. А уже в 1944 г. на Южном Урале кормил охотой участников ботанической экспедиции академика В. Н. Сукачева. После войны поступил на лесохозяйственный факультет Ленинградской лесотехнической академии, где под руководством профессора Г. Г. Допельмайера с увлечением изучал биологию лесных зверей и птиц, а также охотоведение. Участвовал во многих лесоустроительных экспедициях в самые отдаленные уголки Советского Союза. Не довольствуясь лесохозяйственным образованием, прослушал в Ленинградском университете курсы зоологии, общей и частной орнитологии. Там же под руководством профессора Г. А. Новикова подготовил и защитил диссертацию на соискание учной степени кандидата биологических наук. Долгие годы в Ленинградском Дворце пионеров вел кружок «Юный следопыт-охотник», в котором сотни ребят приобщались к изучению родной природы. С 1968 г. работает в Научно-исследовательском институте лесного хозяйства, где изучает различные проблемы взаимоотношений животного и растительного мира.

Когда-то М. В. Калинина спросили, кого он считает настоящим охотником? Таковым Калинин может назвать только одного охотника — московского профессора-орнитолога, доктора биологических наук, мастера спорта по стеновой стрельбе Г. П. Ларионова, да и то не знает, воспитывал ли тот охотничих собак. И хотя в дальнейшем М. В. Калинин изменил свою точку зрения, считая, что главное — это страсть, «трепета» — трепетное восхищение родной природой и не истощительной охотой, сам он подошел очень близко к когда-то сформулированному требованию. Широка и многогранна деятельность М. В. Калинина на ниве Русской охоты. Он стал широко известным специалистом охотничьего хозяйства, прекрасным стрелком, неоднократным чемпионом Ленинградского общества охотников, спортивного общества «Наука», Главохоты и т. д. Он воспитал и поставил на дипломы самых высоких степеней гончих, лесных, лаек. Им написаны сотни очерков, рассказов и телевизионных сценариев, популяризирующих родную природу. Однако для самого М. В. Калинина главное — это практическая охота. По степени привязанности на первое место он ставит поиски и охоту на глухаринных токах (им лично найдено более 100 токов!) и охол

ту на копытных «на реву». Далее — охоты с легавой и гончими: тропления (особенно куницы без собаки), в которых он достиг большого совершенства. В научных и спортивных целях он охотился на всех копытных СССР, поставляя тушки редких птиц для различных музеев и коллекций. Его охотничьи и экспедиционные пути-дороги прошли через Уссурийские дебри, горы Памира, степи Забайкалья, леса Карпат, тунды европейского Севера. Он много охотился и изучал охотниче хозяйство за границей. Его связывают узы дружбы со многими охотоведами-биологами из Румынии, Венгрии, Японии, Германии, Финляндии и многих других стран. М. В. Калинин — почетный член охотничьих обществ России, Литвы, Грузии; имеет значок почетного охотника Словакии; ему присвоено звание «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России».

Известный охотник и писатель А. А. Ливеровский в своей книге «Охотничье братство» писал о М. В. Калинине: «Он широко наблюдает у нас и в соседних странах охотничье дело, пишет о нем, уже четверть века занимается составлением альманаха «Наша охота», страстно защищает природу и оскорбляется душевно, если кто-нибудь, спутав охотников с браконьерами, укоризненно высказывает об этой извечной человеческой страсти». Там же профессор А. А. Ливеровский пишет о Модесте Владимировиче: «Охоту и природу знает лучше всех из нашей компании...». Всё это и даёт полное право назвать нашего юбиляра академиком охоты.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Центральному Совету
Российской Ассоциации
"Росохотрыболовсоюз"

Дорогие друзья!

Приветствую открывающийся съезд Центрального Совета Ассоциации и в вашем лице миллионы российских охотников и рыболовов.

С давних лет охота и рыболовство являлись любимыми занятиями на Руси, и деятельность вашего общества направлена на поддержание и развитие этой замечательной традиции.

Ваша Ассоциация много делает для восстановления и приумножения богатства животного мира нашей Родины, для решительной и непримиримой борьбы с браконьерством, с изdevательским и беспощадным отношением к живой природе.

Важна роль организации и в пропаганде здорового образа жизни, проведения досуга. Разве можно отдохнуть лучше, чем на берегу реки с удочкой в руках или ранним утром на охотничьей тропе?

Благодарю вас за то, что вы делаете большое, воистину государственное дело и желаю успехов в вашей деятельности, доброго здоровья и благополучия!

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Борис Ельцин".

Б. Ельцин

Правительство Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 16 апреля 1993 г. № 457

г. Москва

О СПЕЦИАЛЬНО УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ ПО ОХРАНЕ, КОНТРОЛЮ И РЕГУЛИРОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА И СРЕДЫ ИХ ОБИТАНИЯ

В целях реализации Федерального закона «О животном мире» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Установить, что специально уполномоченными государственными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания в Российской Федерации являются Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации, Комитет Российской Федерации по рыболовству, Федеральная служба лесного хозяйства России и их территориальные органы.

Полномочия и специализация указанных федеральных органов исполнительной власти в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания определяются положениями о них.

2. Министерству охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации, Министерству сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации, Комитету Российской Федерации по рыболовству, Федеральной службе лесного хозяйства России, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации принять в соответствии с их компетенцией меры по организации и обеспечению эффективной охраны объектов животного мира в Российской Федерации.

3. Признать утратившим силу постановление Совета Министров Правительства Российской Федерации от 4 ноября 1993 г. № 1108 «О специально уполномоченных государственных органах по охране и регулированию использования животного мира» (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, № 45, ст. 4344).

Председатель Правительства Российской Федерации В. ЧЕРНОМЫРДИН

РОСОХОТРЫБОЛОВСОЮЗ

Председателям Правлений Республиканых
Областных и краевых обществ
охотников и рыболовов

Росохотрыболовсоюз планирует принять участие весной 1997 года в работе крупнейшей европейской специализированной выставки «Охота и рыболовство», проводимой в Германии каждые два года.

Росохотрыболовсоюз будет иметь свой выставочно-информационный стенд, на котором будут представлены охота и рыбалка в России.

Главной целью участия Ассоциации в работе выставки является реклама отдыха, спортивной охоты и рыболовства для иностранных туристов в Российской Федерации.

На выставке будет представлен широкий спектр иностранных охотничьих фирм, занимающихся организацией и продажей охотничьих поездок по всему миру, включая поездки в Россию, и фирм-производителей охотничьего и рыболовного

снаряжения, что дает исключительный шанс для поиска потенциальных партнеров и развития деловых контактов заинтересованным членам Ассоциации.

В случае, если Вы хотели бы представить на стенде Росохотрыболовсоюза свои возможности охотничьих и рыболовных туров, просим Вас до 31.12.1996 направить в наш адрес Ваши предложения, включая программы поездок, сроки охот, цены на обслуживание и трофеи, описания условий размещения туристов и т. д., а также имеющиеся рекламно-информационные фото-видео материалы.

Ваши предложения просим направлять в отд. внешнеэкономич. связей (т. 459-1895).

Заместитель председателя
Центрального правления КЛУШИН А. А.

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ГАЗЕТ

«СЕГОДНЯ», «ИЗВЕСТИЯ», «ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА», «МЕГАПОЛИС ЭКСПРЕСС»

Затерянный мир

По сообщению британской газеты «Independent», недавно ученый из университета Цинциннати Сербан Сарбу завершил обследование подземной пещеры, которая была обнаружена в Добрудже в Румынии в 1986 г. В этом убежище, которое в течение 5 млн лет не видело солнечного света, сформировалась особая, абсолютно изолированная от всего остального мира экосистема, которая поддерживалась за счет подземных вод с высоким содержанием серы. Здесь было обнаружено более 30 новых уникальных видов жизни. Среди них — слепые пауки, разнообразные пиявки и водные скорпионы. «Вся пища, которую употребляют обитатели пещеры, производится непосредственно здесь, под воздействием энергии, выделяющейся при окислении сероводорода», — пояснил исследователь. Таким образом образовалась одна из крайне редко встречающихся экосистем, не нуждающихся в солнечном свете.

Существа, живущие в затерянном мире, настолько беззащитны, что вход в него разрешается только троим исследователям. При входе в пещеру они обязательно переодеваются, чтобы не допустить распространения микробов из «верхнего мира».

Цирк считает, что медведь не виноват

19 декабря в Большом Московском цирке на проспекте Вернадского произошло трагическое событие: от укуса медведя погиб ассистент номера Илья Шемякин. После этого по Москве стали ходить слухи о том, что медведя собираются убить. Однако, по мнению работников цирка, смерть ассистента была вызвана непредвиденным стечением обстоятельств. Илья был болен диабетом, что усугубило эффект от повреждения медведем артерии. Тем не менее работники цирка не помнят случая, чтобы подобные травмы приводили к летальному исходу.

В настоящее время идет следствие.

Макияж для быка

Этот кашмирский бык, перемазавшийся в красно-буровой кенийской почве, не знает, что его портрет участвует в конкурсе на лучшую фотографию о дикой природе 1995 года, проводимом английским музеем натуральной истории и издаваемым Би-Би-Си журналом «Wild-life Magazine».

Тамбовский волк потянулся к товарищам

В Белоруссии в последнее время резко возросла численность волков. По данным Министерства природных ресурсов, их популяция в местных лесах увеличилась в полтора раза. Одной из главных причин этого феномена стала миграция серых хищников в Белоруссию из приграничных областей России — Смоленской, Брянской. Там охота на волков почти не ведется, расплодившиеся хищники ощущали резкую нехватку пищи. Вот и потянулись российские волки к белорусским братьям. Местные власти не на шутку встревожены. Подняты размеры премий за шкуры убитых волков. Однако «иммигранты» все прибывают.

Максим МИХНЕВИЧ

Тростниковые жабы — орудие мести

На днях в парламенте Австралии долго обсуждался поступок некоего охотника на кроликов, недавно оставшегося без работы. Столь серьезное внимание к этой особе было вызвано тем, что охотник отомстил за свое увольнение весьма хитроумным способом. Он выпустил на поля Южной Австралии 637 тростниковых жаб, которые представляют собой немалую угрозу для фауны. Некоторые особи вырастают до размеров обеденной тарелки. В голове у тростниковых жаб находятся два мешочка с высокотоксичным ядом. Когда жаба считает, что на нее напали, она выпускает яд и может в течение нескольких минут убить довольно крупное животное, например собаку.

Родина этих земноводных — Южная Америка. В 1935 году они были завезены в северную часть Австралии с Гавайских островов для очистки полей от колорадских жуков. «Биологическая война» с жуками тогда была проиграна, а жабы начали размножаться со страшной скоростью, откладывая до 35 тыс. яиц в год. Однако их продвижение на юг было не столь быстрым из-за более прохладного климата. Но с помощью своего безработного друга они, возможно, приживутся и здесь.

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ГАЗЕТ

«СЕГОДНЯ», «ИЗВЕСТИЯ», «ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА», «МЕГАПОЛИС ЭКСПРЕСС»

Левша подковал блоху, а японцы на пчелу надели намордник

К японским изысканиям на ниве лабораторного усовершенствования природы, среди которых уже фигурируют несчастные собаки, которые не лают, мыши, на которых растут человеческие волосы, и курицы, несущие зеленые яйца, теперь прибавилась очередная победа японского ума над беззащитной фауной: в результате утомительных и целенаправленных экспериментов получена особая пчела, которая не жалит.

Японцы обезвредили насекомое в префектуре Ибараки в лабораториях национального института индустрии животных, причем сделали это не в единственном числе, а поточным способом, добившись позитивного результата путем массированного облучения личинок пчел гамма-излучениями. Экспериментально установлено, что, если личинки пчел через девять дней после откладки и до окуклиивания подвергнут насыщенным гаммовым «ваннам», молодая пчела появится на свет в новом, нежалящем качестве с вероятностью 97 процентов.

Согласно японским изысканиям, гамма-лучи побуждают пчелиный организм к достаточно сложной мутации, в результате которой три отростка, из которых обычно складывается неумолимое пчелиное жало, друг с другом не «склеиваются» и остаются навсегда «нерабочими». Бездействующим на всю пчелиную жизнь остается и канал, по которому у нормальной природной пчелы выделяется знаменитый пчелиный яд.

Японцы из Ибараки, надо отметить, обрабатывали гамма-лучами не только личинки рабочих пчел, но и все пчелиное семейство, включая матку и многочисленных трутней. Выведена даже нежалящая матка-мутант, которая стала вершиной эксперимента и теперь тщательно изучается создателями. В победном рапорте ученых отмечается, что обезжаленная пчела из часто недружественного человеку насекомого наконец-то стала совсем домашней и ручной, так что в скромом времени, после закрепления новой породы, для цивилизованного садоводства и пчеловодства уже не нужны будут премудрости опытных пасечников.

Будут ли давать мед пчелы-мутанты, японцы из Ибараки пока не указывают.

Токио

Роковой подарок

Штрафом и условным тюремным заключением обернулось для 39-летней жительницы штата Иллинойс Пегги Баргон желание сделать подарок жене президента страны. За то, что она послала Хиллари Клинтон выполненную из шкурок пушных зверьков и перьев птиц сумку, окружной судья приговорил ее к штрафу в размере 1,2 тысячи долларов и двум годам условного заключения.

Как оказалось, для изготовления сумки, выполненной в традициях народного искусства коренных жителей Америки — индейцев, Пегги использовала перья белоголового орлана — редкой птицы, изображение которой красуется на гербе США и которая охраняется государством. Более того, обнаружилось, что П. Баргон изготавлияла такие и подобные им поделки на продажу. Объяснения женщины, что эти перья она нашла в зоопарке, на судье не возымели никакого действия. «Вы осуждаетесь не за то, что пользовались перьями для украшения своей продукции, а за то, что нарушили закон о защите животных», — сказал судья, вынося приговор.

ДТП с участием крокодила

Лишь чудо спасло от, казалось бы, неминуемой гибели пассажиров рейсового автобуса, свалившегося в кишашую крокодилами речку в ЮАР. Как сообщила полиция городка Нелспрейт, в машине находились мозамбикские сезонные рабочие, возвращавшиеся с рудника домой.

Подъезжая к мосту через Крокодилову реку, которая обязана своим названием обитающим в ней рептилиям, водитель не справился с управлением на размытой дождями дороге. При падении автобуса в воду часть пассажиров буквально свалилась прямо на головы зубастых чудовищ. Несколько человек пошли ко дну вместе с машиной и затем выбирались из тины на сушу, лавируя между крокодилами, которые были на сей раз настроены мирно.

Удивительно, но никто из находившихся в автобусе мозамбикцев не пострадал от зубов пресмыкающихся, заявили сотрудники полиции. Из 60 человек (включая водителя) лишь четверо получили легкие ушибы и ссадины.

Одна голова — хорошо, а две — лучше

Эта двухголовая черепаха живет в биологической лаборатории колледжа

имени Томаса Нельсона в городе Ньюпорт (штат Вирджиния). Адъюнкт-профессор Джон Кейнат дал ей имя «То и Это», так как выяснить пол рептилии не удалось.

В ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД ОХОТНИКА

Уважаемая редакция! Мне 44 года, в Союзе обществ охотников и рыболовов состою с 1968 г., а с 1973 года — ваш постоянный подписчик.

Обратиться к вам меня заставила крайняя необходимость, связанная с действием разрешительной системы. В декабре 1993 года для перерегистрации своего охотничьего ружья мною в разрешительную систему нашего района были представлены необходимые документы и оружие для получения лицензии на следующий срок.

Инспектор старший лейтенант Новиков И. М. изъял мое охотничье ружье, мотивируя тем, что в августе 1993 года я был осужден по ч. 1 ст. 8 УК РСФСР к денежному штрафу в размере 20 % месячного заработка в течение двух лет в доход государства, и предложил мне в течение 10 дней найти покупателя на мое ружье, иначе оно может затрасться при хранении.

Когда в указанное время я пришел к нему с покупателем, он, то есть Новиков И. М., заставил меня написать заявление на имя начальника милиции нашего района тов. Чигринского А. К. с просьбой, якобы добровольно, перерегистрировать мое ружье на имя другого человека, что и было сделано.

В августе 1994 года я был амнистирован и вновь обратился в разрешительную систему за восстановлением своих прав пользования охотничим оружием. И с того самого времени на протяжении полугода почти еженедельно мне пришлось обивать пороги, пока инспектор «увязывал» и «утрясал» необходимые формальности, а в конце концов заявил, что ничего не может сделать и согласно инструкции МВД от 01.12.87 г. за № 246 в течение трех лет после исполнения приговора я не имею права пользоваться охотничим оружием.

В вашем журнале № 1 за 1989 год в статье советника юстиции Н. Астафьева под заголовком «Инструкция и законность» применительно к моему случаю, как я понял, нет ограничения на право пользования охотничим оружием.

Я, как и прежде, состою в Союзе обществ охотников и рыболовов, продолжая регулярно платить членские взносы.

На протяжении всего времени не имел ни одного замечания по поводу хранения и использования охотничьего оружия.

Н. КУКУШКИН
Красноярский кр.

Уважаемая редакция журнала! Никогда к вам не писал, но большая обида заставила меня обратиться. Мне 48 лет, работаю учителем математики, охочусь 25 лет, журнал беспрерывно выписываю 22 года, все номера храню как энциклопедию, словарь, учебник. Спасибо всем, кто издает такое прекрасное пособие для охотников любого возраста.

10 декабря 1995 года мой сын Эдмунд (24 года) ушел на охоту в наше Заводуковское охотхозяйство, взял двух зайцев по лицензии этого же хозяйства. На охоту он ушел на два дня. Вечером пересек границу охотхозяйства и оказался в полутора километрах в Ялуторовском охотхозяйстве, где переночевал в избушке пастухов, благо они там зимой живут. Мороз был —27°, ночевать на улице опасно. Утром он пошел домой и вчера вернулся без всяких происшествий.

Через день 13 декабря приезжает охотовед Ялуторовского района и говорит, что, мол, там был убит лось. Но сын его не убивал, это я заверяю как отец, поскольку сам ярый противник браконьерства и этому всю жизнь учил сына. Да и мяса-то у нас никакого не было.

Охотовед говорит: «Дайте ружье, мы его проверим, если не стреляли пулей, значит, вернем». Поверили. Проходит неделя, 19 декабря приходит «Постановление о нарушениях правил охоты», где выписан штраф за отстрел зайцев без лицензии 159 тыс. руб., конфискация оружия без возмещения ущерба (ТОЗ-34), лишение охоты сроком на три года.

Обратились в суд на охотоведа Кохонова Н. И., но нам сказали, что все было правильно и некогда нами заниматься, а адвоката нанимать у нас нет денег.

Ну где же элементарная человеческая справедливость? Получили сразу три наказания фактически за то, что пересекли территорию.

А. ВАЛЬТЕР
Тюменская обл.

Уважаемая редакция! Произошел со мной вот какой случай. Пришел ко мне участковый проверить правильность хранения охотничьего ружья (с его слов). Я ему принес ружье, он его проверил. Проверил также охотбилет и разрешение на хранение.

Когда он увидел, что я запираю ружье в деревянный шкаф, стал требовать, чтобы я отдал его ему, что он отбирает у меня ружье за неправильное хранение. Ружье я не отдал, и тогда ко мне прислали целый наряд (4 человека), составили акт об изъятии и все равно забрали.

Кроме того, уже требуют специальное разрешение на перевозку ружья автотранспортом, когда охотничий сен закончился.

Ну а чтобы продлить разрешение на хранение ружья, надо собрать кучу бумаг, медицинскую комиссию пройти, справку об осмотре участковым сейфа для хранения. И за каждую бумажку надо, конечно, платить. Что это — незаконные поборы или вымогательство местных чиновников? Все охотники возмущаются, но сделать ничего не могут.

В. КОСТИН

Уважаемая редакция, здравствуйте! Суважением к вам Панов Василий Гаврилович, в обществе охотников состою с 1941 г.

Я не буду искать правды, поскольку ее не было и при Советской власти, но все же эту власть кое-кто побаивался, был какой-то контроль, и жалоба рядового охотника иногда приводила к порядку. А сейчас при капиталистической власти есть хоть какие-то меры пресечения для хапуг и обманщиков?

Плата членских взносов в 1993 г. была 250 руб., в 1994 г. — 2500 руб., в 1995 г. — 15 000 руб., 1996 г. — 25 000 руб. Так вот в 1993 г. мне наклеили 25 руб. и сказали, что это означает 250 руб. А в 1994 г. наклеили опять же 25-рублевую марку и заявили, что это означает 2500 руб. А в 1995 г. 15-рублевая марка соответствовала 15 000 рублей, в 1996 г. 25-рублевая марка означала 25 000 рублей. Это происходит у нас в г. Кодинске Кожелеского района Красноярского края.

И как я должен все это понимать? Жаловаться невозможно, как я докажу, что за наклеенную 25-рублевую марку я заплатил 25 000 рублей? Кто мне поверит? Хотелось бы знать, какой порядок с этими наклейками в Москве. Существует ли какая-то твердая пошлина или каждый на местах что хочет, то и творит?

В. Г. ПАНОВ
Красноярский кр.

Здравствуйте, уважаемая редакция! К вам обращаюсь впервые, нет больше сил терпеть, что делается у нас в лесу Архангельской области, — жгут зимовья, стреляют все, что только шевелится.

Мною была построена прекрасная охотничья избушка. Разработана земля для посадки картофеля, сделано два шпоночных плата, был вахтенный журнал «Отзывы и предложения», где сделал запись: «пользуйтесь картофелем, но закрывайте погреб». Но избушку сожгли, а картофель заморозили.

Все началось с того, что мною был составлен протокол на участкового милиции, так как я — охотинспектор. Когда мы, собирая грибы, подошли к избушке (со мною были две женщины и мужчина), то увидели, что двери и косяки были запачканы кровью, на полу валялось перо боровой и водоплавающей птицы. С участковым были друзья с ружьями. Я потребовал охотбилет, путевку, но мне ответили, что завтра предъявят все документы, а сейчас у них нет их с собой. Свидетели в протоколе расписались, а участковый отказался категорически. На следующий день не явился.

И вот подошел срок перерегистрации оружия. Мои ружья изъяли ввиду того, что они якобы непригодны для эксплуатации, составили акт и заставили расписаться. А потом еще и пригрозили: в следующий раз не будешь составлять протокол на работников РОВД.

Мне часто приходится выезжать в лес, бывать на небольших станциях и в поселках. Охотничьего оружия целый арсенал. Когда спрашиваю у людей, откуда у вас столько, ответ один — привозит милиция. «Бесплатно?» Нет, за деньги, — отвечают.

Журнал выписываю с 1962 г., выписал и на 1996 г., хотя пенсия у меня небольшая, а трудовой стаж 50 лет.

В. ПОПОВ
г. Архангельск

Уважаемая редакция журнала! Я ветеран войны и труда, а также и охоты. Активно состою в обществе охотников с 1949 года, много лет выписываю ваш журнал.

Охотником стал по совету врача, так как демобилизовался в 1946 году с туберкулезом легких. Тот же врач посоветовал мне бросить курить.

26 января 1996 года у меня был 75-летний юбилей, и состоялся он, я считаю, благодаря тому врачу и охоте, которая не только укрепила мое здоровье, заставила давно забыть о туберкулезе, но и сроднила с нашей прекрасной кубанской природой.

Скоро мне предстоит перерегистрация оружия, и при этом будет затребована справка о прохождении медкомиссии. Удивляюсь, какой же это умник додумался до такой комиссии и

получения справки по форме 086 у. Так ли уж необходимо охотнику обладать стопроцентным здоровьем и проходить проверку у терапевта и дерматолога?

Чахоточный Некрасов писал: ...«вчера, утомленный ходьбой по болоту, забрел я в сарай и уснул глубоко...»

У нас на Кавказе государственный беспредел, как ни странно, для дичи благоприятен: на бывших пашиах и пастбищах растут буйно бурьяны и травы, намного меньше стало удобрений и ядохимикатов, коровы и овцы почти исчезли и не мешают диким животным... Правда, браконьеры разверзлись как саранча, конечно, они не ходят ни на какие медкомиссии. Выходит, от нас, старых охотников, избавляются, а эти прохвосты хозяинчидают на земле, которую наше поколение отстояло на благо народа.

Н. А. КУРИЛКИН
Ставропольский кр.

Я постоянный подписчик журнала с 1978 г., а в членах охотничьего общества состою с 1974 г. Журнал прочитываю от корки до корки, а пишу вам впервые. В последнем номере за ноябрь месяц дан ответ на вопрос охотника Александра Николаевича Кудрина, при каких заболеваниях не выдается лицензия на приобретение гражданского оружия. С болью в сердце читал я эту консультацию оружеведа М. Блюма, а также те письма, которые поступали в течение года в редакцию и опубликованы на страницах журнала.

С декабря 1993 г. в соответствии с приложением 3 к Постановлению Совета Министров Правительства Российской Федерации всех нас психически нормальных и неалкоголиков еще разделили на людей первого и второго сорта. Я понимаю, что нельзя доверять огнестрельное оружие лицам с психическими расстройствами, страдающим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, но лишать общения с природой только из-за того, что у тебя не хватает большого, указательного или пусть даже нескольких пальцев на руке, это просто жестоко.

Мы знаем немало примеров, когда среди охотников были отличные стрелки без пальцев, без глаза или вообще без руки. Многие двурукие им могут позавидовать в меткости. С каким удивлением и восхищением говорят о том, как ловко они управляются при отстреле копытных или на пушном промысле, как мастерски разводят костер.

Не могу понять, чем все-таки руководствовались наши законодатели, принимая такое постановление. Может, полагали, что охотники с подобными «дефектами» представляют повышенную опасность. Но это бред! Инвалид за рулем автомобиля может представлять большую опасность, чем инвалид с ружьем в лесу.

В постановлении сказано только о запрещении выдачи разрешения на приобретение оружия и ничего не сказано о продлении разрешения на право

использования и хранения оружия для тех, кто уже имеет данные дефекты, состоит в членах охотобщества и владеет оружием. Что же должен испытывать человек, который проохотился десяток и более лет, пришедший в разрешительную систему и получивший ответ, что он больше не имеет права охотиться со своим ружьем? Как ему жить? А не увеличим ли мы таким образом число браконьеров? А может, те, кто принимал такое постановление, просто не подумали как следует о том, что они делают? Может, не все еще потериано?

Л. УСТОЖАНИН
Ленинградская обл.

Уважаемая редакция! Просим вас помочь разобраться в следующем вопросе. Распоряжением Правительства Российской Федерации за № 167-Р от 7 февраля 1995 г. было определено полностью освободить от оплаты за лицензию на приобретение охотничьего оружия всех участников охраны государственного охотничьего фонда.

К сожалению, в данном распоряжении нет четкого разъяснения, на кого распространяются льготы. Попадают ли под это положение общественные охотничьи инспектора, общественные егеря и т. д.?

В органах МВД так и ссылаются на то, что нет в распоряжении Правительства определенного указания, на кого они все же распространяются.

Просим вас ответить, как нам, общественникам, отстаивать свое право на приобретение охотничьего оружия, не платить за лицензию и объяснять свою правоту в милиции.

И. РУДИНСКИЙ, Л. КАЗАКОВЦЕВ
Республика Коми

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 1995 г. № 167-Р действительно предусмотрено уменьшение на 50 % размера платы за выдачу лицензий на приобретение гражданского оружия гражданам, имеющим охотничий билет (членский охотничий билет) установленного образца и участвующим в мероприятиях по охране и воспроизведству охотничьих животных. К этой категории относятся общественные охотинспекторы и егеря на общественных началах.

Освобождение же от платы предусмотрено данным распоряжением только для должностных лиц, в функциональные обязанности которых входит охрана государственного охотничьего фонда.

Однако это распоряжение Правительства Российской Федерации не выполняется, так как Минфин России и МВД России до настоящего времени не внесли соответствующие изменения в порядок взимания платы за выдачу указанных лицензий.

Заместитель начальника
Департамента по охране и
рациональному использованию
охотничьих ресурсов Ю. П. РУСИНОВ

В Японии мировой рекорд долголетия побил козел с искусственным сердцем, который живет на вживленном клапане уже более 400 дней. Секрет успеха — в модернизированной системе поддержания активности искусственного сердца, способной реагировать на изменения атмосферного давления.

* * *

Как умудрился повредить себе верхнюю часть клюва пеликан, американский журнал «Нешнл уайлдлайф» читателям не сообщил, но зато рассказал, как люди помогли попавшей в беду птице.

Три часа оперировали птицу два ветеринара. Вместо поврежденной части клюва из стеклопластика изготовили протез, который с помощью пластинки из нержавеющей стали соединили с оставшейся верхней частью. А двенадцать других пеликанов, у которых тоже были повреждены клювы, вследствии чего их приходилось кормить из рук, терпеливо ожидали результата уникального эксперимента.

* * *

Африканские шимпанзе лечатся сами. Они предпринимают по утрам дальние прогулки, чтобы найти листья кустарника аспилии и проглотить их, не разжевывая. Этим заинтересовались наблюдавшие за шимпанзе учёные. В листьях аспилии обнаружено вещество тиарубин-А, которое убивает различные бактерии уже в концентрации один микрограмм на миллилитр. Действие этого вещества известно и племенам Восточной Африки. Они применяют листья аспилии при заболеваниях кишечника и повреждениях кожи. В поисках новых антибиотиков листья аспилии стали предметом тщательных исследований.

* * *

Американские учёные провели подсчет перьев у некоторых видов птиц. Оказалось, что лебедь, например, имеет около 25 тысяч перьев, кряква — вдвое меньше, у большинства певчих птиц их где-то от полутора до четырех тысяч. Интересно, что количество перьев у птиц одного и того же вида тоже различно. Больше того, даже у одной и той же птицы, в зависимости от времени года, число перьев неодинаково. Так, например, их подсчет у белошёвой воробышкой овсянки показал: зимой у неё 2710 перьев, а летом — лишь 1508.

* * *

В холле одного клуба японского города Мацусима в кадке растет елка. На её ветвях развесано 235 разноцветных электрических лампочек, которые горят день и ночь. Эти лампочки получают энергию не от электросети или аккумуляторных батарей, источник электроэнергии — три крупных морских змеи, живущие в соседнем аквариуме. Иногда, впрочем, для отдыха живых «генераторов» часть электролампочек на время отключают.

* * *

У здорового человека температура тела колеблется от 36,6 до 37 градусов по Цельсию; у крупного рогатого скота — от 38,2 до 39 градусов; у овцы, свиньи, козы — до 40 градусов.

А. САФОНОВ

СОБАКИ ГЛУХОНЕМЫХ ОХОТНИКОВ

В поселке Усть-Уса, что на Печоре, жили два глухонемых охотника, Иван и Гурий Севостьяновы. Узнав об этом, я усомнился: можно ли заниматься промыслом, не слыша лая собаки, не имея возможности давать ей команды. Оказывается, можно. Эти братья изъяснялись со своими двумя пасми не словами, а так же, как между собой — жестами. Найдя нору или выследив зверя, собака не лаяла, а возвращалась к хозяину и вела его за собой.

На языке городских охотников-легашатников это называется «анонс»: унохав дупеля и замерев на стойке, сеттер прерывает ее и идет за своим потерявшимся владельцем. Легавые собаки, способные к анонсированию, чрезвычайно редки, о них ходят легенды, хотя натаску легавой иногда ведут специальные натасчики, «съевшие собаку» в этом тонком деле. А тут два глухих и немых, не знающие грамоты охотника обучили своих беспородных лаек таким вершинам собачьего мастерства! Какие же резервы, сколько скрытых возможностей таится в собаке, да и в самом охотнике?!

Жили в тайге братья вместе, но промышляли по одному — так охват угодий получался больше, да и добыча объемистей. Однажды случилась беда. Забрел Иван с собакой в новое место. На пути тянулся узкой полосой заболоченный конец лесного озера. Обходить неохота, времени жалко. «Вроде неширокая, нестрашная болотинка, авось перейду», — решил охотник и начал с кочки на кочку прыгать, а потом поскользнулся — да в жижу. И пошли ноги вниз, да не быстро, как в воде, а медленно. Ногу выдергивать тяжело, засасывает, а пока тянемся, выдернешь с хлюпом, другая уходит все глубже. Ухватился за ветровальную гнилуху, а она трещит, вот-вот переломится. На берегу собака нервно бегает, видит, недалеко с хозяином. Дает Иван ей знак рукой — зови, мол, Гурия. Поняла, милая, помчалась. Но когда найдет, когда приведёт?..

То ли случай счастливый, то ли Бог обиженных судьбою братьев опекал, но Гурий на этот раз отклонился от намеченного с утра пути и белковал неподалеку. Быстро нашла его Иванова собака и позвала с собой. По беспокойному виду пса Гурий понял, что случилось неладное, и поспешил за ним. Появясь Гурий на час позже, захолодаивший, обессилевший брат ушел бы с головой в болото.

Тонкая длинная осина, торопливо срубленная Гурием, точно упала — почти рядом с братом. За ее конец, вытащив руку из болотной грязи, судорожно ухватился Иван. Потом легла вторая осина, потом третья... Когда наконец Иван выбрался из болота, последние силы покинули его, и он долго не мог встать: лежал на спине весь черный, как чёрт, от ила, с посиневшим, уже заострившимся носом и страдальчески улыбался своим спасителям.

С. КОРЫТИН

ФОТОКОНКУРС «ОХОТА И ПРИРОДА» — 1996

Редакция журнала
«Охота и охотничье хозяйство»

проводит фотоконкурс
«ОХОТА И ПРИРОДА» — 1996

Подробную информацию
о фотоконкурсе см. в № 1, 1996

Визит к Муравейнику

Кто из нас не останавливался где-нибудь на лесной опушке перед живым куполом муравьиного гнезда? Кто не восхищался слаженной, трудолюбивой жизнью муравейника, кто не желал такого же собственной семьи?

Муравей — гармоничнейшая частица Вселенной. Даже простое наблюдение за жизнью этих восхитительных тружеников очень многое дает людям. К сожалению, не у всех, особенно у горожан, есть такая возможность... Впрочем, расстраиваться не стоит — оказывается, визит к муравейнику все-таки состоится, если вы откроете новый детский журнал для семейного чтения «Муравейник».

Да, такое простое и неожиданное название. Муравейник — как символ соразмерности, чистоты и гармонии в природе. Яркий, красочный, большого формата и объема, с рисунками и слайдами, ежемесячный журнал увлекательно рассказывает о диких и домашних животных, о травах, лесах, дарах садов и огородов, о всем сущем на Земле и в Космосе, о природе внутри человека и вне его. В каждом номере — свидетельства очевидцев о всяких необычных, загадочных явлениях в природе, а также полезные советы, кроссворды и даже биодетективы.

Это единственный в России детский журнал, имеющий охотничьи разделы: «Бурелом» и «Мир охотничьих приключений».

«Муравейник» выходит всего два года, но собрал уже значительную читательскую аудиторию. Рекомендован к распространению в школах, библиотеках, детских учреждениях Министерством культуры России. С января 1997 года начнет выходить в свет и недорогое приложение — «Муравьиные братья». Это для самых маленьких. Цветная оригинальная книжка-игрушка, где малыши смогут проявить свою фантазию и смекалку, развить свои творческие задатки в общении с любимыми зверями, птицами, насекомыми, всем животным и растительным миром. Как «Муравейник», так и «Муравьиные братья» распространяются только по подписке, искать их нужно в каталоге «Роспечати», на 116 странице.

Если вы хотите, чтобы в вашей семье царил взаимопонимание, чтобы ваши дети выросли настоящими охотниками и любителями природы, вам никак не обойтись без журнала «Муравейник» и приложения к нему «Муравьиные братья»!

Заливное из рябичка

Подготовленную тушку рябичка варят до готовности 1—1,5 ч. Отделяют мякоть от костей и снимают кожу. Мякоть пропускают через мясорубку и протирают через сито. Желатин растворяют в бульоне или горячей воде, процеживают. Раствором желатина заливают фарш, добавляют сливки, соль и толченый мускатный орех. Массу перемешивают, выкладывают в металлические формочки и ставят в холодильник (но не в морозильную камеру). Перед подачей опускают формочки на несколько секунд в горячую воду, затем быстро переворачивают их на тарелку. Можно перед выкладкой фарша на дно формочки уложить рисунок из различных овощей и зелени. После опрокидывания рисунок окажется наверху.

Рябчик 1 шт., сливки 1/2 стакана, желатин 1 ст. л., жидкость (бульон или вода) для растворения желатина 1 стакан, соль, мускатный орех по вкусу.

Котлеты «шоффру»

Сырое филе дичи слегка отбивают в широкий пласт. Сверху на пласт кладут фарш, заворачивают филе дичи, придавая форму овальной котлеты, и слегка приминают сверху.

Для фарша сырую мякоть птицы пропускают через мясорубку, добавляя припущенную куриную печень, выбивают массу с маслом и сливками. Заправляют фарш солью, перцем и тертым мускатным орехом. Подготовленные котлеты укладывают в смазанный маслом сотейник или глубокую сковороду, подливают немногого воды и под крышкой припускают до готовности, а затем охлаждают. Красный соус с вином процеживают и соединяют с желе, приготовленным на курином бульоне, а когда соус начнет

застывать, заливают им котлеты. Ставят котлеты в холодное место, дают застыть. Затем на поверхность укладывают украшения из белка вареного яйца, веточек зелени петрушки, заливают желе и вновь охлаждают, чтобы закрепить украшения. Подают их как холодную закуску.

Филе дичи 4 шт., сливочное масло 2 ст. л., красный соус с вином 200 г, желе 200 г, яйцо 1/2 шт., зелень, соль, перец, мускатный орех по вкусу. Для фарша: мякоть птицы 200 г, куриная печень 100 г, сливочное масло 2 ст. л., сливки 2 ст. л.

Паштет из дичи в тесте

Вареную мякоть дичи пропускают через мясорубку с частой решеткой два-три раза, добавляют бульон и взбивают. Телячью печень нарезают кусочками, обжаривают вместе с измельченным репчатым луком, морковью, шпиком (1/2 нормы) и дважды пропускают через мясорубку с частой решеткой. Затем соединяют с мякотью птицы или дичи, пропущенной через мясорубку, оставшимися шпиком и заправляют перцем и солью.

Пресное сдобное тесто, приготовленное из муки, маргарина, сахара, яиц и сметаны, раскатывают в полоску толщиной 5 мм, кладут на нее паштет, закрывают такой же полоской теста сверху и плотно соединяют края. Поверхность изделия в нескольких местах прокалывают вилкой, затем смазывают яйцом. Выпекают пирог в духовке при температуре 220—240 °С в течение 10—15 мин. Пустоты, образовавшиеся между тестом и фаршем, заливают полузастывшим желе, приготовленным на бульоне с добавлением желатина. Готовое изделие охлаждают и нарезают ломтиками.

Мякоть вареной дичи 150 г, печень телячья 50 г, шпик 50 г, репчатый лук 1 головка, морковь 1 шт., петрушка (корень) 1 шт., бульон 2 ст. л. Для теста: мука 1/2 стакана, столовый маргарин 20 г, сахар 1 ч. л., яйцо 1/2 шт., сметана 1 ст. л., желе 60 г, соль по вкусу.

ПИСКОВЕЦКИЙ А. За что платить?	1
БОРЕЙКО В. История боли и героизма	2
БЛОХИН А. По перу	4
БЛЮМ М. Патроны на боровую дичь	6
ПОЛЯКОВ В. Оружие за рубежом	9
МИНЬКОВ С. Гуманные капканы. Конкурс	10
ГИБЕТ Л. Охотничьи собаки мира	13
ЕГОРОВ О. Царская охота под Петербургом	14
ДОРМИДОНТОВ Р. Оживляя бересту	20
УСПЕНСКИЙ С. Хищные птицы	22
ШИШКИН В. Необычайные трофеи музея жизни	24
ЛИХОВИД Л., НЕБОБОВ В. Охотничье собаководство Ставрополья	28
ДОМСКИЙ И. XXII конгресс международного союза биологов-охотоведов	30
ГОГОЛЕВ С. Заряд угодил прямо в грудь	30
АРСЕНЬЁВ В. К. Охота на тигра	32
ЧЕРНЫШЕВ В. Оползень	36
СУДЗИЛОВСКИЙ Н. Академик охоты	38
Документы. Информация. Факты	40
Информация из газет	42
В защиту прав и свобод охотника	44
На привале	46
Реклама	4, 18, 19, 46, 47

Вниманию наших авторов!

В связи с тем, что налоговая инспекция требует от редакции сведения об авторах (полностью фамилию, имя, отчество, год рождения, серию и номер паспорта; где, когда и кому выдан; домашний адрес с почтовым индексом), просим вас присыпать их нам вместе с материалами, предлагаемыми для публикаций.

Редакция

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дежкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Яэн.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник В. Ю. Есаулов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 05.06.96 г. Подписано к печати 4.07.96.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 49670 экз. Заказ 2411

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18.

Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени

Чеховский полиграфический комбинат

Комитета Российской Федерации по печати

142300 г. Чехов Московской области

Тел. (272) 71-336

Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

КИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

М. МУРОМЦЕВА

Плотная — 1. Одна из характеристик шерстного покрова собаки: хорошо прилегающая, густая шерсть; 2. Крепкая, хорошо сбитая, мускулистая собака

Плотные ножницы — отклонение от идеального ножницеобразного прикуса, при этом резцы верхней челюсти прикрывают нижние не на 1/3 своей длины, как это должно быть при идеально-правильном прикусе, а меньше; иногда верхние резцы заходят на нижние столь незначительно (на 1 мм или меньше), что обнаружить зацеп можно только при проведении по сомкнутым резцам пальцем; плотность смыкания резцов при этом не нарушается, то есть зазора между верхними и нижними резцами не наблюдается; П. н. с возрастом собаки в большинстве случаев переходят в прямой (клюшкообразный) прикус, причем зачастую происходит это очень быстро.

Плотоядные зубы — четвертые премоляры в верхней челюсти и первые моляры нижней челюсти; это самые крупные зубы у собаки, имеющие острогибкую поверхность

Плотно — удерживать при хватке; преследовать; облавливать зверя на близком расстоянии вязко, напористо, смело, не давая возможности зверю оторваться при преследовании и уйти, прорвавшись мимо собаки при облавливании

Плясун, плясунья — играющая, игриво настроенная собака, делающая движения и принимая позы, призывающие к игре

По-зрячому — гнать зверя, не выпуская его из вида, в пределах прямой видимости, то есть не с помощью чутья, а с помощью зрения

По пожару — короткий период охоты с борзыми и гончими весной, когда снег уже полностью сошел и земля местами уже высохла; продолжается с конца апреля до посева яровых хлебов

Побежка — различные аллюры собаки: шаг, рысь, на махах (карьер), галоп

Побочить — изменить направление движения немного в сторону (о собаках, звере)

Поброситься — 1. Движение легавой к причуянной ютице без команды ведущего; 2. (устар.) — попытаться напасть

Побужденный — зверь, найденный и поднятый собаками

Поведение собаки — вся сумма действий, производимых собакой в ответ на бесконечное многообразие непрерывно воспринимаемых ею раздражений; эти действия направлены на уравновешивание реакций организма с внешними условиями

Поведенческие — характеристики, свойственные поведению собак в той или иной ситуации

Пових — слабая угонка, при которой зверь (лисица, заяц) поворачивает не круто от преследующей борзой, а как бы вихляет, делает незначительный уклон в сторону

Повихнутый — хвост собаки, сваленный на сторону, что у большинства пород является недостатком

Поворотливость на угонках — ловкость, маневренность борзой на ходу, во время скачки, вследствие чего собака вновь быстро настигает зверя, даже если ему удалось увернуться от нее и изменить направление бега

Поголовье — совокупность собак в той или иной местности, той или иной породе, того или иного предназначения, например племенное П., пользовательное П.

Погонка — преследование спаниелем взлетевшей птицы

Под трубой — скакать вплотную за лисицей, быть от нее в непосредственной близости, почти касаясь ее щипцом (мордой), висеть на хвосте (трубе) лисы

Подать — 1. Направить зверя на стрелков или собак; 2. Поднять на крыло птицу; 3. Принести какой-либо предмет и отдать его ведущему

